

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 1(94) 2019

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович
Воронкова Ольга Васильевна
Тютюнник Вячеслав Михайлович
Омар Ларук
Кузнецов Юрий Викторович
Малинина Татьяна Борисовна
Ляшенко Татьяна Васильевна
Бирженюк Григорий Михайлович
Серых Анна Борисовна
Чамсутдинов Наби Умматович
Осипенко Сергей Тихонович
Петренко Сергей Владимирович
Чукин Владимир Владимирович
У Сунцзе
Комарова Эмилия Павловна
Курочкина Анна Александровна
Морозова Марина Александровна
Гузикова Людмила Александровна
Бережная Ирина Федоровна
Лифинцева Ама Александровна
Попова Нина Васильевна
Тарандо Елена Евгеньевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Теория и методика обучения и воспитания

Физическое воспитание и физическая культура

Профессиональное образование

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Финансы и кредит

Мировая экономика

Санкт-Петербург 2019

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, главный редактор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwccong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Бережная Ирина Федоровна – д.п.н., профессор, заведующая кафедрой педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж; тел.: 89038507816; E-mail: beregn55@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Теория и методика обучения и воспитания

Дубаков А.В. Реализация технологии эдьютейнмент в обучении иностранному языку	8
Курилова И.С., Еникеева Л.Г. Технология развития критического мышления на практических занятиях естественнонаучных и общетехнических дисциплин в военном вузе	12
Ли Цзяци Технология виртуальной реальности в обучении русскому языку как иностранному	17
Матюхина О.С. Единство семьи и школы как основа профилактики виртуальных аддикций у старших подростков	20
Поляков А.В. Модель социально-педагогического сопровождения сотрудников исправительных учреждений в период их адаптации к служебной деятельности.....	23
Сунь Мэйцзы Китайский языковой ландшафт и модель перевода на русский язык	29
Чжан Хуай Сян Особенности социальной политики в Китае в отношении детей, оставшихся без попечения родителей	37
Шамликашвили Ц.А., Харитонов С.В., Хазанова М.А. Пчелинцева Д.Н. Безопасность школьной среды – формирование буллинга.....	40

Физическое воспитание и физическая культура

Боброва О.М., Боброва Э.В., Еременская Л.И. Совершенствование скоростно-силовой подготовки методом объективного контроля, применяемым в учебно-тренировочном процессе для выполнения нормативов комплекса ГТО	48
Тимошин В.В., Бусарова С.В., Хабарова Е.Н., Моисеева Л.В. Физическое развитие организма человека посредством занятий физической культурой в контексте гуманитарного знания.....	51

Профессиональное образование

Девятловский Д.Н. Выявление педагогических условий формирования праксиологической культуры обучающегося технического вуза.....	54
Зязина Т.В., Жукова М.И., Донченко Ю.Ю. Использование геоинформационных онлайн-сервисов для формирования научно-исследовательских навыков у будущих педагогов безопасности жизнедеятельности	57

Калянова Л.М. К вопросу о межкультурной коммуникации в учебной деятельности студентов технического вуза.....	63
Комарова Э.П., Каширский С.Н. Авторское учебное пособие «English for Radioengineers» как средство формирования терминологической базы: принципы и функции его построения.....	66
Сафронова М.А. Ожидания старшекурсников относительно будущей карьеры.....	70

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Бекмурзаева Р.Х., Джандарова Л.Х. Оценка системы рационального природопользования в Российской Федерации.....	74
Грибановская С.В. Устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации в контексте расширения экономической активности.....	78
Дроздова Е.С. Портовые услуги как объект диверсификационных процессов морских портов.....	81
Куликов С.П., Новиков С.В., Просвирина Н.В., Драгунова Е.В. Анализ деятельности образовательных организаций по расширению культурного и языкового присутствия Российской Федерации за рубежом.....	87
Полонкоева Ф.Я., Китиева М.И., Орцханова М.А. Развитие земледелия – несомненный природоохозяйственный приоритет агроэкономического прогресса Республики Ингушетия.....	92

Финансы и кредит

Нажмиддинов М.М. Развитие системы регулирования корпоративного налогового менеджмента и субъектов малого предпринимательства в Республике Таджикистан.....	96
---	----

Мировая экономика

Гаврилова Г.В. Обращение прокурора в суд с иском (заявлением) в защиту прав, свобод и законных интересов граждан.....	102
Головизин В.О., Золотарева А.Р. Недостатки уголовного законодательства в области установления ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма.....	105
Купцова О.В., Ефимова И.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный малолетним: к вопросу об определении субъекта.....	108
Худойкина Т.В., Иванушкина Ю.А. Сравнительный анализ процедуры медиации и судебного процесса.....	111

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

Theory and Methods of Training and Education

Dubakov A.V. Edutainment as a Pedagogical Tool in Teaching a Foreign Language.....	8
Kurilova I.S., Enikeeva L.G. Development of Critical Thinking in Practical Classes of Natural Sciences and General Technical Disciplines in Military Higher Education Institutions.....	12
Li Jiaqi Virtual Reality Technology in Teaching Russian as a Foreign Language.....	17
Matyukhina O.S. The Unity of Family and School as a Basis for the Prevention of Virtual Addictions in Senior Adolescents.....	20
Polyakov A.V. The Model of Socio-Pedagogical Support to Correctional Officers during Their Adaptation to Work.....	23
Sun Meizi The Construction of Russian Translation Model of Chinese Language Landscape.....	29
Zhang Huai Xian Characteristics of Social Policy in China Concerning Children Left Without Parental Care.....	37
Shamlikashvili Ts.A., Kharitonov S.V., Khazanova M.A., Pchelintseva D.N. Safety of School Environment vs. Rise of Bullying	40

Physical Education and Physical Culture

Bobrova O.M., Bobrova E.V., Eremenskaya L.I. Improving the Speed-Strength Training using Objective Assessment in the Training Process for the Implementation of the GTO Standards	48
Timoshin V.V., Busarova S.V., Khabarova E.N., Moiseeva L.V. Physical Development of a Human Body through Physical Culture in the Context of the Humanities	51

Professional Education

Devyatlovsky D.N. Identification of the Pedagogical Conditions for the Formation of the Praxiological Culture of a Technical University Student	54
Zyazina T.V., Zhukova M.I., Donchenko Yu.Yu. Geo-Information Online Services for the Formation of Research Skills of Future Life Safety Teachers.....	57
Kalyanova L.M. Intercultural Communication in the Educational Activities of Technical University Students.....	63

Komarova E.P., Kashirsky S.N. The “English for Radio Engineers” Textbook as a Means of Forming Terminological Competence: Principles and Functions of its Design	66
Safronova M.A. Undergraduate Expectations for Future Careers	70

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Bekmurzaeva R.Kh., Dzhandarova L.Kh. Assessment of the System of Rational Nature Management in the Russian Federation.....	74
Gribanovskaya S.V. Sustainable Development of the Arctic Zone of the Russian Federation in the Context of Expanding Economic Activity	78
Drozdova E.S. Port Services as an Object of the Seaport Diversification Processes.....	81
Kulikov S.P., Novikov S.V., Prosvirina N.V., Dragunova E.V. Analysis of Activities of Educational Organizations to Enhance Cultural and Linguistic Presence of the Russian Federation Abroad	87
Polonkoeva F.Ya., Kitieva M.I., Ortskhanova M.A. The Development of Agriculture as an Environmental Priority on Agricultural Economic Progress of the Republic of Ingushetia	92

Finance and Credit

Nazmiddinov M.M. Development of the Regulation System for Corporate and Small Business Tax Management in the Republic of Tajikistan.....	96
---	----

World Economics

Gavrilova G.V. Prosecutor’s Suit to Protect the Rights, Freedoms and Legal Interests of Citizens	102
Golovizin V.O., Zolotareva A.R. Deficiencies in Criminal Law in the Area of Liability for a False Report on an Act of Terrorism	105
Kuptsova O.V., Efimova I.V. Civil Liability for Damage Caused to Minors: to the Question of the Subject Definition.....	108
Khudoykina T.V., Ivanushkina Yu.A. Comparative Analysis of the Mediation Procedure and Court Process.....	111

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ ЭДЬЮТЕЙНМЕНТ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В условиях современной реальности в значительной степени изменились ориентиры и целевые установки обучения иностранному языку. Ведущими сегодня становятся принципы коммуникативности и аутентичности. Данная тенденция приобретает все большую популярность и доказывает свою состоятельность в различных типах образовательных учреждений. Для успешного овладения изучаемым иностранным языком необходимо в полной мере представлять его функциональное предназначение, уметь видеть язык в действии. С целью обеспечения данных тенденций используются различные технологии обучения иностранному языку, имеющие, в том числе неформальный характер. К одной из таких технологий или даже отдельному лингводидактическому направлению относится эдьютейнмент. Идеи эдьютейнмента, несмотря на противоречивость и наличие оппонентов, завоевывают все большую популярность в обучении иностранному языку. В рамках статьи мы отразим результаты исследования по реализации технологии эдьютейнмент на двух абсолютно противоположенных возрастных этапах обучения иностранному языку и обобщим полученные результаты.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что в русском языке эдьютейнмент не имеет единого перевода. Магистральными родовыми составляющими понятия являются «образование» (*education*) и «развлечение» (*entertainment*). В обобщенном плане эдьютейнмент рассматривается как организация обучения с элементами развлечения. Изначально элементы технологии использовались в процессе подготовки и привлечения специалистов для работы в коммерческих предприятиях. Сегодня эдьютейнмент все чаще применяется в обучении различным предметам. В силу своей

специфики «Иностранный язык» обладает достаточными возможностями для реализации технологии. Тем не менее на сегодняшний день мы не зафиксировали долговременных целенаправленно организованных эмпирических исследований, посвященных выявлению закономерностей и возможностей технологии эдьютейнмент в обучении иностранному языку. Различные аспекты применения эдьютейнмента в образовательном процессе в обобщенном контексте и обучении иностранному языку в частности представлены в работах И.Г. Хангельдиевой, О.О. Дьяконовой, А.С. Клабукова, Т.В. Сапух, П.А. Степечива и др.

И.Г. Хангельдиева связывает эдьютейнмент с процессами интеграции и рассматривает его в качестве совокупности креативных технологий, а также считает образовательной концепцией, определенной философией образования. Эдьютейнмент является той формой, которая делает образовательный процесс ярким, образным и максимально насыщенным. Основной целью реализации эдьютейнмента является его направленность на создание незабываемой, увлекательной и радостной обучающей атмосферы, благодаря чему усвоение материала будет происходить легче. Эдьютейнмент является комплексной технологией, т.к. включает в себя совокупность интерактивных, мультимедийных и других средств [5].

А.С. Клабуков ассоциирует эдьютейнмент с игровыми технологиями в тех сферах, где игра традиционно не применяется. Технология эдьютейнмент позволяет сделать акцент на современности, увлечении, развлечении, игровом подходе. Эдьютейнмент нацелен на формирование познавательного интереса обучающегося независимо от его возраста. Технология предполагает использование информационно-коммуникационных технологий [2].

О.О. Дьяконова указывает, что для эдьютейнмента характерно отражение связи между обучением и развлечением. В данном случае обучающийся делает акцент на процессе обучения, имея вместе с тем развлекательные цели. Эдьютейнмент помогает превратить обычный учебный процесс в более легкий и увлекательный [1, с. 58].

Т.В. Сапух полагает, что на сегодняшний день не существует единой трактовки понятия. Актуальность использования средств эдьютейнмента связана с предпочтениями современного поколения обучающихся усваивать информацию в ином формате, отличном от преобладающего ранее. Наиболее распространенным способом восприятия учебной информации сегодня является нелинейный, т.е. наиболее активным участником здесь выступает воспринимающий человек [3].

Опираясь на представленные точки зрения, можно сделать вывод, что эдьютейнмент является, с одной стороны, современной образовательной концепцией, с другой – комплексной технологией, объединяющей различные средства, в том числе те, которые не являются непосредственно дидактическими. Эдьютейнмент ориентирован на создание педагогически комфортного пространства, где традиционные подходы органично сочетаются с неформальными, а развлечение позиционируется в качестве одной из основ обучения. Средства эдьютейнмента позволяют сделать урок иностранного языка более эмоционально окрашенным, преподнести трудно воспринимаемые темы в оригинальной форме, вызвать интерес к различным тематическим языковым аспектам.

На сегодняшний день в обучении иностранному языку могут использоваться следующие составляющие технологии эдьютейнмент:

- 1) игровые технологии (различные виды лингводидактических игр);
- 2) информационно-коммуникационные средства (интерактивные плакаты, мультимедийные презентации, сетевые ресурсы, компьютерные обучающие программы, веб-квесты, подкасты и др.);
- 3) драматизация;
- 4) музыка (музыкальные произведения, чанты);
- 5) аудиовизуальные средства (анимационные обучающие ролики, видеофрагменты).

Для подтверждения и уточнения изложен-

ных теоретических положений мы остановились на проведении опытно-поисковой работы. Ее целью было изучение особенностей и возможностей технологии эдьютейнмент в обучении иностранному языку в младшем школьном возрасте и в обучении взрослых. В опытно-поисковой работе приняли участие два преподавателя английского языка, четыре студента-практиканта, 10 студентов Шадринского государственного педагогического университета, изучающие английский язык в качестве второй специальности, 50 обучающихся школ г. Шадринска Курганской области.

Использование средств эдьютейнмента в младшем школьном возрасте системно и более интенсивно осуществлялось в ходе педагогической практики во 2–4 классах. Для интеграции в образовательный процесс были отобраны следующие средства:

- 1) лингводидактические игры («Фонетическая битва», «Конструктор предложений», «Гора слов» П.А. Степичева, «*What am I?*»;
- 2) драматизация (инсценировка ситуативных микродиалогов на изучаемые темы);
- 3) аудиовизуальные и информационно-коммуникационные средства (интерактивные плакаты для семантизации изучаемой лексики, сетевые ресурсы, анимационные обучающие ролики и др.).

Все средства технологии эдьютейнмент ранжировались по изучаемым темам, был составлен их депозитарий. Перед началом использования технологии эдьютейнмент студенты, проходящие педагогическую практику, организовали включенное наблюдение, где были выявлены наиболее распространенные проблемы, с которыми младшие школьники сталкиваются в начале изучения иностранного языка. В дальнейшем в нескольких группах стали системно и более интенсивно использоваться средства эдьютейнмента, в других обучение осуществлялось традиционным путем. Опытно-поисковая работа осуществлялась в течение двух месяцев. В конце исследования в группах были организованы контрольные срезы по изученным разделам и темам.

В ходе исследования были сделаны выводы об определенной эффективности технологии эдьютейнмент в обучении иностранному языку младших школьников. Средства эдьютейнмента улучшают концентрацию внимания обучающихся – они в большей мере сосредотачивают-

ся на том, что им интересно. При стабильной интеграции средств эдьютейнмента улучшается эмоциональный климат урока иностранного языка, устанавливаются субъектно-субъектные отношения, интерес к изучению языка проявляется в большей мере.

Использование такой составляющей эдьютейнмента, как игровые технологии, оказывает положительное влияние на формирование грамматических и лексических навыков. Механизмы игры позволяют не только понять грамматическое явление в оригинальной форме, но и закрепить его использование в речи. Применяемые игры вызвали у обучающихся лишь положительный отклик. Первое проведение языковых игр было несколько непривычным, однако в дальнейшем школьники принимали в них активное участие. Очевидно, что игра раскрепощает младших школьников, снимает возможные коммуникативные барьеры, позволяет закрепить изученное ранее.

Действенным средством эдьютейнмента также является драматизация. На начальном этапе обучения целесообразна инсценировка ситуативных микродиалогов по изучаемым темам. Младшие школьники закрепляют лексические единицы, иноязычные речевые образцы, имитируют иноязычное общение. По возможности мы сопровождали драматизацию сценическим реквизитом, позволяющим сделать данную деятельность более запоминающейся и результативной.

Реализация технологии эдьютейнмент в обучении иностранному языку взрослых систематически осуществлялось на 3–4 курсах (английский язык как вторая специальность). Отметим, что в обоих случаях проведения опытно-поисковой работы наблюдалась одна общая характеристика – самое начало изучения иностранного языка. Несмотря на то, что студенты подходят к изучению языка осознанно и мотивированно, у них также наблюдаются ошибки и затруднения, традиционно встречающиеся в начале пути овладения иностранным языком. На данном возрастном этапе нами применялись аналогичные обозначенным выше

средства эдьютейнмента. Систематически использовались игры на усвоение неправильных глаголов английского языка, правил чтения, некоторые времена глагола. В процессе формирования фонетических навыков использовался песенный материал и чанты. С целью формирования аудитивных навыков студентов применялись аутентичные подкасты. На втором году обучения была разработана серия веб-квестов, ориентированных на реализацию метода проектов. Информационно-коммуникационные технологии использовались при трансляции лингвострановедческих и социокультурных реалий.

Спектр средств эдьютейнмента в обучении иностранному языку взрослых является более широким, практически неограниченным. Здесь целесообразно использование всех появляющихся инновационных средств эдьютейнмента для ознакомления будущих учителей иностранного языка с данным методическим инструментарием. Интеграция технологии эдьютейнмент в обучение иностранному языку на данном возрастном этапе показала улучшение результатов по сравнению с традиционным обучением. Проведенный опрос и анализ контрольных срезов показали, что студенты лучше запоминали лексические единицы и грамматические конструкции, более уверенно воспроизводили их в речи.

В качестве общего вывода отметим, что технология эдьютейнмент является результативным средством обучения иностранному языку на различных этапах и обладает неоспоримыми образовательными достоинствами. При интеграции эдьютейнмента в обучение иностранному языку необходимо придерживаться логики принципов рациональности и системности. Средства эдьютейнмента должны органично сочетаться с традиционным обучением, иначе обучение потеряет результативность. В процессе дальнейшей работы возможны такие направления, как: разработка системы обучения иностранному языку на основе технологии эдьютейнмент, создание авторских информационно-коммуникационных средств эдьютейнмента.

Список литературы

1. Дьяконова, О.О. Эдьютейнмент в обучении иностранным языкам / О.О. Дьяконова // Иностранные языки в школе. – № 3. – 2013. – С. 58–61.
2. Клабуков, А.С. Технология «эдьютейнмент» – инновационный прорыв в обучении англий-

скому языку школьников / А.С. Клабуков // Вопросы педагогики. – 2017. – № 7. – С. 38–40.

3. Сапух, Т.В. Технология «эдьютейнмент» в образовательной среде университета / Т.В. Сапух // Актуальные проблемы психологии и педагогики. Материалы международной научно-практической конференции. – Оренбургский государственный университет. – 2016. – С. 554–558.

4. Степичев, П.А. Педагогика удивления: новая парадигма образования в XXI веке / П.А. Степичев // Paradigmata poznani. – 2015. – № 4. – С. 35–38.

5. Хангельдиева, И.Г. Эдьютейнмент как философия и интегрировано-креативная технология современного образования / И.Г. Хангельдиева // Aktualni pedagogika. – 2016. – № 1. – С. 13–17.

References

1. D'jakonova, O.O. Jed'jutejment v obuchenii inostrannym jazykam / O.O. D'jakonova // Inostrannye jazyki v shkole. – № 3. – 2013. – S. 58–61.

2. Klabukov, A.S. Tehnologija «jed'jutejment» – innovacionnyj proryv v obuchenii anglijskomu jazyku shkol'nikov / A.S. Klabukov // Voprosy pedagogiki. – 2017. – № 7. – S. 38–40.

3. Sapuh, T.V. Tehnologija «jed'jutejment» v obrazovatel'noj srede universiteta / T.V. Sapuh // Aktual'nye problemy psihologii i pedagogiki. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Orenburgskij gosudarstvennyj universitet. – 2016. – S. 554–558.

4. Stepichev, P.A. Pedagogika udivlenija: novaja paradigma obrazovanija v XXI veke / P.A. Stepichev // Paradigmata poznani. – 2015. – № 4. – S. 35–38.

5. Hangel'dieva, I.G. Jed'jutejment kak filosofija i integrirovano-kreativnaja tehnologija sovremennogo obrazovanija / I.G. Hangel'dieva // Aktualni pedagogika. – 2016. – № 1. – S. 13–17.

© А.В. Дубаков, 2019

*ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»»
Министерства обороны Российской Федерации – филиал, г. Сызрань*

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ И ОБЩЕТЕХНИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Критическое мышление – это умение работать с информацией, т.е. умение с позиции логики проанализировать поток информации, используя личностно-психологические особенности оценить информацию с тем, чтобы применить полученные результаты к решению различных стандартных и нестандартных задач. С другой стороны, критическое мышление – это способность задавать свои вопросы, ставить новые задачи, приводить убедительные аргументы, принимать независимые решения, вырабатывать разнообразные интерпретации ответов на поставленные проблемы.

Как определить, обладает ли курсант критическим мышлением? Если этот вид мышления помогает курсанту критически относиться к любым утверждениям, не принимать ничего на веру без доказательств, при этом он открыт новым идеям, методам обучения, то про такого курсанта можно сказать, что он обладает критическим мышлением. Критическое мышление – необходимое условие свободы выбора, качества прогноза, ответственности за собственные решения.

Технология развития критического мышления – это система, формирующая навыки работы с информацией. Данная технология вбирает в себя множество разнообразных приемов, которые сначала помогут вызвать заинтересованность курсанта (пробудить в нем творческую, исследовательскую активность), после этого создадут ему условия для осмысления материала и, наконец, помогут обучаемому обобщить и умело использовать приобретенные знания.

Целью технологии развития критического мышления является развитие мыслительных навыков курсантов, необходимых не только в учебе, но и в обычной жизни. Основная идея заключается в создании такой атмосферы учения, при которой учащиеся совместно с учителем активно работают, сознательно размышляют над процессом обучения, отслеживают, подтверждают, опровергают или расширяют знания, новые идеи, чувства или мнения об окружающем мире.

Признаки критического мышления заключаются в формировании позитивного опыта, самостоятельного, ответственного, аргументированного мышления (убедительные доводы позволяют принимать продуманные решения).

Технология развития критического мышления на современном этапе отвечает всем целям образования, формирует интеллектуальные качества личности, различными способами вовлекает курсантов и преподавателя в процесс работы с информацией, оптимизирует методы организации обучения, самообразования, вырабатывает конструкцию своего собственного образовательного маршрута каждого курсанта.

Приведем пример использования технологии развития критического мышления на практическом занятии по физике по теме «Законы сохранения в механике». В результате проведения занятия курсант должен знать: физический смысл понятий энергии, работы, мощности, импульса; виды энергии в механике; законы сохранения энергии в механике, импульса, условия их применения для соударения тел.

Курсант должен уметь: использовать законы сохранения энергии в механике, импульса для решения задач; оформлять решение физических задач, давать подробный анализ их условий; анализировать результат решения и делать выводы по задачам; выполнять экспериментальные, расчетные, качественные задачи; объяснить применение законов сохранения в авиации, в практике военного летчика.

В ходе изучения материала практического занятия курсант должен формировать следующие компетенции: способность представить и оценивать современную картину мира на основе целостной системы естественнонаучных и математических знаний, ориентироваться в ценностях бытия и культуры, владеть культурой мышления, способностью к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения, а также применять основные естественно-научные законы при решении профессиональных задач.

Каждый курсант должен проявлять готовность применять теоретические знания по математическим, естественнонаучным и общетехническим дисциплинам для решения военно-профессиональных задач и иметь способность к военно-профессиональному критическому мышлению.

При рассмотрении вопросов «работа», «энергия», «мощность» рекомендуется выполнить следующее.

1. Фронтальный опрос.

1.1. Что такое работа, каков ее физический смысл, единица измерения?

1.2. Приведите примеры положительной и отрицательной работы.

1.3. Каков смысл понятия мощности? Назовите единицу мощности и поясните ее физическую суть.

1.4. Какие виды мощности учитывают при эксплуатации вертолета?

2. Решение задач следующего типа.

Какой массы груз может поднимать вертолет Ми-8 в грузовой кабине, если он поднимается с постоянной скоростью, равной 216 км/ч, а потребная мощность его двигателей 1200 кВт?

Дано: $v = 216 \text{ км/ч}$ $N = 1200 \text{ кВт} = 12 \cdot 10^5 \text{ Вт}$ $m = ?$	Решение: Если тело движется с постоянной скоростью v под действием силы F , то мощность может быть выражена формулой: $N = F \cdot v$. Можно выразить силу, с которой вертолет действует на поднимаемый груз: $F = \frac{N}{v}$.
---	--

Но при равномерном подъеме эта сила по абсолютной величине равна mg , поэтому $mg = \frac{N}{v}$

или $m = \frac{N}{mg}$.

Проверим размерность:

$$[m] = \left[\frac{\text{Вт} \cdot \text{с} \cdot \text{с}^2}{\text{м} \cdot \text{м}} \right] = \left[\frac{\text{Дж} \cdot \text{с} \cdot \text{с}^2}{\text{с} \cdot \text{м}^2} \right] = \left[\frac{\text{кг} \cdot \text{м}^2}{\text{с}^2} \cdot \frac{\text{с}^2}{\text{м}^2} \right] = [\text{кг}].$$

Вычислим размерность:

$$m = \frac{12 \cdot 10^5}{60 \cdot 9,8} \approx 2000 (\text{кг}).$$

Ответ: $m \approx 2000 \text{ кг}$.

После решения этой задачи необходимо отметить, что условия задачи были упрощены специально. В то время, как для характеристики работы двигателей вертолета вводятся понятия потребной и располагаемой мощности.

1. Потребная мощность $N_{\text{п}}$ – мощность, необходимая для вращения несущего винта и поддержания заданного установившегося режима полета вертолета:

$$N_{\text{п}} = N_{\text{и}} + N_{\text{пр}} + N_{\text{дв}},$$

где $N_{\text{и}}$ – индуктивная мощность для создания подъемной силы, равной силе тяжести, действующей на вертолет; $N_{\text{пр}}$ – профильная мощность для преодоления профильного сопротивления лопастей несущего винта; $N_{\text{дв}}$ – мощность движения для преодоления вредного лобового сопротивления несущих частей вертолета в поступательном полете. Индуктивная мощность пропорциональна квадрату силы тяжести, действующей на вертолет, обратно пропорциональна диаметру несущего винта и скорости горизонтального полета, возрастает при увеличении высоты полета. Профильная мощность возрастает при увеличении скорости и высоты полета, а также частоты вращения несущего винта. Мощность движения определяется произведением силы лобового сопротивления планера на скорость полета вертолета.

2. Располагаемая мощность ($N_{\text{р}}$) подводится непосредственно к втулке несущего винта от двигателей и соответствует заданному режиму полета вертолета:

$$N_{\text{р}} = n_{\text{дв}} \cdot \xi N \cdot N_{\text{е}},$$

где $n_{\text{дв}}$ – количество двигателей в силовой установке; ξN – коэффициент использования мощности; $N_{\text{е}}$ – эффективная мощность, снимаемая с вала свободной турбины двигателя.

При рассмотрении вопросов «кинетическая и потенциальная энергия», «закон сохранения энергии» рекомендуется выполнить следующее:

1. Вызвать к доске курсанта для вывода закона сохранения энергии.
2. Фронтальный опрос.
 - 1.1. Чем определяется кинетическая энергия тела и от чего зависит?
 - 1.2. Может ли кинетическая энергия тела быть больше его полной энергии?
 - 1.3. Чем определяется потенциальная энергия тела?
 - 1.4. Что такое внутренняя энергия тела?
 - 1.5. Каков смысл закона сохранения механической энергии?
 - 1.6. Почему этот закон носит название «закон сохранения и превращения энергии»?
3. Решение задач следующего типа.

К пружине подвесили груз массой 0,1 кг и, отклонив его вниз на расстояние 0,01 м, отпустили. Определите максимальную скорость движения груза. Жесткость пружины равна 40 н/м.

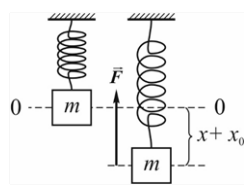
Дано:

$$m = 0,1 \text{ кг}$$

$$x = 0,01 \text{ м}$$

$$k = 40 \text{ н/м}$$

$$v_{\text{max}} = ?$$

Решение: Примем за начало отсчета координат точку, в которой находится центр масс тела при недеформированной пружине. Величину потенциальной энергии груза в этом положении будем считать равной нулю.

Под действием силы тяжести происходит деформация пружины. В некотором положении x_0 равнодействующая всех сил, действующих на груз, равна нулю: $mg - kx_0 = 0$.

В этом положении запас потенциальной энергии груза относительно выбранного уровня равен: $\Pi_1 = -mgx_0$.

При отклонении груза на расстояние $(x_0 + x)$ потенциальная энергия пружины равна: $\Pi_2 = \frac{k(x + x_0)^2}{2}$, потенциальная энергия тела в этом положении равна: $\Pi_3 = -mg(x + x_0)$.

После освобождения максимальную скорость v_{max} груз приобретает к моменту прохождения им положения равновесия. В это время полная механическая энергия системы «Земля – груз – пружина» равна:

$$E = \frac{kx_0^2}{2} - mgx_0 - \frac{mv_{\text{max}}^2}{2}.$$

Так как рассматриваемая система тел замкнута и в ней действуют силы, зависящие от координат, применим закон сохранения энергии:

$$\Pi_1 + \Pi_2 = E, \quad \frac{k(x_0 + x)^2}{2} - mg(x + x_0) = \frac{kx_0^2}{2} - mgx_0 + \frac{mv_{\text{max}}^2}{2},$$

произведя алгебраические преобразования, получим:

$$\frac{kx^2}{2} + mgx - kxx_0 = \frac{mv_{\max}^2}{2}.$$

Из уравнений (1) и (2) следует:

$$\frac{kx^2}{2} + mgx - mgx = \frac{mv_{\max}^2}{2}, \text{ отсюда } \frac{kx^2}{2} = \frac{mv_{\max}^2}{2} \text{ или } v_{\max} = x\sqrt{\frac{k}{m}}.$$

Вычислим:

$$v_{\max} = 0,01\sqrt{\frac{40}{0,1}} = 0,2 \text{ м/с.}$$

Ответ: $v_{\max} = 0,2 \text{ м/с.}$

При рассмотрении вопросов «импульс», «закон сохранения импульса» рекомендуется выполнить следующее.

1. Вызвать к доске курсанта для вывода закона сохранения импульса.

2. Фронтальный опрос.

1.1. Что такое импульс тела?

1.2. Каков смысл закона сохранения импульса?

1.3. Почему закон сохранения и превращения энергии и закон сохранения импульса называют фундаментальными законами природы?

Решение задач следующего типа.

Движущееся тело массой m_1 ударяется о неподвижное тело массой m_2 . Считая удар неупругим и центральным, найти, какая часть первоначальной кинетической энергии переходит при ударе в тепло. Задачу решить сначала в общем виде, а затем рассмотреть случаи:

1) $m_1 = m_2$;

2) $m_1 = 9m_2$.

Решение: Кинетическая энергия первого тела до удара $T_1 = \frac{m_1 v_1^2}{2}$; кинетическая энергия второго тела до удара $T_2 = 0$. После удара кинетическая энергия обоих тел $T = \frac{(m_1 + m_2)^2 u^2}{2}$, где общая скорость тел u равна: $u = \frac{m_1 v_1}{m_1 + m_2}$. Следовательно, $T = \frac{m_1^2 v_1^2}{2(m_1 + m_2)}$.

Тогда кинетическая энергия, перешедшая при ударе в тепло, будет равна:

$$T_1 - T_2 = \frac{m_1 v_1^2}{2} - \frac{m_1^2 v_1^2}{2(m_1 + m_2)} = \frac{m_1 v_1^2}{2} \cdot \left(1 - \frac{m_2}{m_1 + m_2}\right).$$

Искомое отношение равно:

$$\frac{T_1 - T}{T} = 1 - \frac{m_1}{m_1 + m_2} = \frac{m_2}{m_1 + m_2} \text{ или } \frac{T_1 - T}{T} = \frac{m_2}{m_1 + m_2}.$$

Ответ:

1) $\frac{T_1 - T}{T} = 0,5$;

2) $\frac{T_1 - T}{T} = 0,1$.

Можно сделать следующие выводы.

1. В случае абсолютно упругого удара шары равной массы обмениваются скоростями: при $m_1 = 9m_2$, т.е. $m_1 > m_2$, если это шары, то первый шар продолжает двигаться в том же направлении, как и до удара, но с меньшей скоростью. Скорость второго шара после удара больше, чем скорость первого после удара.

2. В случае абсолютно неупругого удара, при $m_1 = m_2$ скорость $v = \frac{v_1 + v_2}{2}$, с которой будут двигаться оба шара после столкновения. Шары будут двигаться в ту же сторону, что и первый шар до столкновения; при $m_1 = 9m_2$, т.е. $m_1 > m_2$, почти вся кинетическая энергия переходит в результате удара в другие формы энергии.

В дальнейшем рекомендуется дать задание на самостоятельную работу, которая выполняется по индивидуальным карточкам. Преподавателю необходимо научить курсантов осуществлять самоконтроль, взаимоконтроль. Поощрять взаимопомощь и сотрудничество. Каждое задание, кроме решения задач, может быть дополнено следующими пунктами.

1. Составить задачу свою по данной теме.
2. Дополнить условия задачи или изменить их.
3. Составить задачу или вопрос по связи темы занятия «Законы сохранения в механике» со спецификой.

Данная технология дает следующие преимущества.

1. Ответственность за качество личного образования курсанта повышается.
2. Быстро развиваются навыки работы с текстами любого типа, а также с большим объемом информации.
3. Умение курсантов интегрировать информацию многократно увеличивается.
4. На основе осмысления личного опыта, представлений и идей вырабатывается собственное мнение. Формируются навыки: строить логические цепи, приводить умозаключения и доказательства.
5. Повышается умение эффективно сотрудничать с другими курсантами. Развивается умение выражать свои умозаключения уверенно и ясно, а также корректно по отношению к окружающим людям.
6. Технология наиболее эффективна при изучении материала, по которому может быть составлен интересный, познавательный текст, новая задача, правильное определение какого-либо процесса или явления.

Список литературы

1. Волькенштейн, В.С. Сборник задач по общему курсу физики : учебное пособие / В.С. Волькенштейн. – 11-е изд. – М. : Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1985. – 384 с.
2. Загашев, И.О. Критическое мышление: технология развития / И.О. Загашев, С.И. Заир-Бек. – СПб. : Альянс «Дельта», 2013. – 284 с.
3. Трофимова, Т.И. Курс физики / Т.И. Трофимова. – М. : ВШ, 2003. – С. 19–34.

References

1. Vol'kenshtejn, V.S. Sbornik zadach po obshhemu kursu fiziki : uchebnoe posobie / V.S. Vol'kenshtejn. – 11-e izd. – M. : Nauka. Glavnaja redakcija fiziko-matematicheskoy literatury, 1985. – 384 s.
2. Zagashev, I.O. Kriticheskoe myshlenie: tehnologija razvitija / I.O. Zagashev, S.I. Zair-Bek. – SPb. : Al'jans «Del'ta», 2013. – 284 s.
3. Trofimova, T.I. Kurs fiziki / T.I. Trofimova. – M. : VSh, 2003. – S. 19–34.

© И.С. Курилова, Л.Г. Еникеева, 2019

УДК 37.013

ЛИ ЦЗЯЦИ

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ТЕХНОЛОГИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В последние годы быстро и динамично развиваются глобальная сеть Интернет и информационные технологии, что послужило толчком к открытию уникальных возможностей во всех сферах человеческой деятельности. Виртуальная реальность как одна из самых популярных и перспективных технологий сильно изменила нашу жизнь и уже широко употребляется в многих сферах: космос, медицина, архитектура, развлекательные игры, образование и т.д. Использование технологии виртуальной реальности в обучении русскому языку как иностранному на сегодняшний день весьма актуально, поскольку традиционное средство обучения имеет много ограничений, которые снижают стремление учащихся к учебе. А технология виртуальной реальности может компенсировать недостатки традиционного средства обучения и увеличить эффективность преподавания русского языка как иностранного.

Виртуальная реальность – созданный при помощи компьютерных технологий интерактивный трехмерный искусственный мир. Погружение в этот мир создает у пользователя иллюзию реальности происходящего. Виртуальная реальность способна воздействовать на все пять органов чувств человека, откликаться на его движения и действия [4]. Она является идеальной обучающей средой на современном этапе с высокой степенью достоверности и позволяет быстро и качественно освоить русский язык для иностранных учащихся.

Технология виртуальной реальности открывает множество новых возможностей в обучении русскому языку как иностранному. К основным преимуществам можно отнести:

- наглядность – данная технология позволяет не только продемонстрировать пользователю любое явление с высокой степенью детализации, но и вовлечь учащихся во взаимодействие с моделью;

- вовлеченность – игровые технологии в обучении русскому языку как иностранному позволяют поддерживать у учащихся неподдельный и устойчивый интерес;

- самостоятельность – данная технология позволяет учащимся самим выбрать место, время, длительность, тематики и темп для учебы, что действительно способствует саморазвитию учащихся;

- фокусировку – в смоделированном мире для решения конкретных задач отсутствуют внешние раздражители, ничто не сможет отвлечь учащихся – они будут полностью сосредоточены на обучении;

- экономичность – без выхода из дома учащиеся могут испытывать языковую среду для изучения русского языка, что действительно экономит время и деньги для учебы за рубежом.

Изучение любого языка требует постоянной практики, и русский язык – не исключение. Чтобы увеличить качество преподавания русского языка как иностранного, нужно тесно сочетать процесс обучения со ситуацией реальной жизни, и только таким образом учащиеся могут приобрести речевой навык и практиковаться в реальной жизни. В процессе преподавания русского языка как иностранного с помощью технологии виртуальной реальности преподаватель может создавать реальное ситуационное взаимодействие и поставить задачи в виртуальной языковой среде. Например, преподаватель создал виртуальную деловую ситуацию, в которой учащиеся будут играть роль менеджера. Их задача – принимать партнера для сотрудничества из России. В процессе преподавателя поставил ситуационные задачи: встреча в аэропорте, установление проживания в гостинице, посещение компании, проведение деловых переговоров и т.д. С помощью технологии виртуальной реальности в ходе изучения рус-

ского языка учащиеся чувствуют личное присутствие в данной обстановке, в итоге они получают почти такой же (или больший) личный опыт в зрительном, слуховом, осязательном, обонятельном восприятии, в осуществлении действий как и при реальном взаимодействии с подобными ситуациями. Такими ситуациями еще могут быть интервью при принятии на работу, обед в ресторане, покупка в магазине, обращение к врачу и т.д. Виртуальная реальность – это одна из вершин компьютеризированного обучения. В ней достигается «сверхстимуляция» органов чувств (подобная получению реального перцептивного опыта), что является основой обучения, в том числе и интеллектуального [2, с. 16].

Использование технологии виртуальной реальности также помогает преподавать знание культуры в русском языке как иностранном удобнее и эффективнее, чем традиционное средство обучения, поскольку при традиционных методах обучения учащиеся могут получать знания о русской культуре только через книги, картинки или видео, а технология виртуальной реальности позволяет учащимся своими глазами видеть и самим испытывать чувства в виртуальной обстановке. Преподаватель может создавать ряд учебных игр в ходе обучения знанию русской культуры. Например, преподаватель создает виртуальную ситуацию празднования Масленицы. В этой ситуации преподаватель играет роль гида при толковании этого традиционного праздника, препода-

ватель может вместе с учащимися участвовать в праздновании Масленицы, например, делать блины, ехать в тройке, кататься на санях, сжигать чучело и т.д. Эта учебная игра не только делает изучение русской культуры интереснее и привлекательнее, но и позволяет быстро и качественно освоить знание для иностранных учащихся. Технология виртуальной реальности позволяет облегчать процесс аккультурации и вырабатывать компетенцию межкультурной коммуникации, что не может реализоваться в традиционном обучении.

Таким образом, мы можем делать вывод о том, что виртуальная реальность – это идеальная обучающая среда, которая обеспечивает погружение пользователя в трехмерную интерактивную среду изучаемого явления или процесса. Внедрение технологии виртуальной реальности в обучении русскому языку как иностранному имеет такие преимущества, как наглядность, вовлеченность, самостоятельность, фокусировка, экономичность. С помощью технологии виртуальной реальности преподаватель может создать реальное ситуационное взаимодействие, поставить задачи и учебные игры в виртуальной языковой среде. Все эти способы обучения русскому языку как иностранному важны для развития личности иностранных учащихся и их восприятия окружающего мира. Одним словом, возможности технологии виртуальной реальности для обучения и исследований имеют чрезвычайно высокий потенциал применения.

Список литературы

1. Борщева, В.В. Виртуальная реальность в языковом образовании: потенциал технологии / В.В. Борщева // Педагогика и психология образования. – 2018. – № 1. – С. 64–70.
2. Доброва, В.В. Виртуальная реальность в преподавании иностранных языков / В.В. Доброва, П.Г. Лабзина // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». – 2016. – № 4(32). – С. 13–20.
3. Рожнова, Е.А. Активные формы обучения иностранному языку для участия проекта «Виртуальная реальность» / Е.А. Рожнова, С.М. Симакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2017. – № 7(73). – в 3-х ч. – Ч. 3. – С. 215–218.
4. Как технологии VR Education меняют современное образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vr4you.ru/novosti/vr-education> (дата обращения: 14.01.2019).

References

1. Borshheva, V.V. Virtual'naja real'nost' v jazykovom obrazovanii: potencial tehnologii / V.V. Borshheva // Pedagogika i psihologija obrazovanja. – 2018. – № 1. – S. 64–70.
2. Dobrova, V.V. Virtual'naja real'nost' v prepodavanii inostrannyh jazykov / V.V. Dobrova,

P.G. Labzina // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Serija «Psihologo-pedagogičeskie nauki». – 2016. – № 4(32). – S. 13–20.

3. Rozhnova, E.A. Aktivnye formy obučeniya inostrannomu jazyku dlja učasťija proekta «Virtual'naja real'nost'» / E.A. Rozhnova, S.M. Simakova // Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota, 2017. – № 7(73). – v 3-h ch. – Ch. 3. – S. 215–218.

4. Kak tehnologii VR Education menjajut sovremennoe obrazovanie [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://vr4you.ru/novosti/vr-education> (data obrashhenija: 14.01.2019).

© Ли Цзяци, 2019

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ЕДИНСТВО СЕМЬИ И ШКОЛЫ КАК ОСНОВА ПРОФИЛАКТИКИ ВИРТУАЛЬНЫХ АДДИКЦИЙ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

В педагогике единство семьи и школы в деле воспитания подрастающего поколения всегда являлось неотъемлемым условием результативности этого процесса. В традиционном или стабильно развивающемся обществе это условие практически всегда выполнялось. Государственная идеология обеспечивала единство воспитания и образования. Однако в исторический момент низвержения идеологической платформы произошла деформация многих социальных институтов. И семья не стала исключением. Непродуманные и неподготовленные социальные эксперименты прошлого столетия стимулировали нравственно-разрушительные тенденции в семейных отношениях.

Нынешнее российское общество только стремится к стабильности. При этом изменилась система семейной иерархии, появилась вариативность уклада семьи – так называемые гражданские браки, большое количество неполных семей. Кризис самоидентификации членов семьи разрушает традиционную семейную культуру, включающую взаимоотношения, семейные ценности, отраженные в мировоззрении и этике родителей, традиции, духовно-нравственные нормы.

Очень важным становится отношение государства к поддержке традиционного типа семьи, которой присущи позитивные и конструктивные качества, такие как патриархальность, родственные связи, стойкость брака. Это воплотилось в концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года [2]. Несмотря на пессимистические прогнозы относительно ценности семьи в нашем обществе, необходимо отметить, что, по данным переписи населения 2010 года, 89 % россиян предпочитают семейный образ жизни.

За период 2010–2016 гг. число россиян, живущих в семье, увеличилось на 4 %. Для 70 % россиян регистрация браков входит в пятерку наиболее важных жизненных целей. К основополагающим функциям семьи относятся рождение и воспитание детей. Роль родителей незаменима на всем протяжении онтогенеза, особенно в период возрастных кризисов. В этом контексте особую значимость приобретает воспитание и социализация подростков, с развитием которых связаны жизненные перспективы и возможности. Главные компоненты этого этапа – стремление к самоопределению и самоидентификации, формирование адаптационных поведенческих паттернов, умение анализировать, делать выводы и принимать решения. При благополучном и оптимальном развитии подросток формируется в устойчивую, психологически здоровую личность. В то же время ранимость, восприимчивость к различным дестабилизирующим факторам, внутриличностные конфликты, эмоциональное игнорирование со стороны родителей или близких подростка, а также дезадаптивные модели реагирования на сложные межличностные проблемы делают старших подростков уязвимыми перед многими деструктивными факторами, не исключая влияния механизмов виртуальной зависимости (аддикции).

Виртуальные аддикции являются «болезнью цивилизации». Все современные исследования указывают на корреляцию аддиктивного поведения с такими социальными факторами, как низкий уровень культуры, образования, влияния окружения (дисгармоничная семья, неформальные группы с асоциальными тенденциями, одиночество, буллинг) [4]. Проблема виртуальной зависимости подростков

является одной из самых болезненных и острых для нашего общества. Исследования свидетельствуют, что аддиктивное поведение в подростковом возрасте вызывает быстрое формирование зависимости, что ведет к многочисленным негативным последствиям – нарушаются процессы социализации, приводящие к правонарушениям и преступлениям [5]. Аддиктивное поведение подростков – это не только психологическая, педагогическая, медицинская или личная проблема отдельно взятой личности. Это затрагивает здоровье, благополучие и безопасность всего общества и, как следствие, отражается на национальной безопасности государства.

Не ограничиваясь констатацией изложенных фактов, мы считаем целесообразным вспомнить медицинский постулат, декларирующий, что любую болезнь гораздо легче предупредить, чем лечить. Существует несколько видов профилактики виртуальных аддикций: первичная, вторичная, третичная. В контексте нашего исследования мы опираемся только на первичную профилактику, поскольку задачами вторичной и третичной профилактики является лечение уже больных индивидов.

Цель первичной профилактики виртуальных аддикций – воспитание здорового, личностно зрелого, способного самостоятельно справляться с собственными психологическими трудностями, не уходя в виртуальную реальность, индивида. Обучение здоровому образу жизни, развитию личностных ресурсов, формирование навыков преодоления проблемных ситуаций, изменения ценностного отношения к

киберпространству, формирование альтернативных интересов и увлечений – насущная задача всех институтов воспитания, особенно семьи и школы.

Наиболее результативно, как показало наше исследование, решить эту задачу удалось, обеспечив симбиоз семьи и школы. Прежде всего, мы определили педагогические условия, позволившие нам обеспечить максимально продуктивное взаимодействие этих институтов.

Необходимо уточнить этимологию понятия «условия». В словаре русского языка С.И. Ожегова это понятие трактуется как обстоятельство, от которого что-то зависит; требование, предъявляемое кем-либо; обстановка, в которой что-либо воплощается [3].

Мы согласны с мнением Н.М. Боротко, что педагогические условия – это обстоятельства, которые оказывают существенное влияние на протекание педагогического процесса, созданного педагогом, предполагающее достижение запланированного результата [1].

В этом нам представляется роль школы как единственного социального института, через который проходит развитие всего этноса. Поэтому в школе, равно как и в семье, формируются все ценностные установки.

Очевиден вывод, что при планировании и проведении первичной профилактики виртуальных аддикций превенция должна строиться, исходя из главенствующей роли семьи и школы.

Государство, семья, школа могут и должны стать соратниками в решении задач по защите детей от деструктивных влияний социума.

Список литературы

1. Боротко, Н.М. Педагогические технологии / Н.М. Боротко. – Волгоград : ВГИПК РО, 2006. – 59 с.
2. Концепция государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.pravo.gov.ru>.
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Москва : Мир и образование, Оникс, 2011. – 736 с.
4. Руденский, Е.В. Виктимологическая экспертиза качества образования: психологические и социально-педагогические аспекты / Е.В. Руденский. – Новосибирск : Издатель, 2000. – 67 с.
5. Фортова, Л.К. Педагогические аспекты превенции аутодеструктивного поведения молодежи / Л.К. Фортова. – Владимир : ВГГУ, 2008. – 62 с.

References

1. Borytko, N.M. Pedagogicheskie tehnologii / N.M. Borytko. – Volgograd : VGIPK RO,

2006. – 59 s.

2. Konceptija gosudarstvennoj semejnoj politiki v RF na period do 2025 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.pravo.gov.ru>.

3. Ozhegov, S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / S.I. Ozhegov. – Moskva : Mir i obrazovanie, Oniks, 2011. – 736 s.

4. Rudenskij, E.V. Viktimologicheskaja jekspertiza kachestva obrazovanija: psihologicheskie i social'no-pedagogichekie aspekty / E.V. Rudenskij. – Novosibirsk : Izdatel', 2000. – 67 s.

5. Fortova, L.K. Pedagogicheskie aspekty prevencii autodestruktivnogo povedenija molodezhi / L.K. Fortova. – Vladimir : VGGU, 2008. – 62 s.

© О.С. Матюхина, 2019

УДК 37.04

А.В. ПОЛЯКОВ

Федеральная служба исполнения наказаний, г. Москва

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПЕРИОД ИХ АДАПТАЦИИ К СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Профессиональная деятельность как особый вид деятельности связан с реализацией человеком его трудовых функций и требует наличия у него специального образования и специальных компетенций.

Начало трудовой деятельности для любого человека связано с его адаптацией к условиям этой деятельности, к той профессиональной среде, которая будет его окружать и в которой будет сформирована его субъектность. Адаптация – это процесс, который обеспечивает равновесие в системе «субъект труда – профессиональная среда». Вопросы адаптации являются междисциплинарными и исследуются практически во всех отраслях научного знания: психологии, педагогике, медицине, биологии социологии и т.д.

Совершенно очевидно, что успешная адаптация молодого специалиста – это залог его эффективной профессиональной деятельности. Однако многим молодым сотрудникам зачастую трудно самостоятельно решить проблемы адаптации. Следует отметить, что любая профессиональная деятельность имеет в своей структуре систему поддержки, помощи, сопровождения со стороны более опытных специалистов, которая и призвана решать в первую очередь проблемы адаптации и дальнейшей профессионализации молодого сотрудника.

Успешность адаптации обеспечивается рядом факторов, а именно: грамотно организованное управление процессом адаптации, сформированная мотивация работника, организованная система обучения сотрудников внутри коллектива, благоприятный социально-психологический климат, личные адаптационные качества сотрудника [3; 4]. Все указанные

факторы, безусловно, важны. Однако, по нашему мнению, следует обратить особое внимание на организованное управление процессом адаптации, которое в полной мере реализуется посредством социально-педагогического сопровождения. Более того, эффективность социально-педагогического сопровождения обусловлена всеми вышеуказанными факторами.

Теоретический анализ понятия социально-педагогического сопровождения показал, что однозначного, устойчивого определения в научной литературе не существует. Тем не менее исследователи едины в том, что социально-педагогическое сопровождение способно решать ряд социально-педагогических проблем, связанных с развитием и саморазвитием личности в любом возрасте. Так, научные работы по данной проблематике можно разделить в зависимости от предмета (субъекта) сопровождения:

- субъекты сопровождения (сопровождаемые) – дети дошкольного возраста, школьники, студенты, обучающиеся в различных образовательных организациях, пенсионеры, инвалиды и т.д.;

- сопровождаемый процесс (личностное развитие, формирование профессионально важных качеств, виды дополнительного профессионального обучения, различные виды деятельности и т.д.

Для того чтобы грамотно организовать любой вид сопровождения, необходимо его изучать системно, то есть воспользоваться методом моделирования процесса.

В педагогической науке метод моделирования получил широкое распространение и является наиболее оптимальным методом, по-

сколько педагогические исследования носят в основном субъективный характер. В педагогических исследованиях моделирование способствует исключению трудностей и ошибок, которые имеют место быть в естественном эксперименте.

Следует отметить, что в гуманитарных науках используется такой вид моделирования, как имитационное моделирование.

Суть имитационного моделирования заключается в создании мысленных моделей исследуемых объектов или процессов по неполным показателям. Неполнота информации об объектах или процессах является отличительной особенностью имитационного моделирования в сравнении с математической моделью. Для моделирования социально-педагогических процессов имитационное моделирование имеет принципиальное значение, поскольку такие процессы характеризуются чрезвычайной сложностью из-за большого числа различных факторов и их взаимосвязей, а также наличия особых субъективных факторов. В целом под моделью понимается мысленно представляемая или материально реализованная система, отображающая и воспроизводящая объект таким образом, чтобы ее изучение предоставляло новую информацию об изучаемом объекте.

В педагогических исследованиях метод моделирования достаточно широко используется и представлены результаты, полученные благодаря этому методу. Исследователи показывают, что моделирование может выполнять иллюстративную, трансляционную, объяснительную, предсказательную, гносеологическую функции. Многие ученые метод моделирования рассматривают как одну из категорий теории познания [7–10].

Внедрение социально-педагогических новообразований в педагогический процесс возможно на основе использования метода моделирования. Модель отражает сложившуюся структуру деятельности, а также способствует получению нового знания путем проектирования организационных условий и других параметров моделируемого социально-педагогического объекта. Для этого модель должна отвечать определенным критериям: концептуальность (опора на научную концепцию); управляемость (диагностическое целеобразование – развитие личности посредством плани-

рования и проектирования процесса обучения и воспитания и поэтапной диагностикой); корректируемость (наличие постоянной обратной связи, варьирование средств и методов с целью коррекции результатов); воспроизводимость (применение, повторение, воспроизведение модели).

Процесс моделирования носит поэтапный характер. Исследователи выделяют три этапа моделирования.

Первый этап – формирование модели. На этом этапе в исследуемом объекте выделяются его основные свойства, процессы, структуры, функции. В дальнейшем указанные элементы будут преобразованы, то есть проведено так называемое модельное исследование. При этом преобразованию подвергаются наиболее существенные признаки и свойства объекта, остальные остаются вне поля зрения. На этом этапе социально-педагогический объект моделирования представляется в наглядно-образной знаковой форме (графики, схемы, диаграммы и т.д.), что обеспечивает однозначную трактовку исходных и конечных результатов моделирования.

Второй этап – преобразование модели. На втором этапе происходит изменение определенных свойств модели относительно тех или иных условий. Исследователь формирует и изменяет условия функционирования изучаемого объекта и фиксирует возникающие изменения, выявляет взаимосвязь условий и результатов, прогнозирует и анализирует тенденции, определяет наиболее оптимальные соотношения между результатами и методами воздействия на исследуемую социально-педагогическую модель и т.д. Также на этом этапе осуществляется выбор наиболее оптимальных результатов, полученных в совокупности.

Третий этап – перенос результатов на объект. Это собственно проецирование смоделированных результатов на сам исследуемый объект.

Кроме того, в процессе моделирования могут быть получены модели нескольких видов. Анализ некоторых видов моделей представлен в табл. 1.

Исследуя сущность моделирования социально-педагогических объектов, следует указать, что они не являются динамическими образованиями и представляют собой некоторую систему, а значит, при их моделировании следует опираться на методологию деятельност-

Таблица 1. Виды моделей

Вид модели	Суть моделирования	Область исследования
Стадиальная модель	На примере управленческого процесса: целевая стадия; социально-психологическая стадия; оперативная стадия (подэтапы: планирование, принятие решений, исполнение, контроль)	Руководство педагогическими коллективами
Функциональная модель	Процесс управления педагогическими системами представлен как процесс решения множества задач. Выделяется 5 компонентов: гностический (системообразующий), проективный, конструктивный, организаторский, коммуникативный	Процесс управления педагогическими системами
Ситуационная модель	Анализ социального бытия или ряда взаимосвязанных ситуаций с включенностью человека и его деятельности (взаимодействие субъекта и обстоятельств)	Взаимодействие субъекта и обстоятельств (субъект-субъектные и субъект-объектные взаимодействия)
Игровое моделирование	«Погружение» в конкретную ситуацию, смоделированную в учебных целях. Условие – активная позиция учащихся, создание активной обучающей среды	Развитие мышления, памяти, внимания

ного и системного подходов. В педагогических исследованиях зачастую системный и деятельностный подходы рассматриваются в единстве. Таким образом, процесс моделирования опирается не только на описание системы, но и на описание процесса [9].

Итак, в ходе моделирования социально-педагогического сопровождения необходимо решить задачу, заключающуюся в получении теоретического знания о возможности осуществления социально-педагогического сопровождения принятых на службу сотрудников исправительных учреждений. Для этого необходимо описать объект как совокупность процессов, представить его морфологию (фиксация следов процессов и функциональных структур) и как субстрат. Социально-педагогическое сопровождение является примером сложноорганизованного объекта. Сложность заключается в наличии различных факторов: элементов (цель сопровождения, задачи, принципы) и их взаимосвязей, а также субъективных факторов (особенности личности сопровождаемого и сопровождающего, развитие компетенций и т.д.). Указанные субъективные факторы предполагают включение в методологическую базу исследования личностно-ориентированного подхода, который предполагает развитие и саморазвитие личности в процессе социально-педагогического сопровождения.

Основными компонентами системы социально-педагогического сопровождения являются цель, задачи, принципы, этапы реализации

данного процесса, результат. Причем на каждом этапе могут быть определены промежуточные цели, задачи и ожидаемые результаты.

Основной целью социально-педагогического сопровождения молодых сотрудников исправительных учреждений является формирование профессиональной компетентности сотрудников, принятых на службу.

Среди основных педагогических принципов в системе социально-педагогического сопровождения молодых сотрудников можно выделить следующие.

Содержательные принципы: принцип содержательной преемственности и непрерывности сопровождения; принцип гуманистической направленности; принцип научности; принцип воспитывающей деятельности; принцип воспитывающего управления; принцип воспитывающего коллектива, воспитания в коллективе и через коллектив; принцип воспитывающей внешней среды.

Методические принципы: принцип единства и согласованности педагогических воздействий; принцип сотрудничества и партнерства; принцип активизации рефлексии личности.

При моделировании с опорой на указанные принципы представляется важным определить место коллектива в системе сопровождения. Служебный коллектив представляет собой объединение людей на основе идейных и морально-нравственных принципов и подчиненных единой цели. В структуре служебного коллектива, помимо самих субъектов – сотруд-

Таблица 2. Модель социально-педагогического сопровождения принятых на службу сотрудников исправительных учреждений УИС

Подготовительный этап			
Цель	Задача	Методы	Ожидаемый результат
Подбор диады «сопровождающий – сопровождаемый сотрудник»	Выявление уровня профессиональной компетентности сотрудника	Анкетирование, беседа	Выстраивание взаимоотношений понимания и доверия
	Выявление уровня профессионально-педагогической компетентности наставника	Анкетирование	
Совместное составление плана работы	Определение реперных (проблемных) точек	Беседа, анализ практических ситуаций	Описание структуры компетентности сотрудника
	Определение периода сопровождения	Анализ, синтез	Оптимизация плана работы
Создание коллективных условий взаимодействия	Определение уровня развития социально-педагогической среды коллектива	Опрос, анкетирование	
Процессуальный этап			
Формирование профессиональной компетентности	Активизировать потенциальные возможности сопровождаемого	Пример, упражнение, анализ	Повышение уровня развития компетенций
Оценка уровня развития компетентности молодого сотрудника	Выявление текущих проблемных вопросов в развитии компетентности сопровождаемого	Анкетирование, беседа, наблюдение	Корректировка плана работы. Совершенствование педагогических навыков сопровождающего
Оценка уровня развития педагогической компетентности сопровождающего	Выявление возможности сопровождающего в решении проблемных вопросов сопровождаемого	Самооценка, анализ, синтез, коллективная оценка	
Результативно-оценочный этап			
Прогноз успешности служебной деятельности сотрудника	Определение первостепенных служебных задач	Анализ, синтез	Составление рекомендаций
Совершенствование социально-педагогического сопровождения	Анализ достижений сопровождения и возникших проблем	Анализ, синтез	Корректировка содержания социально-педагогического сопровождения
Оценка уровня развития социально-педагогической среды	Определение уровня развития социально-педагогической среды	Опрос, анкетирование	Выработка рекомендаций по оптимизации социально-педагогической среды

ников, выделяют так называемую среду, которая также имеет сложную структуру и которую можно формировать за счет развития тех или иных показателей. В нашем случае влияние коллектива на молодого сотрудника происходит за счет формирования социально-педагогической среды. Социально-педагогическая среда представляет собой некоторую систему, компонентами которой являются условия воспитания, развития личности, объективные и субъективные факторы, влияющие на формирование среды [6]. Формирование и развитие социально-педагогической среды способствует эффективному социально-педагогическому сопровождению.

С учетом всех перечисленных условий представим модель социально-педагогического

сопровождения молодых сотрудников исправительных учреждений (табл. 2).

Подготовительный этап социально-педагогического сопровождения сотрудника является наиболее важным в процессе адаптации. Ошибочные выводы могут негативно сказаться на дальнейшем процессе социально-педагогического сопровождения. На подготовительном этапе необходимо выявить уровень развития профессиональной компетентности сотрудника и профессионально-педагогической компетентности наставника.

Молодые сотрудники, поступившие на службу, прошли профессиональный отбор по определенным критериям. При поступлении на службу изучаются не только психологические качества кандидата, но и его предыдущая

профессиональная деятельность (если таковая была), оценивается общий образовательный уровень, а также уровень развития необходимых компетенций [1; 2]. В ходе многочисленных собеседований, анкетирования собирается информация о сотруднике по всем критериям. Среди таких критериев выделяются уровень образования сотрудника, стаж (опыт) работы по специальности, состояние здоровья, уровень развития профессиональных знаний и навыков, уровень физической подготовки и т.д.

Профессиональная компетентность определяется интегральной характеристикой деловых и личностных качеств специалиста, которая отражает уровень его знаний, умений и навыков, опыта, необходимого для осуществления определенной профессиональной деятельности. Компетентность представляется как способность к соблюдению специалистом необходимого стандарта при осуществлении профессиональной деятельности. В структуре компетентности специалиста традиционно выделяется четыре компонента: мотивационно-ценностный (мотивационно-волевой), функциональный, коммуникативный, рефлексивный.

На этом же этапе необходимо определить уровень сформированности социально-педагогической среды.

Процессуальный этап решает основную задачу по формированию и развитию профессиональной компетентности молодых сотрудников. На данном этапе важным является

подбор основных методов сопровождения на основе информации, полученной на подготовительном этапе. Помимо формирования профессиональной компетентности молодого сотрудника, важным является развитие профессиональной компетентности сопровождающего сотрудника – развитие его профессионально-педагогических качеств. Таким образом, результатом процессуального этапа является формирование и развитие профессиональной компетентности субъектов сопровождения.

Результативно-оценочный этап социально-педагогического сопровождения показывает степень достижения результатов сопровождения, а также насколько эффективны были методы, используемые при сопровождении. Также оцениваются так называемые последствия сопровождения, которые могут быть позитивными (успешная адаптация, высокий уровень развития компетентности, высокий уровень сформированности социально-педагогической среды коллектива) и негативными (невключенность сопровождаемого в профессионально-служебную среду).

Таким образом, моделирование позволяет на теоретическом уровне оценить все возможности социально-педагогического сопровождения молодых сотрудников исправительных учреждений, предотвратить возможные проблемные вопросы в их адаптации к служебной деятельности, определить все элементы структурных компонентов системы сопровождения.

Список литературы

1. Вертаев, А.В. Модель процесса формирования компетенции принятия оптимальных управленческих решений у курсантов военных вузов внутренних войск МВД России / А.В. Вертаев // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 8(71). – С. 10–16.
2. Вилкова, А.В. Формирование профессиональных компетенций сотрудников полиции в процессе профессионального обучения / А.В. Вилкова, Е.В. Сухарева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 4(103). – С. 87–89.
3. Волина, В. Адаптация нового персонала к организационной культуре / В. Волина // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2009. – № 5.
4. Володина, Н.А. Адаптация персонала: Российский опыт построения комплексной системы / Н.А. Володина. – М. : ЭКСМО, 2009.
5. Демочкин, С.В. Модель социально-педагогического сопровождения профессионального становления курсантов военных вузов / С.В. Демочкин // Образование и общество. – 2011. – № 2(67). – С. 35–38.
6. Зубова, Е.И. Воспитывающая среда как социально-педагогический феномен становления и развития личности / Е.И. Зубова // Сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2015. – № 1. – С. 2981–2986.
7. Михеев, В.И. Моделирование и методы теории замерений в педагогике / В.И. Михеев. –

3-е изд., стереотип. – М. : КомКнига, 2006. – 200 с.

8. Остапенко, А.А. Моделирование многомерной педагогической реальности: теория и технологии / А.А. Остапенко. – М. : Нар. образование, 2005. – 384 с.

9. Щедровицкий, Г.П. Система педагогических исследований (Методологический аспект) / Г.П. Щедровицкий // Педагогика и логика. – М. : Касталь, 1993. – 415 с.

10. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – М. : Смысл, 2001. – 366 с.

References

1. Vertaev, A.V. Model' processa formirovaniya kompetencii prinjatija optimal'nyh upravlencheskih reshenij u kursantov voennyh vuzov vnutrennih vojsk MVD Rossii / A.V. Vertaev // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 8(71). – S. 10–16.

2. Vilkova, A.V. Formirovanie professional'nyh kompetencij sotrudnikov policii v processe professional'nogo obucheniya / A.V. Vilkova, E.V. Suhareva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 4(103). – S. 87–89.

3. Volina, V. Adaptacija novogo personala k organizacionnoj kul'ture / V. Volina // Kadrovik. Kadrovyy menedzhment. – 2009. – № 5.

4. Volodina, N.A. Adaptacija personala: Rossijskij opyt postroeniya kompleksnoj sistemy / N.A. Volodina. – М. : JeKSMO, 2009.

5. Demochkin, S.V. Model' social'no-pedagogicheskogo soprovozhdeniya professional'nogo stanovleniya kursantov voennyh vuzov / S.V. Demochkin // Obrazovanie i obshchestvo. – 2011. – № 2(67). – S. 35–38.

6. Zubova, E.I. Vospityvajushhaja sreda kak social'no-pedagogicheskij fenomen stanovleniya i razvitiya lichnosti / E.I. Zubova // Sbornik nauchnyh trudov i materialov nauchno-prakticheskikh konferencij. – 2015. – № 1. – S. 2981–2986.

7. Miheev, V.I. Modelirovanie i metody teorii zamerenij v pedagogike / V.I. Miheev. – 3-е изд., стереотип. – М. : КомКнига, 2006. – 200 с.

8. Ostapenko, A.A. Modelirovanie mnogomernoj pedagogicheskoy real'nosti: teorija i tehnologii / A.A. Ostapenko. – М. : Нар. образование, 2005. – 384 с.

9. Shhedrovickij, G.P. Sistema pedagogicheskikh issledovanij (Metodologicheskij aspekt) / G.P. Shhedrovickij // Pedagogika i logika. – М. : Kastal', 1993. – 415 с.

10. Jasvin, V.A. Obrazovatel'naja sreda: ot modelirovaniya k proektirovaniyu / V.A. Jasvin. – М. : Smysl, 2001. – 366 с.

© А.В. Поляков, 2019

УДК 159.96

СУНЬ МЭЙЦЗЫ

Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (Китай)

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛАНДШАФТ И МОДЕЛЬ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Анализ и изучение лингвистического ландшафта с социологической точки зрения представляет собой популярную сегодня область исследований. Китайские исследования лингвистического ландшафта начались в 1980-х годах. Первой работой по данной тематике является «Состояние перевода языкового ландшафта и коммуникативные стратегии перевода» (Сунь Ли, 2009). Лингвистический ландшафт в основном изучает использование определенных областей с точки зрения количества языков, характеристик вывесок, типографии, языковой силы и статуса. Китайское исследование русскоязычных публичных текстов все еще находится в зачаточном состоянии. Исследование китайско-русского ошибочного перевода в основном связано с использованием русскоязычных публичных текстов в Китае, причинами неправильного перевода и теорией перевода с целью разработать соответствующую стратегию перевода. Например, Ван Цзюньсяо в «Китайском исследовании русского публичного перевода» через анализ большого количества примеров суммирует типы ошибок в переводе русскоязычных публичных текстов, а затем с точки зрения языка, культуры и других аспектов рассматривает причины возникновения подобных ошибок для создания основы их устранения. Лю Лифен (2016 г.) в работе «Изучение паттернов русского и китайского публичных текстов» для изучения публичных текстов на русском и китайском языках разделил их на 5 категорий, провел сравнительный анализ синтаксической структуры русского и китайского публичного текста, исходя из его основных функций. Подобные исследования обеспечивают возможность сравнения и сопоставления практики перевода обоих языков.

Изучение языка русских публичных текстов началось в 90-х годах прошлого века.

Наиболее известными исследователями в этой области являются С.Г. Тер-Минасова, В.М. Аринштейн, А. Вежицкая, Т.С. Медведева, Д.И. Медведева и др. В настоящее время в русском научном сообществе не существует единого термина для данного типа текста. Существует много способов выражения: публичные директивы, информативно-регулирующие указатели, общественные инструктивные указатели, публичные знаки, общественные знаки. С.Г. Тер-Минасова выдвинула свои собственные взгляды: «Отражают и одновременно формируют идеологию, менталитет общества и государства» [7]. В работе «Язык и межкультурная коммуникация» С.Г. Тер-Минасова рассматривает языковые особенности публичных текстов: «Инструкция, то есть тот вид информации, который говорит, что надо делать, призывает к определенному действию; запрет, то есть тот вид информации, который сообщает, что категорически не надо делать; предупреждение, то есть такой вид информации, который хотя и мягче запрета, но имеет оттенок угрозы». Л.В. Шорина в работе «Публичный директив и его место в системе речевых актов» применяет термин «публичный директив» и дает его четкое определение: «Публичные директивы представляют собой дорожные знаки, объявления и таблички, которые вывешиваются в общественных местах и регулируют поведение граждан, предписывая им поступать в соответствии с указаниями прескриптора» [8]. Т.С. Медведева, М.В. Опарин и Д.И. Медведева понятие публичного текста определяют более полно с точки зрения теории культуры, его характеристик и функций: «Общественные знаки – условное соответствие английскому термину *public signs* – особый тип текстов, которые отличает ряд лингвистических и экстралингвистических характеристик: крат-

кость объема, стандартизированность, однозначность, императивность, обобщенность адресата, бессубъектность, отсутствие эмоционально-экспрессивной окрашенности, функциональная направленность на регулирование поведения граждан в общественных местах путем информирования или напоминания потенциальным адресатам о необходимости соблюдения принятых в обществе норм поведения» [5].

Хотя некоторые лингвисты осознали необходимость и важность изучения языка публичных текстов, в настоящее время подобные исследования проводятся бессистемно. Поэтому исследования в этой области представляют большой интерес и очень востребованы.

Определение публичных текстов

Публичность предполагает общественную общедоступную, информирующую, указывающую, предупреждающую, текстовую и графическую информацию. Включает в себя все публичные объявления для общественности, туристов, зарубежных гостей, мигрантов в Китае разной тематики, включая питание, жилье, путешествия, развлечения, покупки и другие действия и потребности основного публичного текстового содержания информации в рамках изучения публичного текста. Он имеет 4 функции применения: функцию индикации, функцию подсказки, функцию ограничения, функцию принуждения. Публичный текст как особый тип текста имеет уникальные языковые характеристики: краткость, стилизация, однозначность, императивность, отсутствие субъекта, отсутствие эмоционально-экспрессивной окраски. Его функция заключается в том, чтобы предупредить потенциальную аудиторию с помощью определенной информации для соответствия кодексу поведения в общественных местах, стандартизировать поведение граждан [4].

Функции публичных текстов

Функции и выражения языка русских публичных текстов различаются по содержанию и выбору языковых средств. Можно использовать различные критерии классификации, анализировать характеристики с разных точек зрения, чтобы суммировать языковые формы, используемые при переводе. Ниже анализируются

критерии классификации публичных текстов и обобщаются наиболее признанные классификации перевода.

Российский ученый Е.А. Покровская считает, что информация в соответствии с содержанием публичного текста, делится на следующие две категории [6]: указывает на предмет публичного текста, носит описательный характер и дает указание на поведение в публичном дискурсе, в основном касается запретов. Например, объявления описательного характера, такие как автобусная станция «Остановка», помещение для хранения «Камера хранения» и т.д.; объявления о запрете чего-либо «Прохода нет», «По газонам не ходить». С.Г. Тер-Минасова в соответствии с коммуникативной функцией государственного языка выделяет следующие четыре категории [7]: советы «Пристегните ремни», «Не торопись, посмотри по сторонам и переходи» и т.д.; справки «Справочное бюро», АЗС «Автозаправка»; предупреждения «Осторожно, опасно!», «Максимальная скорость: 60 километров в час» и т.п. Исследователь А.В. Вежицкая, классифицирует язык публичных текстов в соответствии с фоновыми условиями воздействия на собеседника [3] («Храм Неба», «С праздником Масленицы») и мотивацией общественности в соответствии с пожеланиями действия, указанные в публичном тексте, таких как «Цигун», «Кунг-Фу», СПА «Виды гидромассажа», но, как правило, язык публичных текстов включает в себя советы, предупреждения, команды, предписания, запрещения, просьбы, приглашения, и т.д. Это можно увидеть независимо от коммуникативной функции или установить условия с точки зрения классификации, в том числе инструкции или публичного исполнения, советов, ограничения и других функций. В соответствии с этими функциями мы рассматриваем язык, используемый в переводах публичных текстов с китайского на русский язык.

Указательная функция

Этот вид индикации отражает информационную функцию, без каких-либо ограничений, и имеет обязательное значение. Его функция – указания на содержание сервиса, такие как: «Метро», «Поликлиника», «Вход», «Бытовая техника», «Юридический отдел», «Книжный магазин “Дружба”» и т.п.

Функция оповещения

Наиболее заметной особенностью этой функции является защита личной и общественной безопасности и поддержание государственных объектов в хорошем состоянии, а также напоминание или информирование общественности о том, что необходимо делать, чтобы избежать ненужных потерь или споров. Такие публичные выражения обычно формулируются следующим образом: использование запретительных слов, фраз или предложений. Здесь используются существительные, наречия, краткие причастия в пассивной форме, такие как: «Переход», «Скользко», «Занято», «Служебное место», «Не продается», «Открыто 24 часа» и т.д.

Ограничительная функция

Ограничительная функция – это запрет или ограничение публичного поведения. Например: «Осторожно с огнем», «Осторожно, окрашено», «Стоянка машин запрещена» и др. Эта функция выражается в основном повествовательными предложениями.

Сравнительный анализ грамматики ограничительной функции китайского и русского языков

Грамматика – раздел языкознания, заключающий в себе учение о формах слов и словосочетаний. Она включает в себя морфологию и синтаксис. С учетом морфологических и синтаксических особенностей русского и китайского языка мы провели сопоставление грамматических структур, выражающих ограничительную функцию, осуществили лексический и синтаксический анализ.

Сравнение ограничительной функции в китайском и русском языках

1. Использование глаголов. Публичные ограничительные требования, запреты и ограничения в отношении поведения людей направлены на то, чтобы побудить их к принятию соответствующих мер. Их основная функция заключается в сдерживании и регулировании поведения людей, поддержании порядка в общественных местах и обеспечении общественной безопасности, имеет четкое «динамичное»

значение. Таким образом, как в русском, так и в китайском языке широко используются глаголы. Однако в русском, в отличие от китайского языка, они применяются в императивных, инфинитивных и личных формах. Например: «请勿吸烟» – «Не курить», «请勿触碰» – «Руками не трогать», «请勿倚靠» – «Не прислоняться», «保持安静和遵守纪律» – «Соблюдайте тишину и дисциплину» и др. В этих публичных выражениях используются глаголы, устанавливающие прямые требования, запреты и ограничения на публичное поведение.

2. Использование отрицательных слов. В зависимости от содержания ограничительного публичного выражения и того, как поведение общественности может быть ограничено, можно выделить две категории, одна из которых является утвердительной, то есть прямой инструкцией человеку о правильном, стандартном поведении, необходимости соблюдения инструкций. Например: «Соблюдайте дисциплину» – «遵守纪律», «Ограничьте скорость» – «减速慢行»; другая категория не указывает человеку, что он должен делать, но дает указание о том, чего он делать не должен. Поскольку такие публичные заявления направлены на то, чтобы в большей степени устранить угрозы общественной безопасности или предотвратить нарушение общественного порядка, они выражаются в отрицательной форме. Китайских отрицательных слов относительно больше. Среди них «不», «非», «勿». Например: «请勿吸烟», «请勿大声喧哗», «进入换鞋, 否则不要进入!», «非诚勿扰». В русском языке используется отрицательная частица «не», например: «Не курить», «Руками не трогать», «Не пользоваться мобильным телефоном», «Не проходить в парк с животными».

3. Использование прилагательных и наречий. В русском языке применяется форма «просим» или «просьба» с инфинитивом, которая усиливается наречиями «убедительно» или такими прилагательными, как «большая», «убедительная». Например: «Уважаемые господа! Большая просьба, смывайте за собой после пользования туалетом», «Убедительно просим вас соблюдать чистоту». Подобные формы являются специфичными для русского языка, тогда как в китайском языке при схожих обстоятельствах, как правило, не используются прилагательные и наречия.

Таким образом, в русском языке публич-

Таблица 1. Сопоставление публичных ограничительных объявлений в русском и китайском языках

Примеры	Шаблон предложений	Примеры	Шаблон предложений
请在此存放	请---	Берегите ваши вещи. Не оставляйте дорогие вещи или сумки без присмотра	Повелительное наклонение глаголов второго лица
请将物品摆放整齐		Предъявите пропуск в развернутом виде	
请保持安静		Внимательно ознакомьтесь с правилами безопасности	
请在此排队等候		Строго следуйте рекомендациям сотрудников парка, по порядку входите в кабину аттракционов	
请看管好自已的贵重物品		Родители! Не допускайте детей на стройку	
请放水冲洗坐便		Содействуйте сотрудникам в регулировке ремней безопасности	
请保护环境卫生		Берегите природу!	
请勿大声喧哗	请勿---	Убедительно просим вас соблюдать чистоту	Просим (просьба) + (не) + инфинитив
请勿打扰		Просим закрывать двери и окна	
请勿投食		Уважаемые пассажиры! Просим вас не оставлять документы и вещи без присмотра	
请勿靠近危墙		Просим вас не бросать мусор в окно	
请勿攀爬		Убедительно просим вас большие чемоданы сдавать в камеру хранения	
请勿摄影录像		Просьба с животными не входить	
请勿倚靠车门		Просим не курить здесь	
请勿向窗外扔东西		Большая просьба не бросать бумагу в унитаз	
不要随地吐痰, 扔果皮纸屑	不要---	Продукты и напитки в зал не проносить	Не + инфинитив
不要在公共场合里吸烟		Не курить	
不要在公共场合里大声喧哗		Не сорить	
不要踩踏草坪		Не входить в верхней одежде	
外出旅游时, 不要携带易燃易爆危险品乘坐公共交通工具		Не трогать руками	
不要携带动物进入公园		Не включать	
不要在墙上乱涂乱画		Не ставить машины	

ные ограничения, как правило, выражаются по формулам «повелительное наклонение глагола во втором лице», «Просим (просьба) + инфинитив», «Не + инфинитив». В китайском языке мы наблюдаем следующие формулы публичных ограничений: «请...», «请勿...», «不要...», «谢绝...». Такая структура предложения указывает на то, что адресат информации делает что-то или соглашается с тем, что требуется. Их тон более умеренный и вежливый, так как их цель состоит в направлении, предупреждении или предотвращении нежелательного поведения. В то же время они сигнализируют о том, что адресант информации готов пойти на определенные уступки, чтобы дать адресату

пространство для выбора или направить его к более приемлемому варианту поведения. В целом, китайские шаблоны «请勿...», «不要...», «谢绝...» соответствуют русскоязычным формулам «повелительное наклонение глагола во втором лице», «Просим (просьба) + инфинитив», «Не + инфинитив».

Анализ ошибок перевода публичных текстов с китайского на русский язык

Перевод китайских текстов на русский язык в основном распространен в приграничных и портовых городах (Маньчжурия, Хэйхэ, Суйфэньхэ и др.), в экономике которых торгов-

ля с Россией занимает важное место. Подобные тексты мы можем встретить в самых разнообразных областях народного хозяйства: в сферах мелкооптовой и розничной торговли, сфере услуг, общественного питания, транспорта, здравоохранения и др. Но при переводе на русский язык смысл китайских текстов сильно искажается и становится уже малопонятным, нарушая процесс коммуникации. Среди обнаруженных нами ошибок особенно распространены орфографические и графические ошибки: неправильно написание слов, неправильное положение букв, смешение букв латиницы и кириллицы, пренебрежение интервалами, избыточность или недостаток букв и т.д. Также распространены синтаксические и семантические ошибки – нарушения порядка слов в предложении, нарушения согласованности, семантически или стилистически неверное использование слов.

Орфографические, графические и грамматические ошибки

Пример 1: «сообщение» – «通知».

Пример 2: «больница китайской медицины» – «中医医院».

Пример 3: «автозапчасти» – «汽配».

Пример 4: «ресторан “ьайсюе”» – «白雪饭店».

Пример 5: «обувь магазинов» – «鞋店».

Пример 6: «правила поведения в парке аттракциона».

В примере 1 пропущена буква «о», что нарушает нормы русской орфографии. В примере 2 мы видим слитное написание слов «китайской» и «медицины», что является грубой графической ошибкой. Нарушение графических норм иллюстрирует и пример 3, где буквы «ч» и «а» поменяли местами. Пример 4 демонстрирует неверное использование букв: «ъ» вместо «б», вероятно, из-за их внешнего сходства. Примеры 5 и 6 содержат грамматические ошибки: в первом случае нарушение согласованности и неверное использование множественного числа, во втором, наоборот, неверное использование единственного числа.

Синтаксические ошибки

Предложения – это слова, организованные в соответствии с грамматическими правилами

для выражения относительно полной мысли и имеют относительно полную интонацию наименьшей коммуникативной единицы. Мы сосредоточили наше внимание на сочетаемости слов, в особенности глаголов и существительных, которые являются ключевыми в русской грамматике и требуют к себе повышенного внимания.

Пример 1: «Не заходите, обратите внимание на опасность».

При переводе с китайского языка «翻越» неверно использован глагол «заходить». Вместо него для данной конкретной ситуации больше подходит глагол «переходить». Во второй части «обратите внимание на опасность» приведен дословный перевод с китайского на русский, что обусловлено, по-видимому, тем, что переводчик не совсем представлял себе цели и функции данного текста. По аналогии с уже приведенными ограничительными формулами русского языка, например «Не + инфинитив», мы предлагаем правильный перевод в таком виде: «Не переходить! Опасно!».

Пример 2: «Напоминаем, что лицам, имеющим слабое здоровье, боязнь высоты, сердечно-сосудистые заболевания, гипертонию, а также посетителям в алкогольном и наркотическом состоянии, беременным и лицам с нарушениями психики нельзя входить на аттракцион».

Слово «имеющим» имеет значение обладания чем-либо, но в сочетании со словами, означающими заболевания или плохое состояние организма, в русском языке традиционно используется глагол «страдать», поэтому наиболее правильным будет использование слова «страдающим». Ошибочно использовано слово «состояние». Оно не передает конкретного значения и допускает некую недосказанность, размывание смысла, чего не должно быть в подобных текстах. Наиболее верным будет использование «в состоянии алкогольного и наркотического опьянения». Бытовая разговорная фраза «нельзя входить» не отражает императивности и строгости данного текста. Ее необходимо заменить на более строгую формулировку «вход воспрещен». С учетом приведенных замечаний, перевод должен быть скорректирован следующим образом: «Напоминаем, что лицам, страдающим слабым здоровьем, боязнью высоты, сердечно-сосудистыми заболеваниями, гипертонией, а также посетителям,

находящимся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, беременным и лицам с нарушениями психики вход на аттракцион воспрещен».

Пример 3: «Просим осторожно с безопасностью».

Здесь глагол «просить» не сочетается с остальными словами. Ввиду потери смысла данное объявление не может выполнять возложенные на него функции. В данной конкретной ситуации необходимо использовать формулировку «Осторожно! Опасно!».

Методы перевода

Перевод должен быть ориентирован на широкую аудиторию и должен быть осуществлен таким образом, чтобы соответствовать нормам и традициям русского языка, быть понятным, не допускать многозначности и появления различных трактовок [9]. С учетом вышеуказанных ошибок, путем сравнения грамматических аспектов китайского и русского языков мы предлагаем следующие методы перевода китайского текста на русский язык.

1. Прямой перевод. Принцип прямого перевода публичных текстов заключается в наиболее точной передаче смысла сказанного автором этого текста. Он требует максимальной семантической близости к оригинальному тексту и стремится копировать его структуру и порядок слов [1]. Он наиболее подходит для перевода текстов небольшого объема, состоящих из одного или нескольких слов. Например, «Магазин», «Аптека». При переводе словосочетаний и предложений необходимо обратить особое внимание на синтаксические связи между словами: «Парк аттракционов», «Продуктовый магазин», «Супермаркет домашней техники».

2. Заимствование шаблонов. В русском языке функционируют собственные стандарты, формулировки и шаблоны публичных текстов. Таким образом, при переводе с китайского языка публичного текста, обладающего схожей функцией и использующегося в аналогичных ситуациях, необходимо воспользоваться уже имеющимися в русском языке шаблонами. Это наиболее простой и быстрый подход, который также позволит избежать возникновения многозначности и использования неуместной лексики [2]. Например: «注意» – «Внимание», «推» – «От себя», «易碎» – «Стекло», «危险» –

«Опасно», «禁止吸烟» – «Курить запрещено», «禁止翻越» – «Не переходить».

3. Метод адаптивного перевода и метод сокращения. Метод прямого перевода, используемый сейчас в электронных словарях, не всегда может выполнить возложенные на него функции. И в русском и в китайском языках существуют лексические единицы, которые не имеют прямых аналогов. В этом переводчику поможет метод адаптивного перевода, при котором для непереводаемого слова подбирается наиболее близкий в семантическом и стилистическом плане эквивалент. Результатом прямого перевода китайской фразы «美发店» на русский язык является «Парикмахерская красивых волос». Из данного примера мы делаем вывод о том, что переводчик механически осуществил свою работу и совершенно не позаботился о восприятии этой информации адресатом. Адаптивное переводимой информации под адресата – один из важнейших факторов межкультурной коммуникации. Допущенная переводчиком ошибка не только не привлечет клиента, но может его запутать и даже оскорбить. Опираясь на национальную культуру и традиции языка адресата информации, переводчику было бы достаточно перевести «美发店» как «Парикмахерская». Приведем еще один пример. Табличка с надписью «公园内不准携带宠物, 不准随地吐痰, 不准乱扔果皮纸屑» также не может быть переведена дословно. В большинстве своем, у русских нет привычки плевать в общественных местах, и публикация подобного запрета может быть оскорбительной. На наш взгляд, эту фразу лучше всего опустить и сократить объявление следующим образом: «Вход в парк с животными воспрещен. Соблюдайте чистоту».

4. Транслитерация. В процессе перевода публичных текстов необходимо помнить, что имена собственные, как правило, переводу не подлежат. Бывают и другие ситуации, когда в языке адресата информации отсутствует эквивалент переводимого слова. Для этих целей существует метод транслитерации. Например, «报喜鸟西服» – «Магазин одежды “Баоси-ня”», «宏利商店» – «Магазин “Хунли”».

5. Смысловой перевод. Метод смыслового перевода имеет своей главной целью передачу основного смысла фразы или небольшого текста. При этом переводчику совсем необязательно использовать эквивалентные лексические

единицы. Например, Хэйхэский университет ежегодно проводит международный фестиваль китайских и российских студентов. Китайское название этого фестиваля «携手青春, 共享阳光», русское – «Мир, где нет чужих». Как видим, у этих текстов схож только смысл – объединение молодежи разных стран мира, но для его передачи используются неэквивалентные лексические единицы.

Таким образом, во избежание ошибок при

переводе китайских публичных текстов на русский язык, для создания гармоничного языкового оформления пространства недостаточно обладать глубокими знаниями русского языка. Необходимо учитывать также языковые традиции, особенности, грамматику и стилистику, а также культуру и обычаи русского народа, ориентироваться в основных этапах его исторического пути и хорошо понимать его моральные ценности.

Данная статья публикуется в рамках программы «Проект «Один пояс – один путь» в контексте китайского языкового ландшафта и моделей перевода на русский» отдела исследований и планирования в области философии и социальных наук провинции Хэйлуцзян, 2018 г. Проект № 18YUE695.

Список литературы

1. Аринштейн, В.М. Этноспецифические особенности оформления «публичных директивов» и национальный характер языковой общности / В.М. Аринштейн // Язык и социокультурный контекст (материалы к спецкурсу). – СПб., 2001. – 180 с.
2. Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык / Е.И. Беляева. – М.; Воронеж : ВГУ, 1992. – 152 с.
3. Вежбицкая, А.В. Общественные знаки как ключ к пониманию общественных отношений культурных ценностей / А.В. Вежбицкая. – М. : Слово/Slovo, 1999. – 780 с.
4. Медведева, Д.И. Общественные знаки как объект сопоставительного исследования / Д.И. Медведева // Многоязычие в образовательном пространстве (часть 1). – М. : Флинта; Наука, 2009. – С. 318–322.
5. Медведева, Т.С. Ключевые концепты немецкой лингвокультуры / Т.С. Медведева, М.В. Опарин, Д.И. Медведева. – Ижевск : Удмуртский университет, 2011. – С. 132–135.
6. Покровская, Е.А. Речевые жанры в диалоге культур / Е.А. Покровская, Н.В. Дудкина, Е.В. Кудинова. – М. : Ростов, 2011. – 200 с.
7. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 201 с.
8. Шорина, Л.В. Публичный директив и его место в системе речевых актов / Л.В. Шорина. – М. : С-Петерб. гос. ун-т, 2007. – 210 с.
9. Qi Guo Jiang. Анализ ошибок грамматики русского языка для публицистического языка на территории / Qi Guo Jiang, Yin Ping // Изучение русского языка.

References

1. Arinshtejn, V.M. Jetnospecificheskie osobennosti oformlenija «publichnyh direktivov» i nacional'nyj harakter jazykovej obshhnosti / V.M. Arinshtejn // Jazyk i sociokul'turnyj kontekst (materialy k speckursu). – SPb., 2001. – 180 s.
2. Beljaeva E.I. Grammatika i pragmatika pobuzhdenija: anglijskij jazyk / E.I. Beljaeva. – M.; Voronezh : VGU, 1992. – 152 s.
3. Vezhbickaja, A.V. Obshhestvennye znaki kak kljuch k ponimaniu obshhestvennyh otnoshenij kul'turnyh cennostej / A.V. Vezhbickaja. – M. : Slovo/Slovo, 1999. – 780 s.
4. Medvedeva, D.I. Obshhestvennye znaki kak ob#ekt sopostavitel'nogo issledovanija / D.I. Medvedeva // Mnogojazychie v obrazovatel'nom prostranstve (chast' 1). – M. : Flinta; Nauka, 2009. – S. 318–322.
5. Medvedeva, T.S. Kljuchevye koncepty nemeckoj lingvokul'tury / T.S. Medvedeva, M.V. Oparin,

D.I. Medvedeva. – Izhevsk : Udmurtskij universitet, 2011. – S. 132–135.

6. Pokrovskaja, E.A. Rechevyje zhanry v dialoge kul'tur / E.A. Pokrovskaja, N.V. Dudkina, E.V. Kudinova. – M. : Rostov, 2011. – 200 s.

7. Ter-Minasova, S.G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija / S.G. Ter-Minasova. – M. : Slovo/Slovo, 2000. – 201 s.

8. Shorina, L.V. Publichnyj direktiv i ego mesto v sisteme rechevyh aktov / L.V. Shorina. – D. : S-Peterb. gos. un-t, 2007. – 210 s.

9. Qi Guo Jiang. Analiz oshibok grammatiki russkogo jazyka dlja publicisticheskogo jazyka na territorii / Qi Guo Jiang, Yin Ping // Izuchenie russkogo jazyka.

© Сунь Мэйцзы, 2019

УДК 796.051.2

ЧЖАН ХУАЙ СЯН

ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет», г. Благовещенск;
Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (Китай)

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КИТАЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

В общественном сознании забота о детях представляет одну из наиболее значимых общечеловеческих ценностей, имеющих глубокий социальный смысл, что предопределено, прежде всего, самой человеческой сутью: заботой о продолжении рода и своем будущем. Сложность и комплексность проблем детей в современном обществе вызывает настоятельную потребность в поиске все более совершенных институтов помощи детям, оказавшимся в критической жизненной ситуации.

Одной из наименее защищенных категорий среди детского населения являются социальные сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей. Решение проблемы социальной поддержки этих детей касается разных сфер жизнедеятельности и связано с проведением целенаправленной государственной социальной политики по отношению к ним, в том числе путем минимизации потерь в уровне их жизни, усиления доступности им разного вида и форм предоставления медицинских, образовательных, медико-психолого-педагогических и иных социальных услуг.

В данном контексте особое внимание сегодня приковано к Китаю в силу специфики и противоречивости происходящих экономических преобразований и социальных последствий, на фоне которых заметно обострилась проблема социального сиротства. Решающую роль при выявлении особенностей социальной политики в отношении детей данной категории играет исходное понимание процесса.

Китай, являясь одним из древнейших государств в мире, впервые за всю свою многовековую историю достиг впечатляющих успехов

в производственном секторе. Экономические успехи Китая, демонстрируемые в последние десятилетия, привели страну к серьезным социальным проблемам, среди которых: отчетливое социальное расслоение, высокий уровень бедности, повышенный уровень безработицы и пр. [1]. Проводимые в стране реформы спровоцировали рост миграции среди крестьянского населения, и значительная часть крестьян вынуждена уезжать из сельских районов в крупные города для обеспечения прожиточного минимума своих семей, при этом дети, как правило, остаются под присмотром ближайших родственников, соседей или просто одни. В сложившихся условиях феномен социального сиротства приобрел прогрессирующий характер.

Согласно разным источникам, в Китае число детей, оставшихся без попечения родителей, варьируется от полумиллиона до нескольких десятков миллионов. Так, согласно статистике, опубликованной на страницах издания *China Daily* со ссылкой на газету *China Youth Daily*, 580 тысяч детей в Китае могут считаться фактическими сиротами при живых родителях.

Другие источники, в частности *CNTV*, указывают цифру в 70 млн, то есть четверть детского населения страны. В интервью «Великой Эпохе» Цзян Юаньминь, китайский активист-правозащитник, заявил, что «в Китае, по меньшей мере, 100 миллионов “фактических сирот”» [5].

Дети, оставшиеся без попечения родителей, часто лишены нужной экономической поддержки со стороны родителей, проживают в крайне стесненных и антисанитарных ус-

ловиях. Кроме того, дети находятся вне поля зрения государства и при живых родителях не имеют права на пособие. Именно эта категория детей составляет «группу риска», поскольку имеет высокие шансы получить неожиданные травмы, совершить незаконные или экстремальные действия из-за длительного отдаления от родителей, отсутствия эффективного опекуна, психологической помощи, информирования со стороны взрослых о мерах предосторожности для обеспечения собственной безопасности.

В последнее время бедственное положение таких детей получило огласку из-за ряда трагедий, имевших широкий общественный резонанс, и заставивших правительство признать существование проблемы. Это стало началом того, что Центральный партийный комитет инициировал большую работу по защите детей трудовых мигрантов и других категорий социальных сирот, особенно в сельских районах.

В феврале 2016 года Государственным советом опубликованы «Мнения об укреплении заботы и защиты оставленных детей в сельских районах» и разработаны специальные институциональные механизмы по уходу и защите этих детей. В марте 2016 года во главе с Министерством гражданских дел было одобрено создание межведомственной комиссии по вопросам социализации социальных сирот. Органами местного самоуправления, представленными Департаментом контроля за миграционными процессами населения Китая при Государственной комиссии по планированию здоровья и семьи, в рамках проекта разработаны механизмы, определяющие стратегию работы по решению проблемы детской безнадзорности в Китае. В частности, среди мер, предложенных Департаментом и запланированных для практической их реализации в период 2016–2020 годов, можно выделить следующие.

1. Уведомление Генеральной прокуратуры Государственной комиссии по планированию здоровья и семьи о начале осуществления программ медицинского образования для детей, оставшихся в депрессивных районах, в частности: в провинциях Хэбэй, Шаньси, Аньхой, Цзянси, Хэнань, Хубэй, Хунань, Сычуань, Гуйчжоу и провинции Шэньси, автономном районе Гуанси-Чжуан, муниципалитете Чунцин.

2. Объединение усилий различных структур и уровней государственной власти и общественных организаций в решении вопросов социальной поддержки детей, оставшихся без надзора родителей. Реализация этой задачи требует планомерного проведения конференций, круглых столов, форумов, рабочих совещаний, предусматривающих пошаговую проработку, организацию и планирование работы по сопровождению детей, разработку и осуществление комплекса мер социальной поддержки, прописанных и зафиксированных в ведущих нормативных документах.

3. Обмен опытом и распространение успешных практик обеспечения поддержки и надзора за детьми трудовых мигрантов на уровне муниципалитетов и провинций.

Вся деятельность по реализации разработанных мер разбита на этапы. В соответствии с задачами первого этапа проекта (сентябрь–декабрь 2016 г.) все округа, принявшие участие в программе, провели тщательную оценку состояния проблемы и потребностей детей. В декабре 2016 года отчет о проделанной работе был представлен Мобильному отделу Института исследований Китая.

На втором этапе, охватившем период с января 2017 года по июнь 2018 года фокус внимания был сосредоточен на вопросах охраны здоровья и образования детей.

На третьем этапе с июля по декабрь 2018 года областные административные отделы здравоохранения при участии представителей сельских рабочих групп проводили инспекцию и оценку прогресса проекта. Четвертый этап реализации проекта, запланированный с 2019 года по 2020 год, позволит, основываясь на полученном опыте и результатах проекта, расширить географию регионов Китая по решению проблемы безнадзорности детей, оставленных без попечения родителей. Тем самым будет достигнута ключевая цель проекта – максимальный охват и включение всех нуждающихся детей в систему мер социальной поддержки.

Таким образом, осуществление комплекса социально-педагогических, социально-психологических и медико-социальных мероприятий поможет решить сложную ситуацию в депрессивных регионах страны с выраженной миграционной активностью.

Список литературы

1. Гао, Ф. Социальные проблемы в Китайской Народной Республике и пути их решения / Ф. Гао, В. Чжан // Молодой ученый. – 2015. – № 21. – С. 369–372.
2. Социальная защита в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rline.tv/svobodnyj-korrespondent/socialnaya-zashchita-v-kitae/>.
3. Социальная политика в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://spravochnick.ru/socialnaya_rabota/suschnost_i_principy_socialnoy_politiki/socialnaya_politika_kitaya/.
4. Социальная политика в России и Китае : монография / отв. ред. З.Т. Голенкова. – М. : Новый хронограф, 2016. – 528 с.
5. Фрэнк Фан. Великая Эпоха, 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.epochtimes.com.ua/ru/china/society/v-kitae-milliony-osirotevshikh-detey-120178.html>.

References

1. Gao, F. Social'nye problemy v Kitajskoj Narodnoj Respublike i puti ih reshenija / F. Gao, V. Chzhan // Molodoj uchenyj. – 2015. – № 21. – S. 369–372.
2. Social'naja zashhita v Kitae [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.rline.tv/svobodnyj-korrespondent/socialnaya-zashchita-v-kitae/>.
3. Social'naja politika v Kitae [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://spravochnick.ru/socialnaya_rabota/suschnost_i_principy_socialnoy_politiki/socialnaya_politika_kitaya/.
4. Social'naja politika v Rossii i Kitae : monografiya / otv. red. Z.T. Golenkova. – M. : Novyj hronograf, 2016. – 528 s.
5. Frjenk Fan. Velikaja Jepoha, 2015 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.epochtimes.com.ua/ru/china/society/v-kitae-milliony-osirotevshikh-detey-120178.html>.

© Чжан Хуай Сян, 2019

БЕЗОПАСНОСТЬ ШКОЛЬНОЙ СРЕДЫ – ФОРМИРОВАНИЕ БУЛЛИНГА

Одной из острых проблем современной общеобразовательной школы является так называемая травля (буллинг – от англ. *bullying*), когда учащийся становится объектом агрессивных нападок и преследования со стороны одного или более человек из его же коллектива. Такие дети превращаются в объект насмешек, подвергаются систематическим оскорблениям и физическому насилию. Понятно, что такая социальная среда не является сколь-либо приемлемой формой социализации. К тому же, кроме социально-психологических, возникают еще и биологические последствия травли, что убедительно продемонстрировано в исследованиях проекта *IMAGEN* [8], финансируемого Европейской комиссией и посвященного изучению биологических, психологических и экологических факторов в подростковом возрасте, которые могут влиять на развитие мозга и психическое здоровье. В частности, определено, что некоторые структуры мозга оказываются уменьшенными в размере, а именно речь идет о хвостатом ядре и скорлупе (базальный ганглий). Это может быть свидетельством не только виктимизации, но и снижения чувствительности к вознаграждению, мотивационных изменений и изменений внимания и переживания эмоций [6].

Но в ситуации буллинга страдает и другая сторона. Ученик, выступающий в роли агрессора или организующий травлю, формирует навыки деструктивного поведения, вытекающего из систематичности проявлений агрессии. Такой ребенок тоже получает своего рода метку преследователя, и его дальнейшая социализация в другой среде оказывается затрудненной в силу деструктивного характера привычной стратегии адаптации. Хотя эта тема скорее понятна логически, нежели есть следствие систематических научных исследований.

Понятно, что буллинг тесно связан и с другими формами проявления агрессии и является одной из его форм наряду с вербальной, косвенной, физической и другими. С другой стороны, в буллинге есть и особенность – он связан с проактивной агрессией, когда у агрессора есть цель, в отличие от реактивной агрессии, которая возникает из страха и защитных соображений. Как бы то ни было, буллинг вплетен в общую конфликтность группы, которая, в свою очередь, является наиболее ярким показателем социально-психологического климата в группе [5].

Выделяют высокий, низкий, средний и оптимальный уровень конфликтности. При оптимальном уровне конфликтности социальная группа использует конфликт в качестве инструмента саморегуляции, а не в качестве средства подавления личности. При высоком же уровне конфликтности члены социальной группы испытывают затруднения в адаптации [1; 3] и взаимодействии с другими членами группы, формируются условия и предпосылки для срывов социально-психологической адаптации [4] и появлению деструктивных форм социальной активности.

В связи с вышесказанным становится понятной актуальность разработки методов профилактики буллинга в общеобразовательной школе. И здесь встает несколько ключевых вопросов о том, в каком возрасте буллинг оказывается наиболее распространенным явлением, есть ли предвестники буллинга, имеются ли его микросоциальные причины и как его можно предотвратить. Эти вопросы актуальны и с точки зрения возрастной психологии [7], и с точки зрения профилактики буллинга и агрессии в целом.

С целью поиска ответов на эти вопросы нами проведено двухэтапное исследование в

общеобразовательных школах.

Материал исследования

Цель исследования

Цель – определить возрастную категорию учащихся общеобразовательных школ, наиболее подверженных агрессивным воздействиям, включая буллинг, выявить причины и возможные предвестники, способствующие формированию буллинга.

В соответствии с поставленной целью сформулированы следующие задачи.

1. Провести исследование по распространенности подверженности учащихся общеобразовательных школ агрессивным воздействиям.
2. Провести качественный анализ случаев травли с определением причин, способствовавших ее возникновению.
3. Выявить наиболее вероятные предикторы, указывающие на возможность формирования буллинга.

Гипотеза исследования

Предполагается, что подверженность агрессии у учащихся общеобразовательных учреждений зависит от возрастной группы учащихся и существуют условия и обстоятельства, предшествующие ее формированию.

Дизайн исследования

Исследование осуществлялось по двум последовательным этапам, где второй этап не задавался изначально, а определялся результатами первого исследования.

Первый этап – исследование распространенности конфликтов между учащимися общеобразовательных школ на примере школ г. Москвы.

Целью этого этапа исследования являлось определение той возрастной группы, в которой между учащимися наиболее часто встречаются конфликты – пиковая группа (ПГ).

Второй этап – выявление предикторов буллинга в возрастных группах младше, чем пиковая группа.

Цель данного этапа исследования заключается в поиске тех предвестников, которые могут объяснять формирование пика конфликтности и преследований друг друга в более раннем возрасте.

В исследовании приняли участие 1092 человека. Возрастной состав исследуемой выборки был представлен детьми 10 лет – 2 человека, 11 лет – 64 человека, 12 лет – 244 человека, 13 лет – 183 человека, 14 лет – 258 человек, 15 лет – 214 человек, 16 лет – 123 человека, 17 лет – 3 человека, 19 лет – 1 человек. В исследуемую группу были включены 572 девочки и 520 мальчиков.

Структура выборки по округам г. Москвы: Троицкий и Новомосковский административные округа – 205 человек, Северный административный округ – 102 человека, Юго-Восточный административный округ – 96 человек, Северо-Восточный административный округ – 123 человека, Северо-Западный административный округ – 125 человек, Восточный административный округ – 112 человек, Центральный административный округ – 110 человек, Южный административный округ – 112 человек, Юго-Западный административный округ – 107 человек.

Указали, что проживают вместе с матерью и отцом – 831 человек, проживают только с матерью – 223 человека, проживают только с отцом – 13 человек, живут не с родителями, а с другими людьми – 20 человек. У пяти человек не удалось получить данные.

Методы исследования

Метод анкетирования. Это психологический вербально-коммуникативный метод, в котором в качестве средства для сбора сведений от респондента используется специально оформленный список вопросов – анкета. В настоящем исследовании респондентам предлагалось ответить на несколько вопросов, выбирая вариант ответа: «Каждый день», «Несколько раз в неделю», «Несколько раз в месяц», «От одного до нескольких раз в год», «Никогда».

Вопросы звучали следующим образом.

1. «Как часто Вы ссоритесь с одноклассниками?»
2. Как часто Вам приходится драться?
3. Как часто Вам грозят избиением?
4. Как часто Вас избивают?
5. Отбирают ли у Вас деньги или вещи?
6. Как часто Вас обзывают, оскорбляют, игнорируют?

Метод качественного контент-анализа обычно применяется для изучения источников, инвариантных по структуре или существу содержания, но внешне бытующих, как несистематизированный, беспорядочно организованный текстовый материал. Философский смысл контент-анализа как исследовательского метода состоит в восхождении от многообразия текстового материала к абстрактной модели содержания текста.

Статистический метод включал в себя описательные статистики данных, полученных на основе расчета необходимой мощности выборки (при $p < 0,001$), с последующей оценкой нормальности распределения данных и их обработкой методами непараметрической статистики.

Результаты исследования

1. На вопрос, «Как часто Вы ссоритесь с одноклассниками?» вариант ответа «Каждый день» выбрали 52 человека, вариант ответа «Несколько раз в неделю» выбрали 92 человека, «Несколько раз в месяц» – 195 человек. Вариант ответа «От одного до нескольких раз в год» указали 420 человек. Вариант ответа «Никогда» указали 332 человека, у одного респондента данные получены не были. Как видно, что на ссоры с одноклассниками указывают 760 участников исследования, что составляет 69,6 % от общего числа. А 339 человек (31 %) указывают, что ссоры возникают от одного раза в месяц и чаще.

2. На вопрос «Как часто Вам приходится драться?» 33 человека указали вариант ответа – «Каждый день», «Несколько раз в неделю» – 36 человек, «Несколько раз в месяц» – 59 человек, «Один или несколько раз в год» – 247 человек. «Никогда» – 712 человек и у пяти опрошенных результаты получены не были.

Таким образом, 375 (34 %) респондентов указали, что дрались. Из них 128 (11 %) человек дерутся минимум ежемесячно.

3. На вопрос «Как часто Вам грозят избиением?» вариант ответа «Каждый день» указали 27 человек, «Несколько раз в неделю» – 31 человек, «Несколько раз в месяц» – 44 человека, «Один или несколько раз в год» – 105 человек. «Никогда» – 883 человека. У двух человек данные не получены.

Всего указали, что угрозы избиения в свой

адрес получали, 207 человек, что составляет 18 % от числа всех опрошенных. А 102 человека (9 % респондентов) указали, что получают такие угрозы не реже одного раза в месяц.

4. На вопрос «Как часто Вас избивают?» вариант ответа «Каждый день» указали 7 человек, «Несколько раз в неделю» – 9 человек, «Несколько раз в месяц» – 21 человек, «Один или несколько раз в год» – 61 человек. «Никогда» – 992 человека. У двух человек данные не получены.

Всего указали, что подвергаются избиению, 98 детей, что составляет 8 % от числа всех опрошенных. Из них 37 человек (3,3 %) указали, что подвергаются избиению минимум ежемесячно.

5. На вопрос «Отбирают ли у Вас деньги или вещи?» указали вариант ответа «Каждый день» 10 человек, «Несколько раз в неделю» – 15 человек, «Несколько раз в месяц» – 9 человек, «Один или несколько раз в год» – 74 человек. «Никогда» – 977 человек. У семи человек данные получены не были.

Таким образом, указали, что сталкивались с проблемой отъема денег 108 респондентов, что составляет 9 % от числа всех респондентов. Из них 34 человека (3,1 %) указали, что сталкиваются с этим явлением минимум раз в месяц.

6. На вопрос «Как часто Вас обзывают, оскорбляют, игнорируют?» вариант ответа «Каждый день» указали 95 человек. «Несколько раз в неделю» – 113 человек. «Несколько раз в месяц» – 164 человек. «Один или несколько раз в год» – 336 человек. «Никогда» – 379 человек. У пяти человек данные получены не были.

Всего указали, что подвергаются оскорблениям и игнорированию, 708 человек (64,8 % респондентов). Из них 372 человека (34 %) подвергаются им по меньшей мере один раз в месяц.

При исследовании частоты встречаемости положительных ответов на все перечисленные вопросы с указанием на частоту от ежедневно до несколько раз в месяц получилось, что наиболее подвержены агрессивным формам воздействия ученики 6-х классов. Соотношение частот по классам 6, 7, 8, 9, 11 составило 1,3 : 1 : 1,1 : 1,2 : 1 соответственно. Для наглядности данные представлены графически на рис. 1.

Как видно из полученных результатов на первом этапе исследования, наиболее высокая

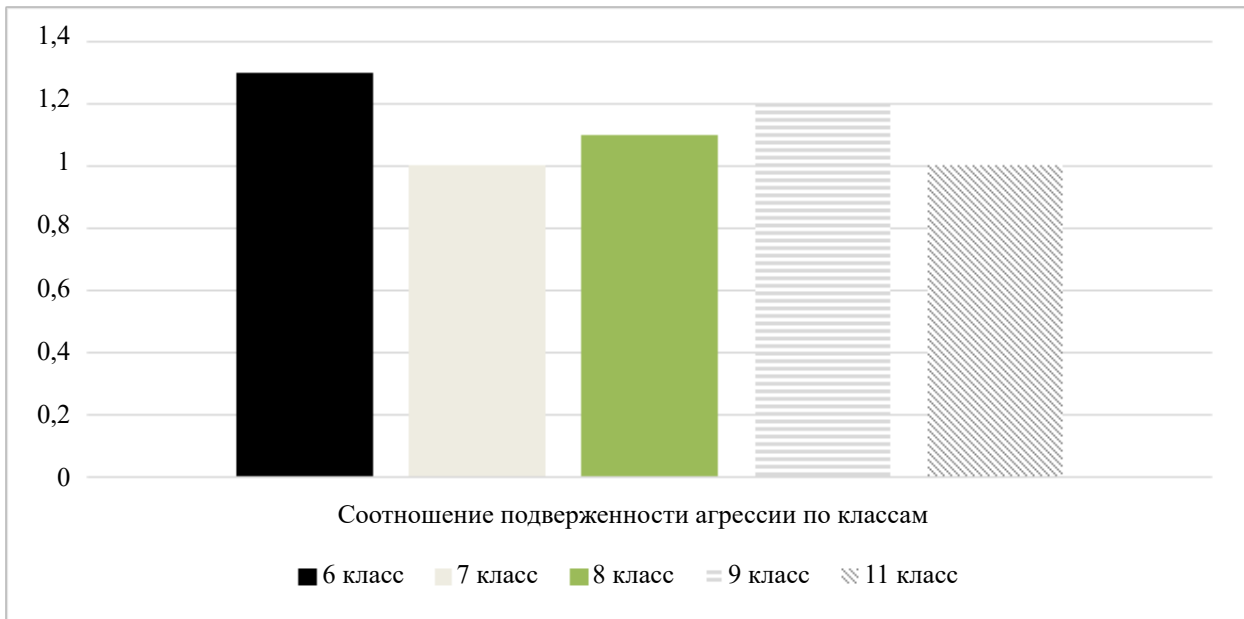

Рис. 1. Соотношение частот подверженности агрессии учащихся 6–11 классов общеобразовательных школ г. Москвы

подверженность агрессивным воздействиям наблюдается у детей 6-х классов. Это позволяет предположить, что причины такой агрессивности возникают раньше и исследования должны переместиться в начальную школу.

Второй этап исследования состоял из анализа случаев, когда учащиеся начальной школы (1–4 классы) проявляли в отношении друг друга агрессию. Всего проведено изучение 36 случаев, когда дети или их родители обращались в школьные службы (психолог, медиатор) или к специалисту вне школы (детский психотерапевт) по поводу конфликтов между детьми. Приведем некоторые из результатов анализа процесса формирования этих конфликтов, где кроме межличностных отношений проявлялось влияние школьного микросоциума, в котором находятся дети.

Первый случай был связан с проведением классного часа, где классный руководитель 2-го класса общеобразовательной школы задавала вопрос ученикам относительно их оценки дружбы в классе. Для педагога, имеющего значительный опыт и базовое образование психолога, оказалось неожиданностью, когда дети стали активно выступать, сообщая о межличностных конфликтах из-за урока физкультуры. При том что классный руководитель имел впечатление, что между учениками сложились

хорошие отношения, это было тем более для нее удивительно. Как выяснилось из расспроса детей, учитель физкультуры предложила им принять участие в конкурсе по отжиманиям, где нужно было выявить победителя. В результате этого предложения некоторые дети стали говорить другим, чтобы те не мешали конкурсу и не приходили на него, создавая тем самым слишком большую массовость, а предоставили бы возможность другим, наиболее способным, детям выступить. В результате предложенных рестрикций некоторые ученики стали возмущаться, начались конфликты, в которые, по данным аудиозаписи классного часа, было непосредственно вовлечено не менее 5–6 человек.

Во втором случае на уроке иностранного языка в общеобразовательной школе один из учеников 3-го класса все время отвлекался (вертелся, по словам учителя), и учитель, сделав ему несколько замечаний и не достигнув положительного результата, обратилась к классу с вопросом о том, как им следует поступить в отношении этого мальчика. Дети стали давать советы, что его надо побить, выгнать с урока, исключить из школы и т.п., учитель, с ее слов, не предполагавшая такой реакции детей, была удивлена и переключила внимание детей на урок. Но еще в течение, по крайней мере, учебной недели мальчик подвергался нападкам

со стороны одноклассников и подрался с одним из них (данные от классного руководителя). При том, что ранее таких нападков на него со стороны ребят классный руководитель не отмечала.

В другом случае учитель физкультуры после того, как ученики 2 класса выполняли в течение урока ее задания, за пять минут до конца занятий сказала: «Из-за того, что мальчик Н. плохо выполнял упражнения, класс не сможет поиграть в футбол», в который дети обычно любили играть после основной части урока. После окончания занятий в раздевалке дети стали проявлять агрессию в отношении Н., дело дошло до драки. Но и после вмешательства классного руководителя, разбиравшегося с этой ситуацией и урегулировавшего ее, на следующем уроке физкультуре дети продолжали критиковать Н. за то, что он плохо выполнял задания.

Всего из 36 обращений по поводу конфликтов в 31 случае зафиксирована определяющая и явная роль школьной микросреды, в 4 случаях конфликты касались межличностных отношений между детьми и преимущественно связаны с особенностями личности и воспитания детей и их семей.

В исследовании по анализу поведения взрослых, «находящихся вблизи детского конфликта», из 45 педагогов и 63 родителей ни один из них не указал, что обсуждал бы такую тему с ребенком, как вопросы социально приемлемого конкурентирования и поведения в случае, когда ребенок оказывается победителем или проигрывает те или иные состязания, включая академические. Более того, взрослые большей частью не задумывались и о значимости данной темы, хотя для 77 % опрошенных (84 из 108 взрослых) она представляется очевидно важной и существенной.

В ряде случаев (15 % из 45 опрошенных педагогов) учителя используют силу группового воздействия для регулирования отклоняющегося поведения некоторых учеников и могут либо наказывать класс за отклоняющееся поведение одного из учащихся, либо предлагать формы публичного осуждения поведения такого ребенка.

Наиболее часто конфликты между детьми возникают в связи с заданиями, связанными с физической активностью, где есть выигрывающая и проигрывающая стороны. Так, в 22 из

36 случаев (61 %) фигурировали указания либо на предмет физкультуры, где дети состязались друг с другом, либо на задания, связанные с физической активностью, на других предметах или переменах, где были выигрывающая и проигрывающая стороны.

Обсуждение

Как видно из весьма репрезентативного материала по изучению распространенности конфликтов в общеобразовательной школе, очень много детей, по их собственным оценкам, подвержены агрессивным воздействиям со стороны других учащихся, особенно со стороны одноклассников (почти 70 % детей имеют такие конфликты). Подвергаются оскорблениям почти 65 % детей, а 8 % детей подвергаются избиениям, 11 % детей дерутся один раз в месяц и более.

Наиболее выражено конфликтное взаимодействие у учащихся 6-х классов. Затем отмечается некоторый спад конфликтности, которая вновь возрастает к 9-м классам, но не достигает уровня конфликтности в 6-х классах. Получается, что именно в 6-х классах наиболее выражено проявление агрессии между учащимися. Очевидно, что такие показатели не могли возникнуть моментально, к 6-му классу. Уровень конфликтности ассоциирован с групповыми процессами и групповой динамикой, а на это требуется время. Просто в данном исследовании из-за опасений получить искаженные результаты при проведении анкетного метода исследования, были выбраны ученики старших классов и выпали дети – учащиеся начальной школы. Иначе говоря, на основании результатов, полученных при первом этапе исследования, есть веские основания полагать, что конфликтность формируется постепенно, и в данном исследовании зафиксирован его пик только в 6-х классах. Впрочем, это пик в диапазоне 6–11 классов, но вполне может быть, что в младших классах уровень конфликтности окажется выше или на таком же уровне.

Проведенный нами качественный анализ 36 случаев (54 ребенка, 45 педагогов, 63 родителя) конфликтного взаимодействия между детьми показал, что в подавляющем большинстве случаев конфликты возникают в том числе в связи с влиянием школьной среды и значительно реже объясняются только личностными

особенностями учащихся.

Примечательно, что в некоторых случаях педагоги сталкиваются с тем фактом, что дети проявляют агрессию «буквально на ровном месте». Хотя, понятно, что причины к таким реакциям имелись, но они ускользали от внимания. Аналогичная ситуация наблюдается и с родителями – они попросту не видят взаимодействия детей в школе.

Получается своеобразная «слепая зона», в которой ни родители, ни педагоги не формируют навыков социально приемлемого конкурентирования между детьми. Дети не обучаются выражению своих чувств по отношению к победителям и проигравшим и сами не получают образцов поведения в случае собственного выигрыша или проигрыша.

Иначе говоря, явно прослеживается проблема неумения детей конкурировать друг с другом в социально приемлемых формах, при том что предпосылки к проявлению агрессии друг на друга часто возникают на основе вольных или невольных намерений следовать указаниям взрослых.

В ряде случаев педагоги используют силу группового воздействия для регулирования отклоняющегося поведения некоторых учеников. Хотя опасность такого рода воздействий описана еще классиками педагогики [2; 6], в частности В.А. Сухомлинский указывал: «Каким бы сильным инструментом ни было воздействие коллектива на личность, этот инструмент не является всемогущим. Более того, именно потому, что этот инструмент сильный, острый, часто он оказывается очень опасным не только в руках невежды, но и в руках опытного педагога. Чем успешнее он применяется, чем глубже проникает в сердце, тем большая опасность “перегнуть палку”, превращая общественное мнение коллектива в средство расправы над человеком» [6]. Последствия такого рода воздействия трудно прогнозировать, учитывая существующий уровень понимания динамики малых детских групп: к настоящему времени эта тема в науке фактически не разработана.

Учитывая дефицит времени и необходимость дать требуемый объем материала, некоторые педагоги при столкновении с отклоняющимся от академически приемлемого поведения какого-либо из учащихся, вероятно, не находят лучших и действенных способов регулирования поведения ребенка, кроме как

указания классу на этого ребенка как источника проблем, а иногда его поведение прямо обозначается как причина наказания всего класса. Такой подход может формировать у детей навыки преследования одноклассника, и наиболее ранним признаком такой тенденции может являться наличие конфликтов между учащимися в связи с заданиями, получаемыми от педагогов. Мотивы нападать друг на друга в связи с такими заданиями у детей начальной школы могут возникать только в связи с формированием установки извне. Впрочем, по этому вопросу требуются соответствующие исследования и накопление сколь-либо репрезентативной статистики.

Отдельно заслуживает внимания специфика агрессии в связи с физической активностью и возможным выигрышем и проигрышем. Хорошо известен факт, что физическая активность сама по себе может стимулировать агрессию и поэтому предложение конкуренции в физической плоскости требует от детей навыков социально приемлемого выражения агрессии, в противном случае риски конфликтов могут возрасти, а при командном взаимодействии может быть организовано групповое давление на одного из членов коллектива.

Выводы

В школьной среде дети часто подвергаются агрессивному воздействию и сами могут оказываться ее источником.

Есть веские основания полагать, что формирование конфликтного потенциала закладывается уже в начальной школе. По данным качественного анализа, большую роль в этом вопросе играет некомпетентность детей в вопросах социально приемлемых форм конкуренции и выражении чувств в связи с выигрышами или проигрышами.

Педагоги начальной школы зачастую не видят действительного уровня конфликтности между детьми и того, что дети могут преследовать друг друга по причинам, связанным с учебной деятельностью или заданиями, полученными от учителей.

Наиболее часто встречаются конфликты между учащимися начальной школы, провоцируемые некомпетентностью детей в проявлении конкуренции по отношению друг к другу, особенно в связи с физической активностью.

Часть конфликтов между детьми в начальной школе связана с применением педагогами группового воздействия на отклоняющееся поведение кого-либо из учащихся.

Полученные результаты свидетельствуют о

том, что буллинг и другие формы конфликтного взаимодействия между учащимися старших классов должны предотвращаться еще в начальной школе и «мишени» такого рода профилактики известны.

Список литературы

1. Ковшова, О.С. Роль семьи в сохранении здоровья и социально-психологической адаптации младших школьников / О.С. Ковшова, Д.В. Печкуров, Г.Ю. Порецкова, И.А. Пахомова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2010. – Т. 12. – № 5-2. – С. 435–438.
2. Макаренко, А.С. Педагогическая поэма / А.С. Макаренко. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 560 с.
3. Макшанцева, Л.В. Проблема социально-психологической адаптации школьников в контексте модернизации образования / Л.В. Макшанцева, Е.А. Луцкова // В сборнике: Социально-психологические аспекты практики социальной работы. Ответственные редакторы: Л.Ю. Овчаренко, А.М. Тютченко; Редактор-составитель: Т.Н. Дорошенко. – Москва, 2016. – С. 330–337.
4. Никулова, С.С. Система социально-психологической адаптации младших школьников в условиях ФГОС / С.С. Никулова, Ю.А. Юшина // В сборнике: Социально-экономические аспекты развития современного общества. Межвузовский сборник научных трудов. Ответственный редактор С.В. Демидов. – Рязань, 2014. – С. 190–197.
5. Почекаева, И.С. Уровни конфликтности старшеклассников / И.С. Почекаева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2008. – № 9. – С. 268–271.
6. Сухомлинский, В.А. Рождение гражданина / В.А. Сухомлинский. – М. : Молодая гвардия, 1971. – 336 с.
7. Хачатурова, К.Р. Образование детей подросткового возраста: исторический аспект / К.Р. Хачатурова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 9(90). С. 28–30.
8. IMAGEN [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://imagen-europe.com> (дата обращения: 14.01.2019).

References

1. Kovshova, O.S. Rol' sem'i v sohranении zdorov'ja i social'no-psihologicheskoy adaptacii mladshih shkol'nikov / O.S. Kovshova, D.V. Pechkurov, G.Ju. Poreckova, I.A. Pahomova // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – 2010. – T. 12. – № 5-2. – S. 435–438.
2. Makarenko, A.S. Pedagogicheskaja poezma / A.S. Makarenko. – M. : Mann, Ivanov i Ferber, 2016. – 560 s.
3. Makshanceva, L.V. Problema social'no-psihologicheskoy adaptacii shkol'nikov v kontekste modernizacii obrazovanija / L.V. Makshanceva, E.A. Luckova // V sbornike: Social'no-psihologicheskie aspekty praktiki social'noj raboty. Otvetstvennye redaktory: L.Ju. Ovcharenko, A.M. Tjutchenko; Redaktor-sostavitel': T.N. Doroshenko. – Moskva, 2016. – S. 330–337.
4. Nikulova, S.S. Sistema social'no-psihologicheskoy adaptacii mladshih shkol'nikov v uslovijah FGOS / S.S. Nikulova, Ju.A. Jushina // V sbornike: Social'no-jekonomicheskie aspekty razvitija sovremennogo obshhestva. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Otvetstvennyj redaktor S.V. Demidov. – Rjazan', 2014. – S. 190–197.
5. Pochekaeva, I.S. Urovni konfliktnosti starsheklassnikov / I.S. Pochekaeva // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2008. – № 9. – S. 268–271.
6. Suhomlinskij, V.A. Rozhdenie grazhdanina / V.A. Suhomlinskij. – M. : Molodaja gvardija, 1971. – 336 s.
7. Hachaturova, K.R. Obrazovanie detej podrostkovoego vozrasta: istoricheskij aspekt /

K.R. Hachaturova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 9(90). S. 28–30.

8. IMAGEN [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://imagen-europe.com> (data obrashhenija: 14.01.2019).

© Ц.А. Шамликашвили, С.В. Харитонов, М.А. Хазанова, Д.Н. Пчелинцева, 2019

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СКОРОСТНО-СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКИ МЕТОДОМ ОБЪЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ, ПРИМЕНЯЕМЫМ В УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ НОРМАТИВОВ КОМПЛЕКСА ГТО

Физическое воспитание предполагает управление физическим состоянием студентов. Физические упражнения, используемые на учебных занятиях, являются теми управляющими воздействиями, под влиянием которых в организме происходят определенные изменения, подчиняющиеся общим законам управления.

Целью нашей работы явилось изучение характера и величины изменений показателей физической работоспособности и функционального состояния студентов под воздействием тренировочных нагрузок различной скоростно-силовой направленности.

В качестве доказательства нашей гипотезы перед нами стояли задачи:

1) совершенствовать скоростно-силовые качества студентов путем дифференцированного подбора упражнений по временным и пространственным характеристикам, методом объективного контроля и разработать методику их применения;

2) на основе материалов исследования разработать практические рекомендации по совершенствованию скоростно-силовой подготовки легкоатлетических видов для выполнения норм ГТО.

Для решения поставленных задач использовались методы исследования:

- анализ литературных данных;
- педагогические наблюдения;
- педагогические контрольные испытания;
- педагогический эксперимент.

Профессиональная деятельность педагога предполагает быстро и верно принимать реше-

ния в управлении тренировочным процессом, используя метод объективного контроля.

Исходя из целей учебного процесса, которые сводятся к совершенствованию физических качеств, а также овладению тем или иным двигательным навыком, приобретаемым на занятиях физической культурой, можно выделить следующие факторы эффективности учебного процесса:

1) фактор физической подготовленности, который характеризует физические качества студента и динамику их развития;

2) функциональный фактор, который представляет собой показатель физиологического параметра;

3) фактор обученности, представляющий собой оценку знаний в области физического воспитания и оценку степени овладения техникой двигательных навыков.

При управлении процессом физического воспитания большое значение имеет знание исходного уровня физической подготовленности студентов, который определяется по результатам выполнения ими контрольных упражнений и нормативов в начале учебного года [1].

При использовании методов оперативного контроля возможно обучение скоростно-силовым и другим характеристикам, от которых зависит качество выполнения основного двигательного действия и итоговых результатов, в частности подготовка и сдача ГТО.

Для этого наравне с использованием в тренировке средств общей физической подготовки (спринтерский бег, всевозможные прыжковые и т.д.) необходимо применять более специ-

ализированные тренировочные упражнения, направленные на развитие скоростно-силовых качеств по их последовательности, направлению, амплитуде и ритму [2].

С точки зрения биомеханики техника в скоростно-силовых видах легкой атлетики ГТО представляет собой весьма сложную структуру движения, обусловленную большой скоростью выполнения упражнений, сложной по координации финальной фазы движения [5].

Определение исходного состояния создает предпосылки для правильного комплектования группы и связанного с этим выбора методики занятий. В начале учебного года студенты были разбиты на 2 группы: экспериментальную и контрольную.

Также в начале, в середине и в конце учебного года в контрольной и экспериментальной группах были проведены контрольные замеры по следующим тестам:

- рост;
- вес;
- прыжки в длину с места и с разбега;
- измерение силы мышц правой и левой руки;
- бег 100 метров;
- подпрыгивание вверх по ленте Абалакова;
- жим штанги лежа под углом и на горизонтальной площадке;
- приседание со штангой.

Студенты экспериментальной группы в своих тренировочных занятиях наряду с беговой, игровой и общефизической подготовкой в течение года 2 раза в неделю выполняли тренировочную нагрузку, включающую упражнения с отягощениями различной массы в динамическом режиме.

В экспериментальной группе для развития скоростно-силовой подготовки использовались силовые упражнения по технике, более сходные с изучаемыми видами ГТО. Так, испытуемые экспериментальной группы в конце каждого тренировочного занятия выполняли силовые упражнения весом 20–40 % от максимально возможного для них веса в каждом упражнении. Упражнения выполнялись сериями по

5–7 повторений в каждой серии. Студенты контрольной группы в своих тренировочных занятиях не применяли упражнения с отягощением.

Характер и величина адаптационных измерений в организме по окончании эксперимента определялись по результатам тестирования методом объективного контроля, которое включало:

- 1) педагогическое наблюдение;
- 2) педагогические контрольные испытания, такие как:
 - частота сердечных сокращений (ЧСС);
 - развиваемая мощность (PWS 140);
 - прыжок в длину с места и с разбега;
 - бег 100 метров.

Результаты анализа дают основание утверждать, что в становлении спортивного мастерства студентов специальные упражнения с отягощениями положительно воздействуют на развитие скоростно-силовой подготовки, указывая на своеобразный характер приспособляемости организма к предлагаемой нагрузке [6].

В целом больших сдвигов в результатах объективного тестирования достигли участники экспериментальной группы, которые в свои занятия включали упражнения с отягощениями 20–40 % от своих максимальных весов. Прирост результативности в данной группе в конце эксперимента составил 15–30 % от исходных величин. В контрольной группе прирост результатов по силовым показателям составил в среднем 5–10 % и 10–15 % по скоростно-силовым показателям от первоначальных величин.

Таким образом, применение на занятиях со студентами отягощений 20–40 % от максимально доступного веса положительно отражается на развитии скоростных и силовых возможностях организма.

Специально подобранными упражнениями можно строго направленно управлять для развития специальных физических качеств при обучении и становлении мастерства [4].

Применение комплексных методов исследований и контроля при занятиях со студентами значительно повышает КПД обучения, совершенствования и управления учебно-тренировочным процессом.

Список литературы

1. Боброва, О.М. Повышение двигательных и функциональных возможностей с помощью общей и профессионально-прикладной физической подготовки студентов вуза / О.М. Боброва,

Э.В. Боброва, Л.И. Еременская // Перспектива науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 2(101). – С. 93–97.

2. Боброва, О.М. Использование средств физической культуры в воспитательной работе со студентами научно-исследовательского университета / О.М. Боброва, Э.В. Боброва, Л.И. Еременская, А.В. Александрова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 8(89). – С. 53–56.

3. Евсеев, Ю.И. Физическая культура. Серия «Учебники, учебные пособия» / Ю.И. Евсеев. – Ростов-н/Д : Феникс, 2003. – 384 с.

4. Ланда, Б.Х. Методика комплексной оценки физического развития и физической подготовленности : учеб. пособие / Б.Х. Ланда. – М. : Советский спорт, 2011. – 348 с.

5. Солодков, А.С. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная / А.С. Солодков, Е.Б. Сологуб. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : 2005. – 528 с.

6. Холодов, Ж.К. Теория и методика физической культуры и спорта / Ж.К. Холодов. – 10-е изд. – М., 2012. – 480 с.

References

1. Bobrova, O.M. Povyshenie dvigatel'nyh i funkcional'nyh vozmozhnostej s pomoshh'ju obshhej i professional'no-prikladnoj fizicheskoj podgotovki studentov vuza / O.M. Bobrova, Je.V. Bobrova, L.I. Eremenskaja // Perspektiva nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 2(101). – S. 93–97.

2. Bobrova, O.M. Ispol'zovanie sredstv fizicheskoj kul'tury v vospitatel'noj rabote so studentami nauchno-issledovatel'skogo universiteta / O.M. Bobrova, Je.V. Bobrova, L.I. Eremenskaja, A.V. Aleksandrova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 8(89). – S. 53–56.

3. Evseev, Ju.I. Fizicheskaja kul'tura. Serija «Uchebniki, uchebnye posobija» / Ju.I. Evseev. – Rostov-n/D : Feniks, 2003. – 384 s.

4. Landa, B.H. Metodika kompleksnoj ocenki fizicheskogo razvitija i fizicheskoj podgotovlennosti : ucheb. posobie / B.H. Landa. – M. : Sovetskij sport, 2011. – 348 s.

5. Solodkov, A.S. Fiziologija cheloveka. Obshhaja. Sportivnaja. Vozrastnaja / A.S. Solodkov, E.B. Sologub. – 2-e izd., ispr. idop. – M. : 2005. – 528 s.

6. Holodov, Zh.K. Teorija i metodika fizicheskoj kul'tury i sporta / Zh.K. Holodov. – 10-e izd. – M., 2012. – 480 s.

© О.М. Боброва, Э.В. Боброва, Л.И. Еременская, 2019

УДК 1:796.011.1(045)

В.В. ТИМОШИН, С.В. БУСАРОВА, Е.Н. ХАБАРОВА, Л.В. МОИСЕЕВА

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск*

ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗМА ЧЕЛОВЕКА ПОСРЕДСТВОМ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Естественное развитие человеческого организма неразрывно связано с его вовлечением в систему физического воспитания. Этот факт неоднократно доказывается в педагогической и медицинской литературе. В ней в позитивном контексте иллюстрируются аргументы о положительном влиянии физической культуры на нашу биологическую структуру [1]. Данная рефлексия естественно-научного знания становится наиболее актуальной в свете последних государственных программ, ставящих своей целью повышение мотивационной активности молодежи к повседневным занятиям спортом. Это имеет очень конструктивную направленность, учитывая все более ухудшающееся физическое состояние современной молодежи по причине вредных привычек, а также из-за быстро распространяющейся компьютерной зависимости. Тем не менее возникает вопрос, достаточно ли классического знания для понимания роли физической культуры в регуляции биологических процессов человека?

На первый взгляд может показаться, что никаких сложностей здесь нет, действительно здоровый и крепкий человек способен более успешно переносить физические и эмоциональные нагрузки, которые предполагаются в сегодняшней сфере профессиональной деятельности [2]. Тем не менее в контексте современного гуманитарного знания имеются факты, фиксирующие совершенно противоположную тенденцию, когда функциональное развитие человека не способствует его профессиональной заинтересованности, например, огромное количество блогеров в социальных сетях с азартом демонстрируют свои занятия в фитнес-клубах, позируют перед подписчиками великолепно развитой мускулатурой, но явно

не спешат становиться врачами, учителями, рабочими или учеными. В основе деятельности этих людей заложено стремление к максимальной материальной выгоде, спекулируя на дешевой популярности своих физических данных. Разумеется, подобный подход к достижению физического совершенства, инициируемый социальными сетями, является неприемлемым, так как в ходе этого процесса не создается никакого материального или интеллектуального продукта. К тому же имеются совершенно противоположные примеры, когда люди с существенными физическими недостатками способны достичь значительных высот в деле освоения своей профессии. Так, тяжелая инвалидность не помешала Стивену Хокингу стать величайшим ученым, а Франклину Делано Рузвельту – президентом Соединенных Штатов Америки. Таких фактов имеется в достаточном количестве, и они свидетельствуют о том, что значительно важнее быть неравнодушным к своей профессии, чем обладать превосходной физической подготовкой для ее освоения.

Приведенные выше примеры иллюстрируют значительную ограниченность мотивации, направленной только на достижение функционального совершенства в процессе физического воспитания. Авторская позиция заключается в том, чтобы показать недостаточность развития посредством физической культуры только физиологической составляющей организма. Важно выявить роль физических упражнений в становлении нравственного содержания и его активации в регуляции поведения личности, что является очень актуальным моментом в структуре современного гуманитарного знания [3].

Если подробно рассмотреть особенности биологической организации человека, то станет ясно, что она существенно отличается от организации других представителей животного мира. Дело в том, что с точки зрения биологической целесообразности мы не имеем никаких гарантий на право физического выживания, всем остальным представителям естественной среды обитания такое право гарантируется природой. Так, например, добычей хищника может стать только та особь, которая миновала фазу активного продолжения вида, но мы никогда не располагали подобными предпочтениями. Действительно, на этапе охоты и собирательства многие молодые и здоровые индивиды становились жертвами тех же хищников. Позднее, с развитием земледелия и животноводства опасность гибели от хищников значительно уменьшилась, но возникла другая проблема, скрывавшаяся в мире микроорганизмов. Из-за химического и физического загрязнения окружающей среды начались мутации многих видов бактерий, что повлекло начало многих эпидемий, жертвами которых становились также здоровые и полные сил люди. На современном этапе, несмотря на успехи медицины, подобные мутации активно продолжают, порождая все новые виды смертельных инфекций. Любое изменение нашей деятельности представляет прямую угрозу биологической организации, независимо от уровня физической подготовленности [5].

На основе сказанного возникает вопрос о смысле нашего существования. Если поведение представителей естественной среды обитания детерминировано, прежде всего, физиологической составляющей, то поведенческий стереотип человека определяется его нравственным содержанием. Как подобный вывод можно применить относительно процесса воздействия физического воспитания на биологическую структуру человеческого организма? Прежде всего, мы должны понять, что физическая культура совершенствует нашу функциональную регуляцию только тогда, когда ориентируется вектором нравственной мотивации. Именно этот момент наиболее эффективно способствует развитию устойчивого творческого интереса в процессе физического воспитания [4]. Для формирования подобного интереса необходимо, чтобы в процессе образовательной деятельности по дисциплине

«Физическая культура» мотивировалось, прежде всего, стремление учащихся даже к самому минимальному улучшению своего результата, но в контексте личностного самоутверждения в пространстве творческой активности личности [5]. Только подобная побуждающая направленность становления функционального совершенства будет тем механизмом, способствующим параллельному становлению нравственного мировоззрения личности. Понимание того момента, что личностная самоотдача необходима для достижения даже небольшого результата будет формировать у индивида постоянную потребность в достижении физического совершенства и способствовать посредством данного достижения более полноценному чувству эмоционального удовлетворения. Творческая мотивация наиболее эффективно задействует высшую нервную активность, иницилируя эмоционально-волевую составляющую личности. Она, в свою очередь, максимально мобилизует все функциональные системы организма, побуждая личность действовать с предельной самоотдачей в процессе преодоления трудностей в любом виде деятельности.

Таким образом, на основе вышеизложенного логично сформулировать определенные обобщающие положения.

Функциональное развитие организма человека будет наиболее эффективным, если процесс физического воспитания максимально иницируется творческой мотивацией собственной деятельности. Именно этот факт определяет сохранение устойчивого интереса к занятиям физической культурой на протяжении длительного периода времени.

Этот интерес особенно важен для той молодежи, которая игнорирует занятия спортом. Она рассматривает его как лишнюю трату времени, необходимого, по ее мнению, на ту деятельность, которая ей кажется наиболее перспективной. Педагогический опыт показывает, что переубедить таких людей очень трудно, особенно если опираться на традиционную аргументацию.

Они должны понимать, что занятия спортом – один из вариантов реализации своего творческого потенциала, и такое понимание реализуется лучше, если педагогический наставник будет искать те установки, о которых говорилось выше. Творческая самореализация в процессе физического воспитания не подразу-

мекает обязательного достижения мировых рекордов, но требует постоянного волевого усилия в борьбе с собственным несовершенством

и для успешного формирования личной ответственности за свои поступки в любой определенной сфере.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева и Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева) по теме: «Физическая культура и спорт в контексте феномена гуманитарного измерения».

Список литературы

1. Николаев, Ю.М. Физическая культура и основные сферы жизнедеятельности человека и общества в контексте социокультурного анализа / Ю.М. Николаев // Теория и практика физической культуры. – 2008. – № 12. – С. 36.
2. Николаев, В.С. Двигательная активность и здоровье человека: учеб. пособие / В.С. Николаев, А.А. Щанкин. – Саранск, 2011. – 79 с.
3. Мартынова, Е.А. Формирование гуманитарной и естественнонаучной культуры личности в образовательном пространстве / Е.А. Мартынова // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 4. – С. 112–114.
4. Столяров, В.И. Метафилософский анализ: философия физической культуры и спорта как особая философская дисциплина / В.И. Столяров. – М. : Изд. СГУ, 2015. – 490 с.
5. Тимошин, В.В. Атрибутика социально-антропогенной действительности в контексте философии различия : монография / В.В. Тимошин. – Саранск, 2015. – 196 с.

References

1. Nikolaev, Ju.M. Fizicheskaja kul'tura i osnovnye sfery zhiznedejatel'nosti cheloveka i obshhestva v kontekste sociokul'turnogo analiza / Ju.M. Nikolaev // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2008. – № 12. – S. 36.
2. Nikolaev, V.S. Dvigatel'naja aktivnost' i zdorov'e cheloveka: ucheb. posobie / V.S. Nikolaev, A.A. Shhankin. – Saransk, 2011. – 79 s.
3. Martynova, E.A. Formirovanie gumanitarnoj i estestvennonauchnoj kul'tury lichnosti v obrazovatel'nom prostranstve / E.A. Martynova // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2013. – № 4. – S. 112–114.
4. Stoljarov, V.I. Metafilosofskij analiz: filosofija fizicheskoj kul'tury i sporta kak osobaja filosofskaja disciplina / V.I. Stoljarov. – M. : Izd. SGU, 2015. – 490 s.
5. Timoshin, V.V. Atributika social'no-antropogennoj dejstvitel'nosti v kontekste filosofii razlichija : monografija / V.V. Timoshin. – Saransk, 2015. – 196 s.

© В.В. Тимошин, С.В. Бусарова, Е.Н. Хабарова, Л.В. Моисеева, 2019

ВЫЯВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАКСИОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Профессиональная подготовка обучающегося в техническом вузе предъявляет качественно новые требования к его организации, содержанию и методике, определяет направление поиска педагогических путей повышения его эффективности. Одной из важнейших проблем высшего инженерного образования в современных условиях является обеспечение высокого качества профессиональной подготовки будущих бакалавров и магистров инженерных направлений подготовки на основе сохранения ее фундаментальности, соответствия актуальным и перспективным потребностям государства [1]. Данная проблема связана с повышением требований к выпускникам технических вузов, огромным потоком информации, а значит, необходимостью принятия мер по улучшению эффективности вузовской подготовки и, соответственно, формированию праксиологической культуры обучающегося для успешной профессиональной деятельности. Оптимизация образовательного процесса в техническом вузе требует выявления педагогических условий, оказывающих влияние на процесс формирования праксиологической культуры обучающегося.

В контексте проводимого исследования педагогические условия рассматриваются как система обстоятельств, предполагающих реализацию содержания, методов (приемов), а также организационных форм формирования праксиологической культуры обучающегося, способствующих успешной профессиональной деятельности, с учетом уровня его профессиональной подготовки (бакалавриат, магистратура).

С нашей точки зрения, к педагогическим условиям формирования праксиологической

культуры обучающегося технического вуза можно отнести те, которые сознательно создаются в процессе его профессиональной подготовки и обеспечивают наиболее результативное ее формирование в образовательном процессе вуза.

Анализ психолого-педагогических исследований показал, что ученые не уделяют специального внимания исследованию педагогических условий, оказывающих влияние на результативность формирования праксиологической культуры студента, что проявляется в отсутствии специальных научных исследований, посвященных данной проблеме. Однако в некоторых психолого-педагогических исследованиях [2–4] встречается анализ педагогических условий профессиональной подготовки, контекстно связанных с исследуемой областью.

При изучении различных контекстов профессиональной подготовки обучающегося нами выявлено, что необходимо разработать такие педагогические условия, которые будут способствовать пониманию обучающимся значимости формирования его праксиологической культуры для будущей профессиональной деятельности; осознанному усвоению опыта праксиологической деятельности в содержательном и деятельностном аспектах для приумножения его собственного опыта праксиологической деятельности; научно-обоснованному введению праксиологической деятельности в реальную образовательную практику технического вуза.

Таким образом, в педагогическом контексте формирование праксиологической культуры обучающегося представляет собой целенаправленный процесс создания педагогических условий, оказывающих влияние на понимание и

признание профессиональной значимости праксиологической культуры, уяснению и осознанному усвоению ее содержания, а также научно-обоснованному введению праксиологической деятельности в реальную образовательную практику вуза.

К педагогическим условиям формирования праксиологической культуры обучающегося технического вуза отнесены следующие: ориентирование обучающегося на формирование праксиологической культуры; включение обучающегося в процесс праксиологической деятельности; создание праксиологического пространства учебно-профессиональной деятельности; подготовка преподавателей вуза к осуществлению педагогической экспертизы сформированности праксиологической культуры обучающегося.

Ориентирование обучающегося на формирование праксиологической культуры предусматривает формирование у него ценностного отношения к изучению основных и специальных праксиологических приемов и операций, освоению опыта праксиологической деятельности. Деятельность педагога при реализации данного условия заключается в демонстрации ограниченности имеющегося у обучающегося опыта праксиологической деятельности для успешного решения профессиональных задач. Включение обучающегося в процесс праксиологической деятельности предполагает уяснение и осознанное усвоение обучающимся компонентов праксиологической деятельности, основных и специальных праксиологических приемов и операций. Создание праксиологического пространства учебно-профессиональной деятельности способствует обогащению

индивидуального опыта праксиологической деятельности обучающегося посредством самостоятельного практического применения праксиологических приемов и операций в новой нестандартной ситуации. Деятельность педагога при реализации данного условия заключается в разработке и применении в процессе преподавания учебной дисциплины учебных заданий (ситуаций) праксиологического характера различного уровня сложности. Подготовка преподавателей вуза к осуществлению педагогической экспертизы сформированности праксиологической культуры обучающегося предусматривает формирование у преподавателей опыта осуществления педагогической экспертизы сформированности праксиологической культуры обучающегося. Усилия педагога при реализации данного условия направлены на формирование собственного опыта осуществления педагогической экспертизы сформированности праксиологической культуры обучающегося за счет прохождения курсов повышения квалификации, которые позволят не только повысить их осведомленность в области педагогической экспертизы сформированности праксиологической культуры обучающегося, но и активно использовать в образовательном процессе педагогические методы, приемы и средства повышения праксиологической подготовленности обучающегося к профессиональной деятельности.

Таким образом, выделенные педагогические условия способствуют направленности всех компонентов, а также всех субъектов профессиональной подготовки на формирование у обучающегося технического вуза праксиологической культуры для успешной профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Девятловский, Д.Н. Праксиологическая культура обучающихся вуза: сущность и содержание / Д.Н. Девятловский // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 8. – С. 16–19.
2. Радионова, Н.Ф. Оценка эффективности реализации программ дополнительного образования детей: компетентностный подход / Н.Ф. Радионова, М.Р. Катунова. – СПб. : Издательство ГОУ «СПб ГДТЮ», 2005. – 64 с.
3. Безукладников, К.Э. Компетентностный подход в профессиональной подготовке будущего учителя в педагогическом вузе / К.Э. Безукладников // Педагогическое образование и наука. – 2009. – № 6. – С. 69–73.
4. Нагорнова, А.Ю. Характеристика педагогических условий профессиональной подготовки студентов технических специальностей / А.Ю. Нагорнова, Ю.С. Нагорнов // СИСП. – 2012. – № 10. – С. 37–56.

References

1. Devjatlovskij, D.N. Praksiologicheskaja kul'tura obuchajushhihsja vuza: sushhnost' i sodержanie / D.N. Devjatlovskij // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 8. – S. 16–19.
2. Radionova, N.F. Ocenka jeffektivnosti realizacii programm dopolnitel'nogo obrazovanija detej: kompetentnostnyj podhod / N.F. Radionova, M.R. Katunova. – SPb. : Izdatel'stvo GOU «SPb GDTJu», 2005. – 64 s.
3. Bezukladnikov, K.Je. Kompetentnostnyj podhod v professional'noj podgotovke budushhego uchitelja v pedagogicheskom vuze / K.Je. Bezukladnikov // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2009. – № 6. – S. 69–73.
4. Nagornova, A.Ju. Harakteristika pedagogicheskikh uslovij professional'noj podgotovki studentov tehniceskikh special'nostej / A.Ju. Nagornova, Ju.S. Nagornov // SISP. – 2012. – № 10. – S. 37–56.

© Д.Н. Девятловский, 2019

УДК 378

Т.В. ЗЯЗИНА, М.И. ЖУКОВА, Ю.Ю. ДОНЧЕНКО

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», г. Воронеж

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ОНЛАЙН-СЕРВИСОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одним из видов профессиональной деятельности современных выпускников педагогических вузов является научно-исследовательская работа. Так, в соответствии с ФГОС ВО направления «Педагогическое образование», выпускники, освоившие соответствующие образовательные программы, должны быть способны использовать систематизированные теоретические и практические знания для постановки и решения исследовательских задач в области образования, а также разрабатывать необходимые методические материалы для учебно-исследовательской деятельности обучающихся [5].

Исходя из этого, важным направлением профессиональной подготовки будущих педагогов является формирование у студентов научно-исследовательских навыков. Научно-исследовательские навыки определяют способность обучаемого самостоятельно добывать и перерабатывать информацию, формировать у обучающихся логическое и системное мышление, организовывать и методически обосновывать научно-исследовательские эксперименты, систематизировать и обрабатывать данные экспериментальных исследований.

В качестве средств, которые могут быть использованы для формирования научно-исследовательских навыков в образовательном процессе подготовки будущих педагогов безопасности жизнедеятельности, могут применяться геоинформационные онлайн-сервисы, которые представляют собой системы сбора, хранения, анализа графической визуализации пространственных данных и связанной с ними информации о различных объектах, в том числе об объектах, которые являются предметом изучения

безопасности жизнедеятельности.

Однако проблема заключается в том, что геоинформационные онлайн-сервисы в настоящее время фрагментарно используются в образовательном процессе, в то время как обучающий потенциал этих технологий для формирования научно-исследовательских навыков очень значительный, однако использование этих средств в образовательном процессе требует серьезного научно-методического обоснования.

В соответствие с этим, целью нашего исследования является научно-методическое обоснование и разработка педагогических условий использования геоинформационных онлайн-сервисов для формирования научно-исследовательских навыков будущих педагогов безопасности жизнедеятельности.

Объект исследования – педагогические условия использования геоинформационных онлайн-сервисов для формирования научно-исследовательских навыков будущих педагогов безопасности жизнедеятельности.

Предмет исследования – механизм формирования научно-исследовательских навыков в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов безопасности жизнедеятельности.

Гипотеза нашего исследования заключается в том, использование геоинформационных онлайн-сервисов в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов безопасности жизнедеятельности будет способствовать более качественному и эффективному формированию научно-исследовательских навыков.

Задачи исследования:

1) проанализировать научные исследова-

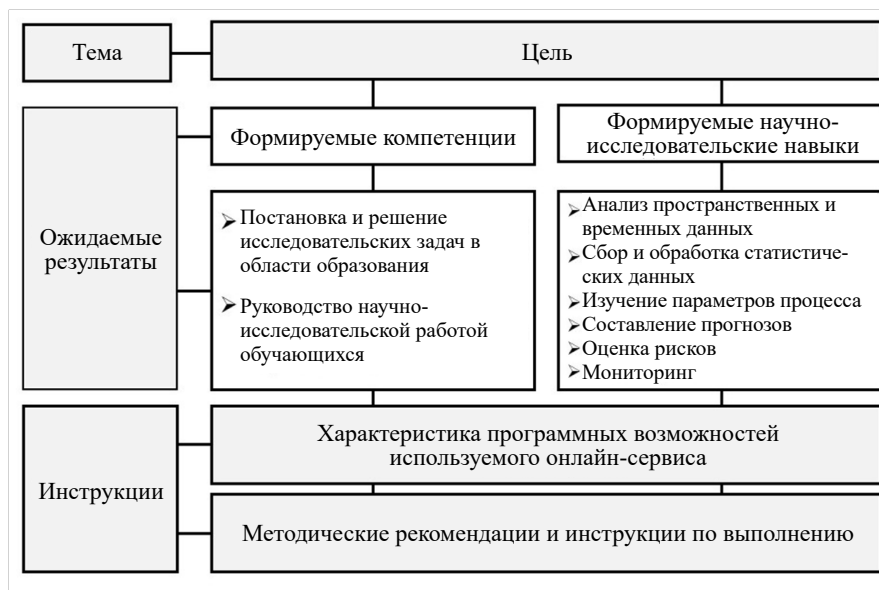

Рис. 1. Структура технологической карты

ния, посвященные проблемам формирования научно-исследовательских навыков и научно обосновать механизмы использования геоинформационных онлайн-сервисов для их формирования;

2) разработать и научно обосновать технологические карты с использованием геоинформационных онлайн-сервисов для формирования научно-исследовательских навыков у будущих педагогов безопасности жизнедеятельности и апробировать их в образовательном процессе.

Методы исследования: аналитические, структурирование материала, педагогическое тестирование, педагогический эксперимент.

Геоинформационные онлайн-сервисы – это публичные информационные ресурсы, которые предоставляют пользователю свободные инструменты для работы с геоданными, которые содержат информацию о состоянии окружающей среды, объектов сельского, лесного и водного хозяйства, чрезвычайных ситуациях [1; 2].

Таким образом, геоинформационные онлайн-сервисы, сочетают в себе различные обучающие функции, способствующие формированию научно-исследовательских навыков: аналитическая (проведение текущего и оперативного мониторинга и анализа полученных данных, пространственный и временной анализ данных); прогнозирование (обработка полученных данных, расчеты прогнозов); моделирова-

ние (построение пространственных и математических моделей) и пр. [2].

Следует также отметить, что использование геоинформационных онлайн-сервисов позволяет студентам использовать достоверную и актуальную информацию об изучаемых процессах и явлениях, так как обновление информации на таких ресурсах осуществляется через каждые три часа, а на некоторых ресурсах – через каждый час.

Систематическое использование геоинформационных онлайн-сервисов позволяет сделать процесс обучения интерактивным и практико-ориентированным, целенаправленное постепенное и непрерывное усложнение заданий по мере овладения основными приемами работы с этими сервисами способствует активизации мыслительной деятельности и формированию интереса к изучаемым объектам [3].

Несмотря на высокий потенциал геоинформационных онлайн-сервисов в части формирования научно-исследовательских навыков у студентов, их использование в образовательном процессе требует от преподавателя, с одной стороны, соответствующего уровня подготовки в области информационных технологий, с другой стороны, научно-методического обоснования этого процесса, а также подбора дисциплин, содержание которых адекватно соответствующим онлайн-сервисам [4].

В образовательном процессе подготовки

Таблица 1. Содержание модулей формирования учебно-исследовательских навыков у студентов-бакалавров направления «Педагогическое образование», профиль «Безопасность жизнедеятельности»

Изучаемый раздел	Название онлайн-сервиса	Используемые базы геоданных	Формируемые предметные научно-исследовательские навыки
Дисциплина «Опасные ситуации природного характера и защита от них»			
Опасные геологические процессы эндогенного характера	<i>OpenWebGis</i>	Пространственное расположение очагов землетрясений. Пространственное расположение очагов землетрясений. Сейсмическая активность в реальном времени с подробными характеристиками землетрясений	Анализ пространственных и временных данных. Сбор и обработка статистических данных. Изучение характеристик землетрясения. Составление прогнозов
	Интерактивные карты единой геофизической службы РАН		
	Монитор сейсмоактивности планеты Геофон		
	Сайт Камчатской группы реагирования на вулканические извержения	Наблюдения за вулканами через веб-камеры в реальном времени	Изучение характеристик и активности вулканов
Опасные метеорологические процессы	Система мониторинга за состоянием окружающей среды / Сводка новостей	Опасные метеорологические процессы и ЧС в реальном времени и за год	Анализ пространственных и временных данных. Сбор и обработка статистических данных. Составление метеопрогнозов
Опасные биологические процессы	Система мониторинга за состоянием окружающей среды / Монитор «Эпидемии»	Данные о пространственном расположении инфекций, зоонозов за неделю, месяц, год	Анализ пространственных и временных данных. Сбор и обработка статистических данных. Составление метеопрогнозов
Опасные метеорологические процессы	ГИСМЕТЕО	Данные о пространственном расположении осадков, температуры, облачности	Анализ пространственных и временных данных о землетрясениях. Оценка рисков
Природные пожары	Космоснимки. Мониторинг лесных пожаров	Данные о пространственном расположении пожаров, характеристики очагов горения, координаты термоточек	Изучение и анализ пространственных и временных данных о пожарах. Мониторинг природных пожаров
Опасные ситуации техногенного характера и защита от них			
Радиационно-опасные объекты экономики	Радиационная обстановка. РУСАТОМ	Данные о радиационном фоне в режиме реального времени, данные об АЭС, персональный счетчик радиации	Анализ пространственных и временных данных о радиационной обстановке. Анализ пространственных данных о расположении радиационно-опасных объектах
Чрезвычайные ситуации	<i>Globalincidentmap.com</i>	Данные о чрезвычайных ситуациях в мире в реальном времени	Анализ пространственных и временных данных о чрезвычайных ситуациях

бакалавров профиля «Безопасность жизнедеятельности» к таким дисциплинам относятся обязательные дисциплины профессионального блока – «Опасные ситуации природного характера и защита от них» и «Опасные ситуации техногенного характера и защита от них».

В ходе исследований для включения в образовательный процесс этих дисциплин геоинформационных онлайн-сервисов нами в соответствующие рабочие программы были включены темы и научно-исследовательские модули, выполнение которых предполагало ра-

боту с онлайн-сервисами (табл. 1).

Опытно-экспериментальная работа проводилась нами со студентами 3 курса, обучающимися по направлению «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки», профили «Физическая культура», «Безопасность жизнедеятельности». В ходе экспериментальной работы студенты выполняли научно-исследовательские задания при изучении дисциплин «Опасные ситуации природного характера и защита от них» и «Опасные ситуации техногенного характера и защита от них».

Целью опытно-экспериментальной работы

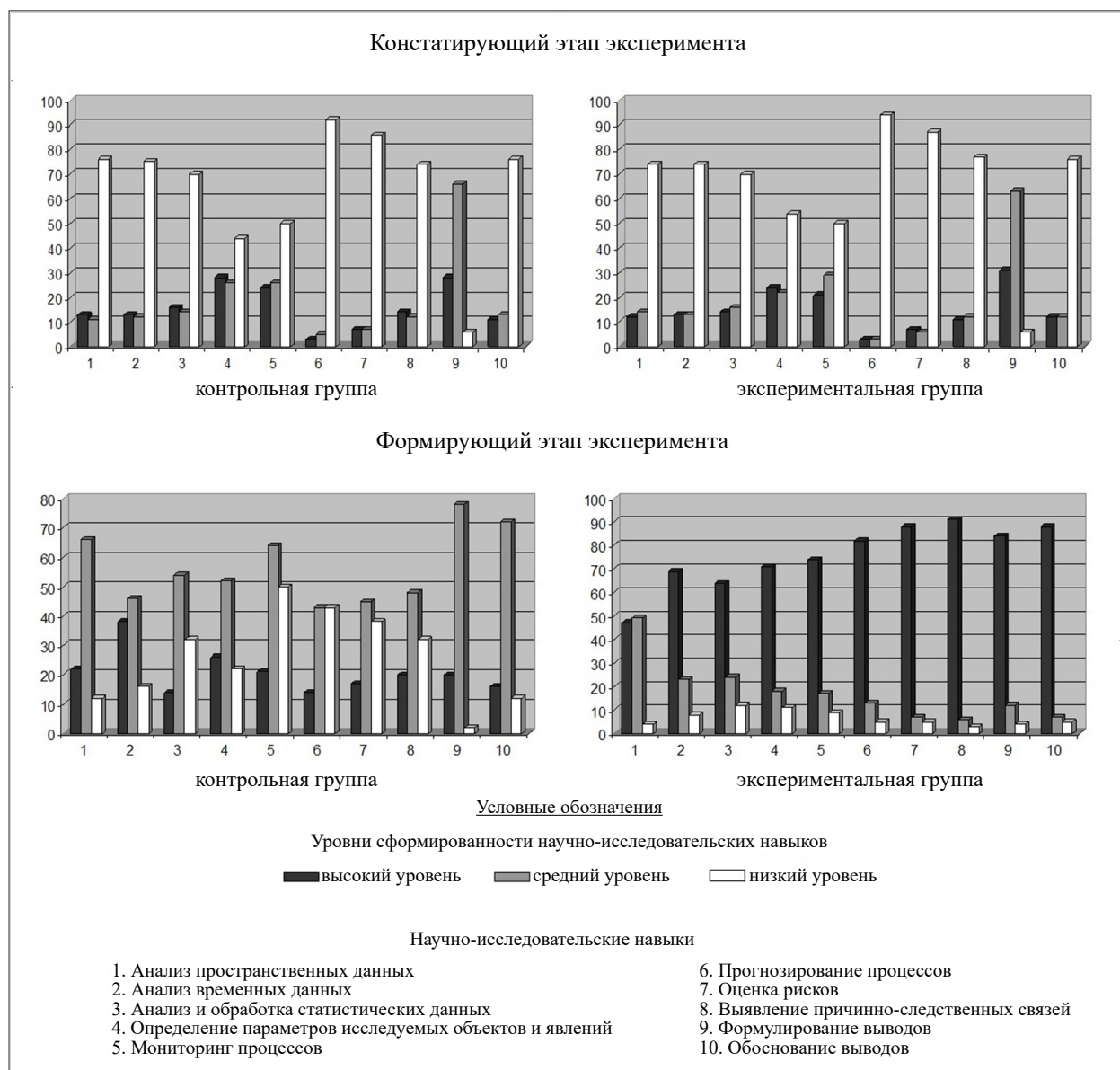

Рис. 2. Результаты опытно-экспериментальной работы по формированию научно-исследовательских навыков средствами геоинформационных онлайн-сервисов

являлась проверка уровня сформированности специальных предметных научно-исследовательских навыков (табл. 1) и общепредметных навыков, таких как выявление причинно-следственных связей, формулирование выводов, обоснование достоверности выводов. Эксперимент проводился с сентября 2017 года по май 2018 года.

Для проведения экспериментальной работы были определены две учебные группы: 1 группа – контрольная и 2 группа – экспериментальная.

Данные констатирующего и формирующе-

го эксперимента были обработаны в программе *Excel*, затем были построены графики, в которых отражена динамика сформированности научно-исследовательских навыков в контрольной и экспериментальной группах (рис. 2).

Результаты опытно-экспериментальной работы показали, что на этапе констатирующего эксперимента как в контрольной, так и в экспериментальной группах по большинству параметров уровень сформированности научно-исследовательских навыков констатирован как низкий, исключение составил общеучебный навык – способность формулировать выводы,

по данному параметру на этапе констатирующего эксперимента большинство респондентов контрольной и экспериментальной групп показали средний уровень сформированности, однако, как видно из анализа данных, предметные научно-исследовательские умения были сформированы недостаточно.

На этапе формирующего эксперимента студенты экспериментальной группы выполняли задания по разработанным нами технологическим картам с использованием соответствующих геоинформационных онлайн-сервисов. Студенты контрольной группы осваивали эти же темы, выполняя практические задания в традиционной форме.

Анализ полученных данных, позволил нам утверждать, что в экспериментальной группе формирование научно-исследовательских навыков осуществлялось более эффективно, было выявлено, что в экспериментальной группе у большинства респондентов наиболее интенсивно осуществлялась сформированность высокого уровня по всем позициям, в то время как в контрольной группе у большинства респондентов сформировался средний уровень.

Таким образом, можно констатировать,

что наша гипотеза подтверждена, о чем свидетельствуют результаты педагогического эксперимента, и использование геоинформационных онлайн-сервисов в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов безопасности жизнедеятельности способствует более качественному и эффективному формированию научно-исследовательских навыков.

По результатам опытно-экспериментальной работы мы выявили педагогические условия использования геоинформационных онлайн-сервисов для формирования научно-исследовательских навыков будущих педагогов безопасности жизнедеятельности:

1) контент, программные и технические возможности геоинформационных онлайн-сервисов должны быть адекватны дисциплине и изучаемой теме;

2) структурирование научно-исследовательских навыков и соотнесение их с темой и программными возможностями геоинформационного онлайн-сервиса;

3) научно-методическое обоснование и разработка технологических карт для выполнения заданий с использованием геоинформационных онлайн-сервисов.

Список литературы

1. Капралов, Е.Г. Геоинформатика: в 2 кн. Кн. 2: учебник для студ. высш. учеб. заведений / Е.Г. Капралов, А.В. Кошкарёв, В.С. Тикуннов и др.; под ред. В.С. Тикуннова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательский центр «Академия», 2010. – 432 с.
2. Зязина, Т.В. Информатизация образовательного процесса в подготовке студентов факультета физической культуры и безопасности жизнедеятельности / Т.В. Зязина, В.В. Лобачев // Культура физическая и здоровье: научно-метод. журнал. – 2008. – № 2(16). – С. 13–15.
3. Жигулина, О.В. Использование геоинформационных систем на уроках географии / О.В. Жигулина, Э.А. Бочарникова // Молодой ученый. – 2014. – № 12. – С. 255–257 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/71/12269/> (дата обращения: 21.01.2019).
4. Миронова, Ю.Н. Геоинформационные системы и интернет / Ю.Н. Миронова // Молодой ученый. – 2015. – № 12.1. – С. 39–42 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/92/17769/> (дата обращения: 20.01.2019).
5. ФГОС ВО Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), утвержден приказом Министерства образования и науки РФ 902.2016. – № 91.

References

1. Kapralov, E.G. Geoinformatika: v 2 kn. Kn. 2: uchebnik dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij / E.G. Kapralov, A.V. Koshkarev, V.S. Tikunov i dr.; pod red. V.S. Tikunova. – 3-e izd., pererab. i dop. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2010. – 432 s.
2. Zjazina, T.V. Informatizacija obrazovatel'nogo processa v podgotovke studentov fakul'teta fizicheskoj kul'tury i bezopasnosti zhiznedejatel'nosti / T.V. Zjazina, V.V. Lobachev // Kul'tura fizicheskaja i zdorov'e: nauchno-metod. zhurnal. – 2008. – № 2(16). – S. 13–15.

3. Zhigulina, O.V. Ispol'zovanie geoinformacionnyh sistem na urokah geografii / O.V. Zhigulina, Je.A. Bocharnikova // Molodoj uchenyj. – 2014. – № 12. – S. 255–257 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://moluch.ru/archive/71/12269/> (data obrashhenija: 21.01.2019).
4. Mironova, Ju.N. Geoinformacionnye sistemy i internet / Ju.N. Mironova // Molodoj uchenyj. – 2015. – № 12.1. – S. 39–42 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://moluch.ru/archive/92/17769/> (data obrashhenija: 20.01.2019).
5. FGOS VO Pedagogicheskoe obrazovanie (s dvumja profiljami podgotovki), utverzhden prikazom Ministerstva obrazovanija i nauki RF 902.2016. – № 91.

© Т.В. Зязина, М.И. Жукова, Ю.Ю. Донченко, 2019

УДК 81

Л.М. КАЛЯНОВА

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» – филиал, г. Сургут

К ВОПРОСУ О МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Сравнительно молодым направлением в отечественной науке, которое стало разрабатываться с начала 90-х гг. XX в., является межкультурная коммуникация.

Основной целью межкультурной коммуникации является расширение понимания явления коммуникаций, опосредованных культурой. В рамках этой цели ученые выделяют три направления исследований: отдельная культура, общая культура и межкультурное взаимодействие. «Отдельная культура» занимается вопросами коммуникативного поведения конкретной культуры. «Общая культура» стремится выявить общие или особые черты между культурами. Сочетание, как отдельной культуры, так и культуры в целом объединяет различные взаимодействующие культуры и, следовательно, называется межкультурным взаимодействием.

В настоящее время благодаря современным коммуникационным технологиям, увеличению скорости и снижению затрат на международные перевозки, миграционным потокам и интернационализации бизнеса все большее число инженеров занимается межкультурной коммуникацией, общаясь с иностранными специалистами или работая в чужой стране.

Инженеры, работающие в нефтегазовой отрасли, не являются исключением. Поскольку разведывание и добыча нефти и газа ведется по всему миру, возможность быть трудоустроенным в престижные нефтяные и газовые компании значительно возрастает при условии свободного владения иностранным языком.

Межкультурная коммуникация – это вербальное и невербальное взаимодействие между людьми из разных культурных слоев.

Целью межкультурной коммуникации является обеспечение позитивного и продуктивного взаимодействия. Межкультурная коммуни-

кация – это также не просто владение языком. Известно, что общение предусматривает умение понимать язык и общаться на нем. Однако большая часть общения является невербальной: наш язык тела, наши взгляды, рукопожатия и т.д. По оценкам некоторых исследователей, до 93 % всего человеческого общения невербальное, хотя, согласно последним исследованиям, на самом деле это ближе к 60 %.

Межкультурная коммуникация также требует понимания того, что разные культуры имеют разные обычаи, стандарты, социальные нравы и даже модели мышления. Навыки межкультурной коммуникации необходимы для общения или обмена информацией с представителями других культур и социальных групп. Хорошие навыки межкультурной коммуникации требуют готовности принимать различия, понимать их и приспосабливаться к ним.

Знание иностранного языка является важной частью межкультурного общения. Коммуникативные навыки, а также навыки владения иностранным языком являются важным компонентом в образовании студентов инженерных специальностей, чтобы облегчить не только образование студентов, но и подготовить их к будущей карьере. Такие навыки особенно важны для инженера, который стремится осуществлять свою профессиональную практику на мировой арене.

Многоязычные навыки считаются важным элементом, характерным для нового глобального инженера. Кроме того, владение коммуникативными навыками способствует быстрому профессиональному росту инженера. Нет никаких сомнений, что в эпоху глобализации растет объем международных проектов, возрастает межкультурная коммуникация и сотрудничество, растет и потребность в профессио-

нальных инженерах, владеющих иностранными языками.

Английский язык считается самым распространенным языком в мире. Количество людей, владеющих английским языком, в какой-то степени превосходит любой другой язык. Это важно для студентов-инженеров и должно мотивировать их изучать английский язык, поскольку это указывает на то, что английский язык может быть более полезным на международном уровне, чем любой другой язык в силу его распространенности.

Известно, что работодатели хотят получить специалистов, владеющих новыми общекультурными и профессиональными компетенциями, владеющих хорошими навыками владения иностранным языком.

Современные инженеры должны не только хорошо владеть математикой, механикой и технологиями, но должны уметь эффективно общаться на английском языке. Это особенно важно с учетом того, что инженерные проекты сейчас планируются и реализуются через национальные и культурные границы. Курс английского языка для конкретных целей (технический английский язык) улучшит обучение английскому языку и коммуникативные навыки студента-инженера. Это также будет способствовать глобализации образования и интернационализации будущих инженеров.

Концепция технического иностранного языка достигает большего результата в обучении студентов инженерных специальностей, сосредоточив внимание обучающегося на конкретной терминологии и коммуникативных навыках, необходимых в профессиональной области. Можно найти различные примеры в области инженерии, в том числе информатики, электротехники, нефтегазового дела и т.д.

Навыки устной коммуникации считаются очень важными в новых рабочих условиях выпускников. Знания и технические ноу-хау, безусловно, важны, но они должны быть представлены на высоком уровне владения коммуникативными навыками, особенно устными.

Действительно, устные коммуникативные навыки и навыки презентации считаются одними из самых важных, которые способствуют карьерному росту специалистов. Можно сказать, что они являются определенно самым большим фактором в определении успеха или неудачи карьеры студента.

Развитию навыков устного общения эффективно способствует использование различных интерактивных методов, например: дискуссии в аудитории, презентации, рецензирование, мозговой штурм, ролевые игры и т.д.

Коммуникация включает в себя как прием, так и отправку сигналов. Таким образом, навыки аудирования так же важны, как и навыки устной и письменной коммуникации. Как было установлено учеными, 70 % времени мы проводим в бодрствовании в каком-то виде общения, которое состоит из следующих порций:

- 10 % – пишем;
- 15 % – читаем;
- 30 % – говорим;
- 45 % – слушаем.

Некоторые ученые-лингвисты заявляют, что прослушивание имеет решающее значение именно на рабочем месте. Это относится ко всем специалистам, в том числе и техническим. Прослушивание подразумевает прием и правильное понимание словесного общения, и без эффективных навыков прослушивания словесное сообщение может быть искажено или проигнорировано, тем самым вызывая сбой процесса общения. Таким образом, упражнения, направленные на развитие навыков аудирования, должны быть интегрированы в учебную деятельность будущих инженеров.

Навыки письменной коммуникации предполагают более активный, а не пассивный метод обучения. Письмо может улучшить критическое мышление и навыки решения проблем, а также помочь выявить и противостоять личным заблуждениям. В этом случае студентам необходима помощь в организации и структурировании отчетов и аргументов.

Неэффективная и плохая письменная связь на инженерных рабочих местах может привести к неправильному толкованию, неэффективности и потере времени, что отрицательно скажется на решении проблем. Такое недопонимание может вызвать недоверие и агрессию, а также показаться непрофессиональным и непродуктивным. Это указывает на то, что плохие коммуникаторы будут иметь проблемы на рабочем месте, потенциально способствуя возникновению проблем, а не их решению.

Для того чтобы письменные сообщения были актуальными, на занятиях по иностранному языку должно уделяться достаточно вре-

мени и внимания на развитие навыков данной коммуникации, чтобы она осуществлялась надлежащим образом. Следует также тренировать обратную связь и создавать естественную среду общения, стимулируя и поощряя студентов в процессе их обучения. Примеры письменной коммуникации включают: инженерные доклады, технические отчеты, техническое письмо, эссе, отражающие журналы, рецензирование и студенческие конференции.

Образование опирается на эффективное взаимодействие между преподавателем и студентами. Межкультурная коммуникация приобрела большое значение, поскольку вузы становятся все более разнообразными в культурном отношении. Несомненно, успешные преподаватели являются эффективными коммуникаторами и, следовательно, культурно компетентны в межкультурных контактах. Поэтому преподаватели должны быть чуткими к потенциально проблематичным результатам межкультурного общения в аудитории, отличающейся культурным разнообразием.

Исходя из практических соображений, улучшению межкультурной коммуникации способствует проявление терпения к тому, что у обучающегося отсутствуют языковые навыки, иногда воздержаться от исправления лексических и грамматических ошибок. Следует поощрять обучающихся прибегать к использованию своего родного языка для выражения чувств, когда они чувствуют себя ограниченными в выражении мыслей на иностранном языке. Также

полезно воспользоваться переводчиком. Следует поощрять невербальное общение, например, использование изображений и фотографий.

Благодаря продуманным методам преподавания и правильно подобранной тактике поведения преподавателя общение может быть успешным и способствовать взаимному обогащению между культурным разнообразием студентов. В противном случае общение может стать источником разочарования, неправильного понимания, межкультурного конфликта и в конечном счете неудачи в университете. Таким образом, межкультурная коммуникация является довольно сложной и потенциально проблематичной в образовании.

В заключение следует сказать: поликультурное образование учит тому, что человеческое общение часто зависит от знания культуры. При таком подходе преподаватели и обучающиеся получают культурные знания, и эта информация может повысить понимание как собственной, так и чужой культуры студентов. Такое расширенное представление о культуре может помочь изменить ошибочные представления о культуре, которые в свое время могли привести к недопониманию между представителями различных культур.

Поскольку в современных условиях аудитория студентов является в основном поликультурной, для успешного взаимодействия студентам и преподавателям необходимо понимать друг друга в своих коммуникативных намерениях.

Список литературы

1. Калянова, Л.М. Использование интернет-ресурсов на занятиях по иностранному языку / Л.М. Калянова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 10(61). – С. 31–34.
2. Садохин, А.П. Межкультурная коммуникация : учебное пособие / А.П. Садохин. – М., 2004.
3. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М., 2000.

References

1. Kaljanova, L.M. Ispol'zovanie internet-resursov na zanjatijah po inostrannomu jazyku / L.M. Kaljanova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 10(61). – S. 31–34.
2. Sadohin, A.P. Mezhhkul'turnaja kommunikacija : uchebnoe posobie / A.P. Sadohin. – M., 2004.
3. Ter-Minasova, S.G. Jazyk i mezhhkul'turnaja kommunikacija / S.G. Ter-Minasova. – M., 2000.

© Л.М. Калянова, 2019

АВТОРСКОЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ «ENGLISH FOR RADIOENGINEERS» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ: ПРИНЦИПЫ И ФУНКЦИИ ЕГО ПОСТРОЕНИЯ

Учитывая возрастающее влияние средств и технологий на мировое образовательное пространство, были выявлены формы и методы профессиональной подготовки радиоинженеров, связанные с формированием терминологической базы, которая способствует их конкурентоспособности в процессе модернизации высшего образования. Авторское учебное пособие, будучи основным средством формирования терминологической базы студентов, находится во взаимосвязи со всеми другими компонентами дидактической системы и со средой, в которую входит это пособие.

Формирование терминологической базы может быть представлено на двух уровнях. На первом уровне формирование терминологической базы осуществляется в процессе взаимодействия методики обучения данному учебному предмету как науки, находящейся на стыке педагогики, дидактики, психологии здоровья, лингвистики, психолингвистики, социолингвистики и теории коммуникации, со всей ее объектно-предметной областью: целями обучения иностранным языкам, содержанием обучения, принципами, приемами, технологиями обучения, материальными средствами обучения и реальным учебно-воспитательным процессом [2]. На втором уровне рассматривается проблемно-модульный подход, имеющий на выходе тот или иной продукт – практическую реализацию в виде учебников и учебных пособий – и отражающий определенную концепцию, обусловленную общественно-историческими факторами, уровнем развития науки, личностными свойствами ее авторов. Таким образом, на данном уровне рассмотрения объектом анализа являются формирование тер-

минологической базы студентов на основе учебного пособия и ее продукт, в нашем случае – серия учебных пособий, на материале которых формируется терминологическая база студентов с целью их дальнейшего развития как инженера.

Разрабатывая те или иные положения своей методической концепции и формулируя конкретные методические рекомендации, следует представить целостную систему реализации всего, что обеспечивает педагогический процесс, а именно конструировать, моделировать педагогический процесс в целом. И чем более полно учитываются потребности педагогического процесса, используя при этом достижения современной науки, тем более действенна создаваемое нами учебное пособие. Внедрение этого пособия в практику обучения, в реальный педагогический процесс обуславливает ее функцию как средства обучения. Существует целый ряд требований, которые необходимо учитывать при оценке учебников по иностранному языку. Они были неоднократно описаны во многих отечественных и зарубежных публикациях. Выделяем следующие принципы учебного пособия [3].

1. Способность учебного пособия служить не застывшей логической схемой готовых знаний, подлежащих передаче, не хранилищем иноязычного материала, предназначенного для усвоения, а развернутой «программой» учебной работы, направленной на овладение иноязычной коммуникативной деятельностью и на ее осуществление, на воспитание и общее образование обучающихся.

2. Способность учебного пособия выступать в качестве овеществленной модели систе-

мы обучения иностранным языкам как обобщение и отражение во взаимосвязи всех основных явлений и процессов данной объектно-предметной области (I уровень), как воплощение (продукт) методической (концептуальной) системы, являющейся индивидуальной социально обусловленной интерпретацией макросистемы в ее приложении к определенному иностранному языку и, наконец, как модель педагогического процесса, воссоздающая его в знаковой форме (в упрощенном, огрубленном, идеализированном виде), отражающая его наиболее существенные внутренние и внешние функциональные связи (II уровень).

3. Способность учебного пособия представить в сокращенном, обобщенном, интегрированном и концентрированном виде все компоненты системы, отраженные в основных методических категориях, а именно: цели обучения, содержание обучения, педагогический процесс (процесс формирования иноязычных знаний, навыков и умений в различных формах учебной деятельности), приемы и средства обучения во всем их разнообразии.

4. Способность учебного пособия объединять вокруг себя все остальные средства обучения и выступать в качестве целостного учебно-методического комплекта, т.е. служить системой реализации основных нужд современного педагогического процесса: организовывать (планировать) и материально обеспечивать урок, осуществлять взаимодействие между классно-урочной и внеклассной работой, между работой под руководством учителя и самостоятельной работой и т.п.

5. Способность учебного пособия (всего учебно-методического комплекса) выступать в функции «управляющего устройства», организующего как деятельность учащегося, так и деятельность учителя, дифференцированно управляющего ими и обеспечивающего их взаимодействие.

6. Способность учебного пособия не только активно воздействовать на педагогический процесс, но и приспосабливаться (адаптироваться) к реальным условиям его протекания, что характеризует учебное пособие как адаптивно-адаптирующую систему, а педагогический процесс как вероятностную саморегулирующую, информационную систему, построенную на процессах приема, переработки, хранения и передачи иноязычной учебной

информации в целях приобщения индивида к иноязычному речевому поведению (в определенных пределах), к иноязычному общественному опыту, к культуре страны изучаемого языка, к включению его в диалог культур [4].

Основные функции учебного пособия в процессе формирования терминологической базы определяют место учебного пособия в обучении.

1. Коммуникативная функция, вытекающая из специфики учебного предмета, учебное пособие нацелено на развитие иноязычной коммуникативной компетенции студентов как интегративной цели обучения иностранным языкам, то есть на развитие у них способности и реальной готовности осуществлять иноязычное профессионально-направленное общение.

2. Информационная функция, включающая учебное пособие в материальной и знаковой форме, представляет содержание обучения иностранным языкам в единстве всех его аспектов: материального (единицы языка и речи), идеального (предмет речи, темы, проблемы), процессуально-деятельностного (речевые действия с указанными единицами в целях решения учебных и коммуникативных задач), а также эмоционально-ценностного.

3. Организационно-управленческая функция: учебное пособие организует деятельность студентов, их взаимодействие друг с другом и преподавателем, ориентирует на развитие рефлексии, осуществляет контроль и самоконтроль.

4. Воспитательная и развивающая функции: учебное пособие нацелено на разностороннее развитие студентов средствами иностранного языка.

Учебное пособие является проводником доминирующего в настоящее время личностно-ориентированного подхода, который пронизывает все компоненты системы и с неизбежностью находит отражение в реализации указанных ранее функций учебного пособия.

Исходя из анализа теоретических положений, в учебном пособии реализованы дидактические требования: учебное пособие основано на открытой гибкой современной методической концепции, обеспечивающей формирование профессиональной компетенции студентов; ориентировано на личность студента, учитывает его профессиональные интересы; включает студентов в диалог культур. Учебное пособие

состоит из аутентичных текстов, направлено на профессиональное обучение студентов, обеспечивает концентричность подачи материала, ситуативную обусловленность заданий, имеет социокультурную направленность, сочетает различные формы работы (индивидуальную, групповую, парную, фронтальную), обеспечивает создание иноязычной коммуникативной атмосферы на занятии, способствует повышению результативности обучения, созданию условий для самостоятельной (автономной) работы студентов.

В целях развития творческого мышления и повышения уровня творческого интеллекта личности обучаемого в русле требований Типовой программы по иностранным языкам и других нормативных документов в высшей школе возникает необходимость увеличения банка современных учебных пособий, формирующих у будущих специалистов – студентов неязыковых специальностей – достойную иноязычную коммуникативную компетенцию. Можно утверждать, что текстовый материал, используемый как дидактический материал для целей обучения профессионально ориентированному общению на английском языке, должен «представлять собой аутентичный дискурс» и обладать следующими характеристиками: содержательной, ситуативной, формальной (лингвистической) аутентичностью [5].

Содержательная аутентичность пособия «*English for Radioengineers*» включает в себя следующие параметры.

1. Информационная аутентичность. Аутентичный текст включает в себя информацию, вызывающую естественный интерес у читателя. Параметр информативной аутентичности является определяющим при отборе текстового материала для целей обучения профессионально ориентированному общению.

2. Культурологическая аутентичность. Аутентичный текст насыщен актуальными реалиями иноязычной культуры. Культурологическая аутентичность текстового материала позволяет осуществлять формирование навыков межкультурного общения через изучение языка.

3. Ситуативная аутентичность. Текст как учебный материал строится на естественной ситуации и стимулирует мотивацию обучаемого.

4. Аутентичность оформления. Текст представлен в естественной форме, что делает

его не просто очередным упражнением, а повышает интерес и мотивацию к изучению материала. Аутентичность оформления облегчает понимание коммуникативной задачи текста, установление его связи с реальностью.

5. Аутентичность реакции. В реальной жизни любой прочитанный текст вызывает ту или иную реакцию, которая проявляется в определенной форме. Следовательно, аутентичный текст должен также обладать встроенной возможностью проявления реакции на него, стимулировать ответную деятельность читающего. В этом случае чисто учебная деятельность превращается в лично значимую, а следовательно, имеющую более сильную мотивацию.

Формальная (лингвистическая) аутентичность включает в себя следующие параметры.

1. Структурная аутентичность, которая связана с особенностями построения текста, содержательной и формальной целостностью. В аутентичном тексте отдельные предположения связаны в тематические цепочки, которые обеспечивают коммуникативную целостность текста. Структурная аутентичность тесно связана с информативной аутентичностью.

2. Лексико-фразеологическая аутентичность, которая определяется аутентичностью используемых лексических и фразеологических единиц, их частотностью, употребляемостью в естественной речи. Лексико-фразеологическая аутентичность текста способствует развитию умения выбора оптимальных средств выражения мысли на иностранном языке, без которых невозможна иноязычная коммуникативная деятельность.

3. Грамматическая аутентичность, которая связана с использованием в тексте грамматических структур, присущих данному языку. Грамматические аутентичные тексты, которые насыщены грамматическими структурами, отличающимися от принятых в родном языке обучающихся, позволяют снизить межъязыковую интерференцию, избежать появления ошибок и необходимости их коррекции в дальнейшем.

Анализ учебников и учебных пособий на английском языке для студентов радиотехнических специальностей показал недостаточное количество современных учебников, нацеленных на профессионально-ориентированное иноязычное общение и ориентированных на использование проблемно-модульного подхо-

да. Проблемно-модульный подход обучения идеально коррелирует с личностно-ориентированным, результативным, творческим, системным подходами к обучению профессионально направленному межкультурному иноязычному общению.

Таким образом, учебное пособие «*English for Radioengineers*» (авторы: С.Н. Каширский,

Н.В. Аленкова, Э.П. Комарова, Ю.С. Балашов) соответствует современным требованиям подготовки конкурентоспособного инженера и рассматривается как средство формирования терминологической базы, включая глоссарий на английском языке в процессе профессиональной подготовки специалистов радиотехнического профиля.

Список литературы

1. Каширский, С.Н. Английский для радиоинженеров : учеб. пособие / С.Н. Каширский, Н.В. Аленкова, Э.П. Комарова, Ю.С. Балашов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Воронеж : ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2017. – 159 с.
2. Фетисов, А.С. Психологическая репрезентация здоровья обучающегося в процессе формирования здоровьесберегающей функции образования / А.С. Фетисов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 3(12). – 2012. – С. 89–92.
3. Бим, И.Л. Методика обучения иностранным языкам, как наука и проблемы школьного учебника / И.Л. Бим // Опыт системно-структурного описания. – Рус. язык, 2000. – 105 с.
4. Полат, Е.С. Обучение в сотрудничестве / Е.С. Полат // ИЯШ. – 2000. – № 1. – С. 20–25.
5. Комарова, Э.П. Сущность и структура формирования профессионально-коммуникативной компетенции специалистов на основе применения тренажерной техники / Э.П. Комарова, М.Д. Стадников // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – Москва, 2015. – № 12. – С. 365–374.

References

1. Kashirskij, S.N. Anglijskij dlja radioinzhenerov : ucheb. posobie / S.N. Kashirskij, N.V. Alen'kova, Je.P. Komarova, Ju.S. Balashov. – 2-e izd., pererab. i dop. – Voronezh : FGBOU VO «Voronezhskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet», 2017. – 159 s.
2. Fetisov, A.S. Psihologičeskaja reprezentacija zdorov'ja obučajushhegosja v processe formirovanija zdorov'esberegajushhej funkcii obrazovanija / A.S. Fetisov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 3(12). – 2012. – S. 89–92.
3. Bim, I.L. Metodika obuchenija inostrannym jazykam, kak nauka i problemy shkol'nogo učebnika / I.L. Bim // Opyt sistemno-strukturnogo opisanija. – Rus. jazyk, 2000. – 105 s.
4. Polat, E.S. Obuchenie v sotrudničestve / E.S. Polat // IJaSh. – 2000. – № 1. – S. 20–25.
5. Komarova, Je.P. Sushhnost' i struktura formirovanija professional'no-kommunikativnoj kompetencii specialistov na osnove primenenija trenazhernoj tehnike / Je.P. Komarova, M.D. Stadnikov // European Social Science Journal (Evropejskij zhurnal social'nyh nauk). – Moskva, 2015. – № 12. – S. 365–374.

© Э.П. Комарова, С.Н. Каширский, 2019

ОЖИДАНИЯ СТАРШЕКУРСНИКОВ ОТНОСИТЕЛЬНО БУДУЩЕЙ КАРЬЕРЫ

Введение

Одной из самых актуальных проблем современного высшего образования в России является не просто трудоустройство, но реализация профессионального и личностного потенциала выпускников вузов. Экономическое положение студентов, а также их образовательные и карьерные траектории представляют особый интерес, так как эта социальная группа наиболее уязвима на рынке труда: молодые специалисты, выходящие на рынок труда после окончания учебных заведений, как правило, сталкиваются с большим количеством трудностей [1]. В то же время современный глобальный мир предполагает многокомпонентность и многоступенчатость образования, что, безусловно, требует от молодых людей умения ориентироваться в современном образовательном пространстве, а также четкого представления о возможных образовательных и карьерных траекториях. Непрерывное получение знаний, личная активность в обустройстве собственной жизни и карьеры являются сегодня важными трендами, поскольку обучение не заканчивается, а скорее только начинается после того, как человек завершает обучение в университете.

Нельзя отрицать, что первоначально полученное высшее образование в высокой степени влияет на тип и уровень профессиональной деятельности большинства людей, на их возможности в профессии, дальнейшем карьерном и образовательном росте, на их достижения в социальной сфере. В то же время одним людям удастся поддерживать и развивать то, чему они научились в университете, получая определенную специальность, а другие могут со временем утратить этот ресурс, особенно если у них не получается использовать некогда приобретенные знания и навыки в трудовой жизни [2].

Проведение опроса

За последние 20 лет проводилось большое количество сравнительных исследований в области образования. Но проблема в том, что в основном они базируются на статистических данных, полученных на конкретный момент времени (например, крупномасштабные сравнительные исследования, такие как *PISA*, *PIRLS* или *PIAAC*). К сожалению, нам не удалось найти работы, в которых на основании лонгитюдных данных исследовались бы возможности реализации ожиданий студентов [1].

На первом этапе исследования для более детального изучения вопроса о карьерных траекториях мы решили выбрать студентов определенного профиля. Были опрошены старшекурсники и выпускники геологического и географического факультетов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина. Мы исходим из предположения, что геолого-географическое высшее образование является базовым универсальным образованием, которое дает возможность как успешно реализовываться в этой сфере, так и наоборот, дает шанс раскрыться в других областях трудовой жизни. В исследовании использованы результаты первой части опроса, запущенного в 2016 г. На данных последующих опросов мы надеемся провести исследование, связанное со студентами других профилей, чтобы сравнить их карьерные ожидания и их реализацию в сравнении с выпускниками геолого-географического профиля.

Таким образом, объектом данного исследования являются студенты и выпускники геолого-географического профиля, предметом изучения выступают их ожидания относительно первой трудовой занятости: когда начать

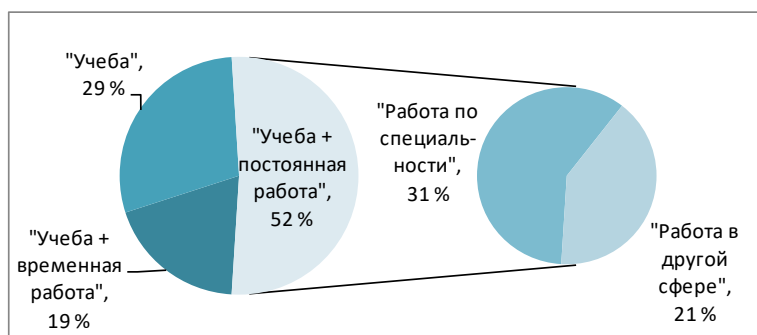

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос о совмещении работы и учебы

работать, каким требованиям должна отвечать первая работа и т.д.

Буквально 20 лет назад предполагалось, что переход от учебы к работе является последовательным процессом, т.е. выход на рынок труда для выпускников высших учебных заведений совершался после получения диплома о высшем образовании [5]. Но в современных условиях такая традиционная модель стремительно уходит в прошлое. Если исследование Е.Д. Вознесенской с соавторами, проведенное в 2001 году, выявило среди старшекурсников преобладание неработающих студентов (более 60 %), то в настоящее время ситуация становится прямо противоположной. По данным опроса, проведенного Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» совместно с «Левада-центром» в 2013 году, более 60 % студентов имеют опыт совмещения учебы и работы, причем более 40 % работают постоянно [3].

Результаты опроса

Интересно, что в рамках более узкоспециализированного исследования получены результаты, подтверждающие данные этого опроса. Было решено выяснить, какой процент студентов геолого-географического профиля совмещает учебу с работой и каковы причины выбора такой траектории. На рис. 1 представлено распределение ответов старшекурсников на вопрос «Совмещаете ли вы учебу с работой, если да, то является ваша работа постоянной или временной?». Наиболее популярный вариант ответа – «Совмещаю учебу с постоянной работой» (52 %). Наименее частый вариант – «Совмещаю учебу с временной работой» (19 %). Студентов, сконцентрированных только на учебе, оказалось 29 %.

Из выборки студентов, указавших наиболее популярный вариант ответа, мы провели дополнительный опрос, который помог нам оценить процент работающих по получаемой специальности, и тех, кто уже нашел работу в другой сфере. Итак, работающих в геолого-географической сфере старшекурсников – 31 %, а работающих не по специальности – 21 %. Такие результаты можно назвать неоднозначными. Они, с одной стороны, указывают на особое отношение большинства студентов к своей будущей профессиональной деятельности. То есть такие старшекурсники связывают свою будущую карьеру с развитием в выбранном направлении [3]. Работая в геолого-географической сфере, студенты осваивают полученные практические навыки и повышают компетенцию. С другой стороны, можно сделать предположение, что существует множество внешних факторов, влияющих на трудоустройство выпускников геолого-географического направления, работающих не по специальности.

В первую очередь это связано с тем, что студенты геологического и географического факультетов получают комплексное понимание природных и социальных процессов. За время учебы они приобретают знания и навыки, позволяющие им быстро разобраться в большом спектре тем. Например, это навыки статистического, регионального и страноведческого анализа данных, навыки использования полевых и лабораторных геохимических, геофизических установок, приборов и другого оборудования. Все это развивает не только междисциплинарное мышление, но и умение применять свои

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос об ожиданиях относительно работы

Параметр	Оценка					Затруднились с ответом	Итого (%)
	1 (наименее важно)	2	3	4	5 (наиболее важно)		
Работа по специальности	8,8	7,5	8,5	47,4	24,2	3,6	100
Престижная работа	33,7	9,7	16,1	19,5	20,8	0,2	100
Высокооплачиваемая работа	2,2	4,7	14,5	13,8	64,6	0,2	100
Интересная работа	2,2	12,6	11,1	17,9	46,2	10,0	100
Независимая работа	5,2	30,7	25,7	4,5	14,8	19,1	100

знания на практике. Таким образом, выпускникам геолого-географического профиля, возможно, проще трудоустроится в государственные и частные предприятия, не обязательно имеющие геолого-географическую специфику.

А для выявления факторов, влияющих на решения относительно будущей карьеры, был проведен еще один опрос. Было предложено ответить на вопрос об ожиданиях относительно работы. Опрос проходил с помощью ранжирования по 5-балльной шкале (1 – наименее важно, 5 – наиболее важно) следующих ценностей:

- 1) работа по специальности;
- 2) престижная работа;
- 3) высокооплачиваемая работа;
- 4) интересная работа;
- 5) независимая работа.

В табл. 1 представлено распределение предпочтений респондентов [6].

Итак, какую работу хотят найти нынешние старшекурсники геолого-географического профиля? Прежде всего – высокооплачиваемую (64,6 %). На втором месте – интерес (46,2 %), на третьем месте по значимости для них – работа по специальности (24,2 %). То есть большинство хотят и высокий доход, и при этом интересную работу, но не обязательно по специальности и верят, что такое может быть.

Возможно, студенты геолого-географического профиля считают, что никакого выбора между условиями быть не должно [4]. Уважение других к твоей профессии важно только для пяти человек из ста. Меньше всего старшекурсники озабочены возможностью распоряжаться рабочим временем: лишь 14,8 % опрошенных утверждают, что для них это важно. Возможно, это связано с тем, что студенты привыкли к строгим временным нормам учебного процесса и не ждут независимости от работы.

Выводы

В данной работе была предпринята попытка ответить на вопрос: что влияет на ожидания старшекурсников в отношении их карьерной траектории? В целом все студенты хотят от работы одного и того же: самый популярный ответ – высокий доход, самый редкий – независимость. Автор предполагает дополнить представленный анализ данными на следующем этапе исследования, который позволит нам оценить, насколько отличаются ожидания относительно будущей работы у студентов других профилей, а также проследить трансформацию системы ценностей, на которую ориентируются студенты разных направлений.

Список литературы

1. Бессуднов, А.Р. Бюллетень Российского лонгитюдного панельного исследования образовательных и трудовых траекторий / А.Р. Бессуднов, Д.Ю. Куракин, В.М. Малик, Д.М. Янбарисова. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – С. 95–113.
2. Блоссфельд, Х.-П. Образование как непрерывный процесс. Введение в сравнительные исследования современного общества в рамках проекта edulife / Х.-П. Блоссфельд, С. Букхольц // The journal of sociology and anthropology. – Volume XIX. – № 5. – С. 88.
3. Мылласова, О.В. Сложности совмещения работы и учебы студентов на примере Уральского

региона / О.В. Мылласова // Материалы XXI Международной конференции памяти проф. Л.Н. Когана. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. – 2018. – С. 986–995.

4. Попов, Д.С. Современные образовательные траектории школьников и студентов / Д.С. Попов, Ю.А. Тюменева, Ю.А. Кузьмина, Ю.В. Кузьмина // Социологические исследования. – 2012. – Т. 334. – № 2. – С. 135–142.

5. Щербакова, Е.В. Исследование мотивов вторичной занятости студентов (на материалах технического ВУЗа) / Е.В. Щербакова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2015. – № 12. – Ч. 3. – С. 209–212.

6. Южанинова, А.В. Ожидания школьников относительно будущей работы / А.В. Южанинова // Вопросы образования. – 2014. – № 1. – С. 200–216.

References

1. Bessudnov, A.R. Bjulleten' Rossijskogo longitjudnogo panel'nogo issledovanija obrazovatel'nyh i trudovyh traektorij / A.R. Bessudnov, D.Ju. Kurakin, V.M. Malik, D.M. Janbarisova. – M. : Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2014. – S. 95–113.

2. Blossfel'd, H.-P. Obrazovanie kak nepreryvnyj process. Vvedenie v sravnitel'nye issledovanija sovremennogo obshhestva v ramkah proekta edulife / H.-P. Blossfel'd, S. Bukhol'c // The journal of sociology and anthropology. – Volume XIX. – № 5. – S. 88.

3. Myltasova, O.V. Slozhnosti sovmeshhenija raboty i ucheby studentov na primere Ural'skogo regiona / O.V. Myltasova // Materialy XXI Mezhdunarodnoj konferencii pamjati prof. L.N. Kogana. Ural'skij federal'nyj universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'cina. – 2018. – S. 986–995.

4. Popov, D.S. Sovremennye obrazovatel'nye traektorii shkol'nikov i studentov / D.S. Popov, Ju.A. Tjumenewa, Ju.A. Kuz'mina, Ju.V. Kuz'mina // Sociologicheskie issledovanija. – 2012. – T. 334. – № 2. – S. 135–142.

5. Shherbakova, E.V. Issledovanie motivov vtorichnoj zanjatosti studentov (na materialah tehničeskogo VUЗа) / E.V. Shherbakova // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota, 2015. – № 12. – Ch. 3. – S. 209–212.

6. Juzhaninova, A.V. Ozhidanija shkol'nikov otnositel'no budushhej raboty / A.V. Juzhaninova // Voprosy obrazovanija. – 2014. – № 1. – S. 200–216.

© М.А. Сафронова, 2019

ОЦЕНКА СИСТЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Политические процессы в современной России и сопутствующая им дестабилизация экономики уменьшили внимание общества к решению природоохранных и экологических проблем. Между тем экологическая ситуация стала оказывать негативное влияние на все сферы экономической деятельности человека.

Комплексное исследование природных и антропогенных систем позволяет найти пути рационального использования территорий России, а там, где это необходимо, принять меры по их восстановлению [2].

В сфере природопользования за последние 5–7 лет стали активно внедряются эффективные механизмы регулирования отношений между государством и производителями, позволившие стать дополнительным источником дохода федерального бюджета и регламентирующие ответственность предприятий за загрязнение окружающей среды ввиду использования отсталых технологий, производства и проблем, связанных с ними.

Практика рационального природопользования подразумевает создание сложных систем, выстраивающих отношения между природной средой и обществом, призванных упорядочить и реорганизовать использование доступных природных ресурсов.

Официальная стратегия использования национальных природных ресурсов в Российской Федерации определена государственной программой «Охрана окружающей среды на 2012–2020 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 326. Основная задача госпрограммы – снижение общей антропогенной нагрузки на окружающую среду на основе повышения экологической эффективности экономики [1].

Анализируя ключевые направления раз-

вития и использования природных ресурсов в России и способы управления данными процессами, можно определить следующие задачи в данной сфере:

- обеспечение потребностей экономики в природных ресурсах;
- реализация комплекса мер по сохранению и воспроизводству как отдельных видов природных ресурсов, так и природно-ресурсных комплексов;
- поддержание экологической обстановки на стабильном уровне;
- создание государственной системы мониторинга состояния природных ресурсов и окружающей среды;
- создание комплекса экономических и нормативно-правовых инструментов государственного регулирования.

Следующая важная функция управления – организационная, включающая в себя постановку необходимых задач, обеспечение ресурсами их реализации и распределение полномочий и обязанностей между исполнителями. Данная функция представлена практически во всех выше перечисленных стратегических задачах.

Функция регулирования представлена задачами создания комплекса экономических и нормативно-правовых инструментов государственного регулирования.

Реализация еще одной функции – контрольной – позволяет объединить процесс управления в единую систему, где эффект каждой отдельной функции усиливается. Эта функция в основном отражена в задаче создания государственной системы мониторинга состояния природных ресурсов и окружающей среды и в меньшей степени в создании комплекса экономических и нормативно-правовых инструмен-

тов государственного регулирования [3].

Необходимо рассматривать проблему рационального управления природопользованием и в глобальном экономическом аспекте. Современная модель экономики, сложившаяся за последние 12–15 лет в России целиком и полностью опирается на сырьевую базу и значительные запасы природных ресурсов. Данный подход ставит нас в невыгодное положение, где мы заведомо оказываемся в проигрышном варианте по сравнению со странами, идущими по стезе развития высокотехнологичных секторов экономики, и тем самым приводящих к созданию конкурентной продукции, внутреннему развитию, укреплению позиций на мировом рынке. В этом случае создается поступательное движение вперед за счет внутренней подпитки и собственных ресурсов, снижается зависимость от импорта, выстраиваются новые и эффективные модели и механизмы управления [6].

Государственный надзор в сфере природопользования осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) – федеральный орган исполнительной власти России, находящийся в ведении Министерства природных ресурсов и экологии.

Главной целью деятельности Федеральной службы по надзору в сфере природопользования является обеспечение экологической безопасности РФ, соблюдение рационального и экологически безопасного природопользования, а также охрана всех компонентов окружающей среды от деградации и уничтожения.

Главными задачами государственного контроля и надзора в сфере природопользования и охраны окружающей среды являются выявление, пресечение и профилактика нарушений природоохранного законодательства, возникающих при незаконном и нерациональном использовании природных ресурсов. Деятельность Росприроднадзора направлена на снижение негативного воздействия на окружающую среду при осуществлении всех видов природопользования, в том числе экологически опасных.

Формирование и развитие государственной стратегии управления природными ресурсами имеют стратегическое значение в рамках стратегии «Россия-2020» и предлагаемой определенными кругами общества стратегии развития страны «Россия-2045». Государствен-

ная стратегия управления природными ресурсами на долгосрочный период является одним из стабилизирующих факторов национальной природно-экономической самостоятельности государства в современной глобализационной экономической системе [5].

Государственная стратегия управления природными ресурсами оказывает огромное влияние на развитие экономики страны, ее промышленного потенциала, повышение уровня жизни населения, развитие территорий и муниципальных образований, региональную инвестиционную политику и обеспечение законного перехода права собственности на землю. Социально-политическое, природно-экономическое и государственно-правовое значение природных ресурсов требует особого стратегического порядка управления ими в целях удовлетворения частно-государственных и личностных интересов общества.

В качестве объектов управления в стратегии выступают природные ресурсы страны, то есть стратегические ресурсы, предназначенные для пространственно-исторического размещения государственного этноса – населения. При этом рассматривается вся совокупность ресурсов вне процессов разграничения собственности на эти ресурсы.

В соответствии с этим, объектами управления будут являться: федеральные округа, субъекты федерации, муниципальные образования, территориальные зоны. Данная особенность вытекает из того, что при управлении природными ресурсами затрагиваются все социальные слои общества, и управляющие структуры, прежде всего, должны нести социально-политическую ответственность перед обществом в лице народа, проживающего в государстве и на конкретной территории управления.

Основная цель государственной стратегии управления природными ресурсами – определение и разработка принципов и механизмов реализации нормативно-правовой деятельности федеральных и региональных государственных институтов управления ресурсами [4].

Исходя из государственной стратегии развития страны и ее стратегических интересов, на наш взгляд, система управления природными ресурсами должна быть направлена на достижение следующих целей.

1. Обеспечение государственно-политической и социально-экономической безопасно-

сти Российской Федерации, развитие и укрепление потенциала государства в соответствии с концепциями «Россия-2020» и «Россия-2045».

2. Формирование государственной стратегии по сохранению, рациональному использованию и охране природных ресурсов, внедрение наиболее привлекательных проектов развития территорий посредством портфельных или прямых инвестиций, развитие рынка земельных участков.

3. Совершенствование и дальнейшее развитие механизма гражданского оборота природных ресурсов, в частности земельных ресурсов в целях: наполнения рынка ценных бумаг реальными активами, представленными конкретными земельными участками, развития и увеличения инвестиционного и социального потенциала ресурсов, создания механизма по обеспечению иностранных инвестиций.

4. Обеспечение прав пользователей и владельцев природных ресурсов, иных лиц, не являющихся обладателями права собственности на ресурсы.

5. Формирование современного дифференцируемого механизма налогообложения природных ресурсов. Это предполагает применение такой методики налогообложения, при которой, пополняя доходную часть бюджетов РФ, будут созданы такие условия, когда выгод-

но иметь в собственности такой ресурс, который удовлетворяет потребности владельца, но не обременяет участников гражданского оборота в процессе вложения инвестиций.

6. Создание благоприятного инвестиционного климата в стране и регионах путем обеспечения инвестиционной привлекательности территорий регионов, федеральных округов при соблюдении прав добросовестных правообладателей земельных участков, предоставлении моратория по платежам за землепользование на весь период первоначального вложения инвестиций, формировании сложного земельно-ипотечного рынка земли, снижении временных и транзакционных издержек при оформлении прав на землю.

Таким образом, система рационального природопользования в Российской Федерации включает в себя управление на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Создана сложная система выстраивания отношений между природной средой и обществом, разрабатываются государственные Федеральные программы в сфере природопользования. Однако существующая система требует определенного совершенствования и дальнейшей поддержки государственной стратегии по сохранению, рациональному использованию и охране природных ресурсов.

Список литературы

1. Жаворонкова, Н.Г. Экологическая безопасность в системе стратегического планирования Российской Федерации / Н.Г. Жаворонкова, Ю.Г. Шпаковский // Lex Russica. – 2016. – № 6(115). – С. 170–183.
2. Конотопов, М.В. Россия на пути совершенствования подходов в сфере рационального природопользования и обращения с отходами / М.В. Конотопов, В.В. Челноков, А.Н. Глушко, С.В. Коржевский // Инновации и инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 237–247.
3. Купрюшин, А.П. Эффективное импортозамещение и рациональное природопользование: реальность и перспективы / А.П. Купрюшин, Ю.И. Мартынов // Sciences of Europe. – 2017. – № 18-2. – С. 15–23.
4. Омаров, Г.З. Экономические меры стимулирования рационального природопользования в регионах России / Г.З. Омаров // Микроэкономика. – 2017. – № 4. – С. 41–45.
5. Питулько, В.М. Рациональное природопользование и ключевые вопросы перехода России к «Зеленой экономике» / В.М. Питулько, Р.Р. Илющенко // Инноватика и экспертиза: научные труды. – 2017. – № 3(21). – С. 113–120.
6. Тагаева Т.О. Экологическая ситуация и природоохранная политика в регионах России / Т.О. Тагаева, В.М. Гильмундинов, Л.К. Козинцева // Экономика региона. – 2016. – № 1. – С. 78–92.

References

1. Zhavoronkova, N.G. Jekologicheskaja bezopasnost' v sisteme strategicheskogo planirovanija

Rossijskoj Federacii / N.G. Zhavoronkova, Ju.G. Shpakovskij // Lex Russica. – 2016. – № 6(115). – S. 170–183.

2. Konotopov, M.V. Rossiya na puti sovershenstvovaniya podhodov v sfere racional'nogo prirodopol'zovaniya i obrashheniya s othodami / M.V. Konotopov, V.V. Chelnokov, A.N. Glushko, S.V. Korzhevskij // Innovacii i investicii. – 2016. – № 10. – S. 237–247.

3. Kuprjushin, A.P. Jefferktivnoe importozameshhenie i racional'noe prirodopol'zovanie: real'nost' i perspektivy / A.P. Kuprjushin, Ju.I. Martynov // Sciences of Europe. – 2017. – № 18-2. – S. 15–23.

4. Omarov, G.Z. Jekonomicheskie mery stimulirovaniya racional'nogo prirodopol'zovaniya v regionah Rossii / G.Z. Omarov // Mikroekonomika. – 2017. – № 4. – S. 41–45.

5. Pitul'ko, V.M. Racional'noe prirodopol'zovanie i kljuchevye voprosy perehoda Rossii k «Zelenoj jekonomike» / V.M. Pitul'ko, R.R. Iljushhenko // Innovatika i jekspertiza: nauchnye trudy. – 2017. – № 3(21). – S. 113–120.

6. Tagaeva T.O. Jekologicheskaja situacija i prirodoohrannaja politika v regionah Rossii / T.O. Tagaeva, V.M. Gil'mundinov, L.K. Kozinceva // Jekonomika regiona. – 2016. – № 1. – S. 78–92.

© Р.Х. Бекмурзаева, Л.Х. Джандарова, 2019

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РАСШИРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

Если перечислять наиболее часто обсуждаемые вопросы международной политики, касающейся районов крайнего Севера последних лет, безусловно, придется коснуться вопросов, связанных с изменением климата и глобальным потеплением, вопросов устойчивого роста и развития территорий, защиты окружающей среды, энергетической безопасности и растущего спроса на нефть и природный газ, действующих и безопасных морских путей и растущего влияния России в Арктике.

Рассмотрим фундаментальную проблему обеспечения устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации в контексте расширения экономической активности. В августе 2017 года вышла новая редакция российской государственной программы социально-экономического развития Арктики. В настоящее время это основной документ, касающийся освоения арктических территорий России. Основная идея этого документа и будущего закона «Об Арктической зоне Российской Федерации» заключается в создании зон, которые будут комплексными проектами социально-экономического развития территорий Арктики, где Северный морской путь станет основной судоходной артерией и центральным проектом. Согласно госпрограмме, одной из основных задач зон поддержки является использование результатов мировой практики для создания благоприятных условий жизни населения. В этом документе рассмотрены проблемы и возможности российской Арктики в отношении устойчивого развития, включая анализ недавних российских планов в отношении территориального развития [1]. Так, программа социально-экономического развития Ар-

ктической зоны России до 2025 года предполагает выделение в 2018 году 791,9 млн руб., в 2019 году – 22,8 млрд руб. и около 22,7 млрд руб. в 2020 году. В течение оставшихся пяти лет средства будут распределены следующим образом: около 25,8 млрд руб. – в 2021 году, 27,8 млрд – в 2022 году, 35,1 млрд – в 2023 году, 29,7 млрд – в 2024 году и 25,8 млрд – в 2025 году.

Следовательно, стоит сосредоточить внимание на исследованиях экономического потенциала Арктики и анализе ресурсного потенциала, которыми располагает этот континент на уровне современного состояния науки и технологий с учетом тенденций изменения климата. Учтем также, что многие источники по данной тематике вносят некую путаницу, используя различную терминологию в определении исследуемых территорий. Обсуждаемые области чаще всего называют «Арктика» или «Север». Эти существительные обычно дополняются различными прилагательными, например: приполярный (то есть область вокруг полюса), крайний, высокоширотный и пр. И здесь можно считать предложенные названия синонимами, но можно предположить, что они определяют различные зоны Арктики.

Нами предлагается опираться на три основные определения территории Арктики:

- 1) область выше 66°32' сев. широты;
- 2) район к северу от изотермы 10 °С для июля;
- 3) более широкое определение, используемое в докладе «Развитие человеческого потенциала в Арктике» (AHDR).

Поскольку площадь Северного Ледовитого океана занимает более 14 млн км², а

это территория в 1,43 раза больше США и в 3,25 раз больше, чем площадь ЕС, определенная таким образом область представляет 6 % поверхности Земли. Из них приблизительно одна треть занята материком, одна треть по площади – континентальный шельф в глубину 500 м, а остальное – открытое море. Мы получаем регион, занимающий 30 млн км², на котором проживает около 4 млн жителей. И это имеет огромное значение, особенно с экономической точки зрения, поскольку высшая экономическая активность сконцентрирована именно на периферии.[2] Сама же территория Арктики разделена в соответствии с границами участников Арктического совета – разграничение Арктики копирует границы между федеральными землями в США, федеральными территориями, автономными областями в Канаде и т.д. [2].

Соответственно, возникает вопрос, какие государства могут быть названы «арктическими». Без сомнения, это пять государств, чьи берега омывает Северный Ледовитый океан: Российская Федерация, США, Канада, Дания (Гренландия) и Норвегия. Также Финляндия, Швеция и Исландия, как правило, считаются «арктическими» из-за их членства в Арктическом Совете. Однако в последнее время и другие участники начинают преследовать свои интересы в регионе, несмотря на свою географическую удаленность, это, прежде всего, Китай, Индия, Япония и Южная Корея. Арктика становится регионом мирового

значения.

Повышенный интерес к Арктике вызван скорее неповторимыми особенностями данного региона. Наибольшую площадь Арктики занимает Северный Ледовитый океан, который может быть представлен как внутреннее море, соединенное с мировым океаном Беринговым проливом, проливом Нарес между Канадой и Гренландией, а также областью на оси Гренландия – Шпицберген – норвежское побережье Баренцева моря. Более того, Северный Ледовитый океан имеет наименьшую среднюю глубину по сравнению с другими океанами, что обусловлено широкими континентальными шельфами. Так, средняя глубина между Новой Землей и Беринговым проливом составляет всего 100 метров. В районе Баренцева моря между Норвегией и Шпицбергом глубина океана достигает максимум 350 метров. И если раньше большая часть мировой экономики развивалась в соседствующих с Арктикой районах, так, например, 10 % мировой добычи рыбы и морепродуктов приходилось на Баренцево и Берингово моря, на районы вокруг Гренландии и Исландии, то в настоящее время мировой рынок обратил пристальное внимание на более северные территории.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что устойчивое развитие Арктики для России напрямую связано с использованием всего имеющегося потенциала (экономического, ресурсного) Северного Ледовитого океана в целом и Северного морского пути в частности.

Список литературы

1. Курочкина, А.А. Проблемы экономического развития оборонно-промышленного комплекса российской федерации / А.А. Курочкина, Е.Н. Островская // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2016. – № 12(87). – С. 75–79.
2. Алиев, Б.Г.О. Система экономической безопасности предприятий природопользования как метод повышения экономического потенциала предприятия / Б.Г.О. Алиев, А.Ю. Панова // В сборнике: Качество в производственных и социально-экономических системах. Сборник научных трудов 6-й Международной научно-технической конференции. В 2-х томах. Ответственный редактор Е.В. Павлов. – 2018. – С. 14–18.

References

1. Kurochkina, A.A. Problemy jekonomicheskogo razvitija oboronno-promyshlennogo kompleksa rossijskoj federacii / A.A. Kurochkina, E.N. Ostrovskaja // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2016. – № 12(87). – S. 75–79.
2. Aliev, B.G.O. Sistema jekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatij prirodopol'zovanija kak metod

povyshenija jekonomicheskogo potenciala predprijatija / B.G.O. Aliev, A.Ju. Panova // V sbornike: Kachestvo v proizvodstvennyh i social'no-jekonomicheskikh sistemah. Sbornik nauchnyh trudov 6-j Mezhdunarodnoj nauchno-tehnicheskoy konferencii. V 2-h tomah. Otvetstvennyj redaktor E.V. Pavlov. – 2018. – S. 14–18.

© С.В. Грибановская, 2019

УДК 338.46

Е.С. ДРОЗДОВА

АНО «Образовательная организация высшего образования “Университет экономики и управления”», г. Симферополь

ПОРТОВЫЕ УСЛУГИ КАК ОБЪЕКТ ДИВЕРСИФИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ МОРСКИХ ПОРТОВ

На сегодняшний день все больше возрастает значимость морского порта как участника транспортной системы страны. Современный морской порт уже является не просто пунктом для грузоперевалки и обработки разных видов транспорта, он значительно расширяет сферу своей деятельности, превращаясь в центр распределения и переработки грузов с оказанием широкого спектра сопутствующих услуг.

Однако с развитием рынка и появлением новых предприятий-конкурентов одновременно возрастает риск невостребованности имеющихся портовых работ/услуг, нейтрализовать который возможно посредством преобразования определенных видов портовых услуг, тем самым диверсифицировав их и повысив первоначальную рентабельность.

Диверсификация услуг морских портов предполагает расширение видов работ/услуг и/или модификацию реализуемых работ/услуг, которые предоставляются клиентуре (заинтересованным лицам), в конечном итоге создающие условия для достижения и удержания достаточного уровня грузо- и пассажирооборота. Следовательно, реализацию диверсификации можно рассматривать в качестве основы для обеспечения развития социально-экономических процессов, протекающих в морских портах.

В свою очередь, в успешно функционирующих морских портах заметно прослеживается тенденция осуществления диверсификации услуг, которая способствует повышению эффективности их работы и является одной из ключевых причин их высокой результативности. При этом следует отметить, что диапазон диверсифицированных портовых услуг/работ не ограничивается услугами, традиционно присущими морскому порту. Сама основополагаю-

щая причина необходимости проведения диверсификации услуг морских портов заключается в осуществлении конкурентной борьбы за клиентов, потоки грузов и др. В связи с этим морской порт должен, находясь в курсе современных тенденций, предлагать все новые услуги, соответствующие определенным критериям качества, тем самым опережая конкурентов. Так, можно предположить, что в принципе «предложить клиенту услуги даже лучше, чем необходимо» и заключается сущность проведения диверсификации деятельности предприятия, включая и морские порты. Также, думается, хорошо характеризует процесс диверсификации высказывание И. Шумпетера: «...Делать то, чего не делают другие, либо делать так, как не делают другие» [6].

Кроме того, диверсификация экономики входит в число важнейших приоритетов России, нашедших свое отображение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [4], в связи с чем диверсификация услуг морских портов приобретает на современном этапе значительную актуальность.

Таким образом, в аспекте осуществления диверсификации услуг и с целью выявления скрытого потенциала морского порта (включая перспективные направления деятельности) проведем классификацию услуг морских портов посредством структурирования их видов, опираясь как на существующие/традиционные разделения, так и на полученные на основе эмпирического опыта (что также может послужить толчком для рассмотрения какого-либо аспекта или направления услуг морских портов с нового ракурса / точки зрения в целях диверсификации) (рис. 1).

Рис. 1. Направления услуг морских портов (составлено автором)

Рассмотрим каждое направление портовых услуг более детально.

1. Основное и вспомогательное (дополнительное). С позиции распределения затрат услуги можно разделить на основные и вспомогательные. Основное направление портовых услуг представляет собой совмещение производственных и непроизводственных портовых операций (услуг). При этом практически все основное направление относится к производственным услугам морского порта, однако производственные услуги включают основное направление лишь частично. Например, маркировка грузов, ремонт и техническое обслуживание судов и лодок, строительство водных сооружений и др. не относятся к основному направлению услуг морского порта и при этом являются производственными портовыми операциями. Вспомогательное (дополнительное) направление услуг морского порта является перспективным направлением для развития предприятия, поскольку в большинстве случаев оно обычно представлено довольно обширным перечнем работ/услуг, направленных на сокращение издержек. Необходимо отметить, что именно в дополнительных видах портовых услуг содержатся потенциальные возможности для развития морских портов с позиции диверсификации.

2. Производственное и непроизводственное. Портовое направление производственных услуг достаточно многообразно и различается в зависимости от специфики морского порта (например, в пассажирском порту продуктом

его деятельности будет комфортная и безопасная перевозка пассажиров, в рыбном порту – обработка, транспортировка, перемещение на хранение в рефрижераторы морепродуктов и т.д.) [2, с. 45]. Следует отметить, что само понятие конечного продукта морского порта достаточно специфично, поскольку порт производит не сам груз, а осуществляет его перемещение, т.е. создает часть стоимости груза (в случае грузовых перевозок). При этом в рамках диверсификации услуг морского порта можно также выделить дополнительную обработку грузов, которая включает в себя технологическую доработку, расфасовку и маркировку грузов и предоставление пассажирам расширенного пакета услуг. В свою очередь, к направлению непроизводственных услуг морского порта относятся те или иные операции, непосредственно не связанные с перемещением и обработкой грузов / перевозкой пассажиров, но оказывающие влияние на данные процессы и на работу всего портового комплекса в целом.

3. Внутреннее и внешнее. В зависимости от вектора направленности услуг (т.е. от среды реализации) направления услуг морских портов подразделяются на «внутреннее» и «внешнее». «Внутреннее» направление реализуется в аспекте управления портовой системой для обеспечения ее стабильной работы [3]. Кроме того, «внутреннее» направление способствует достижению баланса между издержками и качеством осуществляемых услуг/работ. Следует отметить, что именно «внутреннее» направление услуг морского порта является основой

для реализации его «внешнего» направления услуг. «Внешнее» направление осуществляется для потребителей работ/услуг – клиентов порта, и, в свою очередь, включает в себя услуги оперативного характера, предусматривающие реализацию ключевой портовой функции – обработку грузов и услуги административного характера, направленные на обеспечение проведения оперативной деятельности (однако, зачастую требующую более значительных временных затрат). Необходимо подчеркнуть, что между «внешним» и «внутренним» направлениями услуг морских портов существует тесная взаимосвязь, вследствие чего требуется их максимальная согласованность.

4. Реально предоставляемые (фактически оплачиваемые) услуги и потенциальные (формально указанные в документации) услуги. Реально предоставляемые услуги/работы морского порта – это операции, которые действительно реализуются на практике и приносят основной доход предприятию. В свою очередь, потенциальные услуги морского порта – деятельность, зафиксированная в документации морского порта (в уставе и сведениях о юридических лицах, Едином государственном реестре юридических лиц), однако вследствие разнообразных причин нереализуемая на практике (отсутствие лицензии, мощностей и др.).

5. Материальные услуги (физическое перемещение грузов/пассажиров) и нематериальные (электронные) услуги. Под материальными портовыми услугами предполагается физическое осуществление работ и услуг, предоставляемых реальным (материальным) субъектам. В качестве примеров можно привести реализацию таких портовых операций, как грузоперевалка, транспортировка пассажиров, обслуживание судов, складские операции и др. В свою очередь, нематериальные (электронные, виртуальные) услуги, реализуемые посредством использования современных цифровых устройств, в настоящее время приобретают все большую значимость, в том числе в аспекте необходимости совершенствования портовых производственных процессов по причине нарастающей конкуренции. При этом, хотя под электронными услугами и сервисами часто подразумевается деятельность вспомогательная и способствующая оптимизации основных производственных процессов порта (например, сервисы передачи информации о заходе судна в

морской порт, выходе судна из морского порта, перевозимых судном грузах), в морских портах экономически развитых стран электронные услуги нередко выделяются в самостоятельные направления портовых услуг (например, сервисы регистрации судов, предоставления частных причалов и т.д.).

6. Типичные/стандартные и новаторские/прогрессивные услуги. Типичные, традиционные виды услуг морских портов реализуются уже на протяжении значительного временного периода – с момента формирования первых морских портов и до настоящего времени, и представляют собой ключевые операции, направленные на реализацию целей создания морского порта, которые заключаются в первую очередь в удовлетворении потребностей государства, предприятий и населения в перевалке грузов и перевозке пассажиров. В свою очередь, возникновение прогрессивных портовых услуг связано с изменением и ужесточением современных требований к данным услугам, а также с появлением новейших технологий под влиянием научно-технического прогресса. При этом в современных условиях морские порты должны самостоятельно решать ряд вопросов, касающихся формирования грузопотоков, определения размеров тарифов, обеспечения инвестиционной привлекательности и т.д., в связи с чем возникает необходимость в предоставлении услуг, ранее нетипичных для морских портов (например, маркетинговой деятельности).

Также следует отметить, что основой для эффективного функционирования и развития морского порта является наличие стабильных грузопотоков; в случае наличия некоторых проблем с привлечением потоков грузов частичным решением данной задачи будет реализация новых видов услуг (одновременно представляющих собой диверсификацию деятельности порта), среди которых для российских морских портов можно выделить создание добавочной стоимости, то есть повышение качества грузов с соответствующим увеличением их стоимости и улучшение условий перевозки и пребывания в морском порту пассажиров. При этом подобные услуги можно отнести к организационному, промышленному и коммерческому направлениям портовой деятельности. Примером реализации услуг по увеличению конечной стоимости грузов может служить создание на портовой территории производственных пред-

приятий таких отраслей промышленности, как металлургическая (тяжелая, черная), нефтехимическая, пищевая (производство продукции и переработка зерна, рыбы и морепродуктов, сахара и др.).

Кроме того, важным направлением новаторских услуг являются информационные (электронные) услуги, которые способствуют увеличению объема и эффективности перевозок грузов. Подобные сервисы позволяют проводить передачу и накопление информации относительно: истории транспортировки (прибытие/убытие) и местонахождения груза, технических характеристик портового флота, перегрузочной техники, хранилищ, оборудования для обработки грузов, текущих заданий, выполняемых портовым флотом и др. Учитывая опыт зарубежных и российских морских портов, можно отметить, что значительная доля издержек образуется вследствие неэффективной информационной системы.

Равным образом для привлечения и увеличения инвестиционных потоков, повышения конкурентоспособности существует практика создания различных свободных экономических зон (СЭЗ) и территорий опережающего развития (ТОР). Например, для этих целей в Крыму Федеральным законом № 377 «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 29.11.2014 [5] была создана СЭЗ, а крымские морские порты получили статус свободных портов, в которых действует упрощенный режим таможенного контроля.

7. Наземные услуги и акваториальные (реализуемые на воде) услуги. Наземные услуги морского порта подразумевают осуществление производственных и иных сопутствующих им процессов на портовой сухопутной территории (например, перевалка грузов с/на авто/ж/д транспорт, проведение складских операций с грузами: сортировка, тарировка, маркировка, административная деятельность порта и др.). Аналогичным образом к акваториальным услугам морского порта можно отнести операции, осуществляемые в пределах вверенной морскому порту акватории, включая: навигацию судов на подходах к порту, лоцманскую проводку, грузоперевалочные работы, операции по обслуживанию судов у причалов и на рейде, сбор

загрязнений с поверхности воды акватории и прочие операции.

Кроме того, применив метод декомпозиции, для акваториальных и наземных услуг выделим составляющие более низкого уровня – основные задействованные применительно к ним виды транспорта – морской и сухопутный, в свою очередь, включающие авто- и ж/д транспорт.

8. Круглогодичные и сезонные. Реализация круглогодичных ключевых услуг (а именно – транспортировки грузов/пассажиров) предполагает, что морской порт имеет такое географическое расположение, которое предоставляет возможность осуществления судоходства в любое время года (т.е. располагает круглогодичной навигацией). В случае если в районе расположения морского порта навигация приостанавливается в связи с климатическими условиями (что актуально для северных водных бассейнов) и при этом не предоставляются услуги ледоколов, морской порт до наступления навигационного периода (и присущих в такой период видов портовой деятельности) вынужден реализовывать следующие виды сезонных услуг в сфере обслуживания морского транспорта:

- 1) постановка судов на зимний отстой;
- 2) ошвартовывание судов до следующего периода навигации;
- 3) оказание услуг караванной службы, которая, в свою очередь, предусматривает:
 - обеспечение безопасности судов в межнавигационный период (включая противопожарную безопасность, целостность корпусов судов);
 - ответственность за сохранность ошвартованного флота (охрана судов);
 - проведение ремонта судов;
 - капитальный ремонт судов (включая восстановление палубных механизмов и валовых линий, ремонт корпусных конструкций, электрооборудования и др.);
 - профилактический ремонт судов;
 - подготовку судов к навигационному периоду (возможности для обеспечения загрузки судов после зимовки, бункеровка водой и т.д.).

9. Рентабельные (эффективные) и нерентабельные услуги. Так, с позиции получения наибольшего дохода и, соответственно, прибыли основополагающее значение имеет портовая производственная деятельность по реали-

зации ключевых работ/услуг морского порта. Однако наравне с этим, в связи с увеличением конкуренции в сфере портовых услуг многие морские порты начинают дополнительно осуществлять деятельность, непосредственно не связанную с реализацией конечного продукта, но позволяющую получить дополнительный доход. Так, необходимо отметить, что первоосновой для организации и осуществлении деятельности любого морского порта являются менеджмент и маркетинг, которые оказывают на содержание и реализацию портовых услуг самое непосредственное влияние.

Портовый маркетинг. Поскольку современный рынок (включая и предприятия морского сектора) ориентирован, в первую очередь, на получение прибыли, одной из наиболее очевидных мер для достижения данной цели выступает увеличение размеров портовых сборов. Однако этот способ имеет свои пределы эффективности, в связи с чем следует рассматривать другие варианты повышения прибыли. Так, толчком для увеличения результативности порта является возрастание грузопотока и, соответственно, количества транспорта, осуществляющего взаимодействие с данным портом при наличии современной инфраструктуры. Данные возможности могут быть реализованы при помощи портового маркетинга, который в рамках максимизации прибыли осуществляет решение таких вопросов, как увеличение и налаживание дополнительных грузопотоков, уменьшение рисков и увеличение добавочной стоимости [1, с. 70]. Кроме того, воплощение вышеуказанных возможностей одновременно является одним из допустимых направлений диверсификации услуг морского порта.

Портовый менеджмент. Следует отметить, что именно менеджмент оказывает прямое воздействие на функционирование морского порта и его результативность, а также предоставляет возможности выявления и высвобождения скрытых резервов предприятия, способствующих сокращению расходов и соответствующему увеличению прибыли. В свою очередь,

раскрытие потенциала менеджеров морского порта (первоначально в качестве результата их профессиональной подготовки, так и дополнительно посредством повышения квалификации) равным образом позволяет увеличить прибыльность предоставляемых портовых услуг и способствует дальнейшему развитию предприятия.

10. Легальные и нелегальные (теневые) услуги и операции. Легальные услуги морского порта реализуются в соответствии с действующим российским и международным законодательством и включают своевременное отражение доходов и расходов в отчетности, предоставление достоверных сведений в государственные контролирующие органы, соблюдение экологических норм и требований и др. Под теневыми услугами, напротив, предполагается осуществление каких-либо злоупотреблений при предоставлении услуги, проведение махинаций (в натуральном либо денежном эквиваленте) и в конечном счете получение незаконного дохода отдельными лицами, занимающими должность и работающими в морском порту. Кроме того, к теневым операциям можно отнести систематическое частичное (полное) сокрытие получаемого дохода с целью уменьшения налогового бремени, а также проведение какого-либо вида портовой деятельности, подлежащей лицензированию, без наличия соответствующей лицензии на ее осуществление. Следует отметить, что теневые операции тесно связаны с легальной деятельностью, при этом ресурсы предприятия, его материально-техническая база, рабочая сила и др. используются для проведения операций, в конечном счете оказывающихся вне государственного контроля и учета.

Таким образом, любую услугу морского порта можно рассматривать с позиции того или иного вышеприведенного направления и уже в зависимости от целей и поставленных задач, реализация которых необходима для развития предприятия, проводить изменение/дополнение конкретных производственных процессов морского порта.

Список литературы

1. Вильский, Г.Б. Управление морским портом / Г.Б. Вильский, И.И. Гончаров, Ю.Ю. Крук., Е.Д. Крушкин. – Одесса : Фенікс, 2010. – 428 с.
2. Винников, В.В. Экономика предприятия морского транспорта (экономика морских перевозок) : учебник для вузов водного транспорта / В.В. Винников. – 2-е изд., перераб. и доп. – Одесса :

Латстар, 2001. – 416 с.

3. Кантор, В.Е. Менеджмент : учебное пособие / В.Е. Кантор. – М. : Эксмо, 2009. – 208 с.

4. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р : офиц. текст : по состоянию на 28 сент. 2018 г. // КонсультантПлюс: справочная правовая система: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 08.12.2018).

5. О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя : федер. закон № 377-ФЗ от 29 ноября 2014 года : [принят Гос. Думой 21 ноября 2014 г. : одобрен Советом Федерации 26 ноября 2014 г.] : офиц. текст : по состоянию на 29.12.2017 г. // КонсультантПлюс: справочная правовая система: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171495/ (дата обращения: 05.12.2018).

6. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер; перевод В.С. Автономова и др. – М. : Директмедиа Паблишинг, 2008. – 401 с.

References

1. Vil'skij, G.B. Upravlenie morskim portom / G.B. Vil'skij, I.I. Goncharov, Ju.Ju Kruk., E.D. Krushkin. – Odessa : Feniks, 2010. – 428 s.

2. Vinnikov, V.V. Jekonomika predprijatija morskogo transporta (jekonomika morskih perevozok) : uchebnik dlja vuzov vodnogo transporta / V.V. Vinnikov. – 2-e izd., pererab. i dop. – Odessa : Latstar, 2001. – 416 s.

3. Kantor, V.E. Menedzhment : uchebnoe posobie / V.E. Kantor. – М. : Jeksmo, 2009. – 208 s.

4. О Концепции долгосрочного социального-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г.

№ 1662-р : офиц. текст : по состоянию на 28 сент. 2018 г. // КонсультантПлюс: справочная правовая система: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 08.12.2018).

5. О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя : федер. закон № 377-ФЗ от 29 ноября 2014 года : [принят Гос. Думой 21 ноября 2014 г. : одобрен Советом Федерации 26 ноября 2014 г.] : офиц. текст : по состоянию на 29.12.2017 г. // КонсультантПлюс: справочная правовая система: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171495/ (дата обращения: 05.12.2018).

6. Shumpeter, J. Teorija jekonomicheskogo razvitija / J. Shumpeter; perevod V.S. Avtonomova i dr. – М. : Direktmedia Publishing, 2008. – 401 s.

© Е.С. Дроздова, 2019

УДК 327.8

С.П. КУЛИКОВ, С.В. НОВИКОВ, Н.В. ПРОСВИРИНА, Е.В. ДРАГУНОВА

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный
исследовательский университет)», г. Москва;

Комитет общественных связей и молодежной политики города Москвы, г. Москва

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО РАСШИРЕНИЮ КУЛЬТУРНОГО И ЯЗЫКОВОГО ПРИСУТСТВИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА РУБЕЖОМ

Формирование позитивного образа на международной арене является одной из приоритетных задач для России. Как отмечает В.В. Петров, «в условиях доминирования в современных процессах информационной составляющей успех в достижении данных приоритетов связан, прежде всего, с формированием и закреплением через интеграцию в информационно-коммуникативную среду как в массовом, так и в индивидуальном сознании позитивных воззрений, эмоций, ассоциаций, поведенческих установок и т.п., связанных с государством» [1].

Президентом России В.В. Путиным в ходе выступления на пленарном заседании съезда Общества русской словесности, состоявшемся 26 мая 2016 года, было отмечено: «Роль русского языка в такой многоликой, многонациональной, красивой стране, как Россия, еще и в том, чтобы создавать единую российскую нацию, быть языком межнационального общения». А также: «Сбережение русского языка, литературы и нашей культуры – это вопросы национальной безопасности, сохранения своей идентичности в глобальном мире» [2].

Среди условий успешного расширения культурного и языкового присутствия Российской Федерации за рубежом отмечены такие, как информирование, призванное к формированию объективного культурного и языкового восприятия России за рубежом, последовательная работа по расширению российских центров науки и культуры за рубежом и реализация одной из обозначенных задач в Концепции внешней политики Российской Федерации [3], связанной с укреплением позиций России в

мировом гуманитарном пространстве, распространением позиций русского языка в мире, популяризацией достижений национальной культуры, национального исторического наследия и культурной самобытности народов России, российского образования и науки.

Обобщение и анализ работы организаций позволяют отобразить первичную и статическую информацию о реализации мероприятий образовательными, общественными и иными организациями с разбивкой по странам и регионам мира. В первом полугодии 2018 года в мониторинге участвовало 37 образовательных организаций. Следует отметить, что данный показатель не является максимальным, поскольку вузы не обязаны предоставлять информацию по запросу исследовательских групп. Пособствовать достаточно низкой вовлеченности российских вузов в деятельность по расширению культурного и языкового присутствия РФ за рубежом также могла ориентация многих образовательных учреждений на управление социализацией собственных студентов, в связи с чем данное направление могло оказаться на периферии интересов руководителей вузов.

Тем не менее, предоставленной информации достаточно для того, чтобы сформировать представление о деятельности по всей территории страны, поскольку представлены все федеральные округа. Распределение вузов по федеральным округам представлено на рис. 1.

Анализ проведенных мероприятий, целью которых является расширение культурного и языкового присутствия Российской Федерации за рубежом, позволил распределить федеральные округа по количеству проведенных меро-

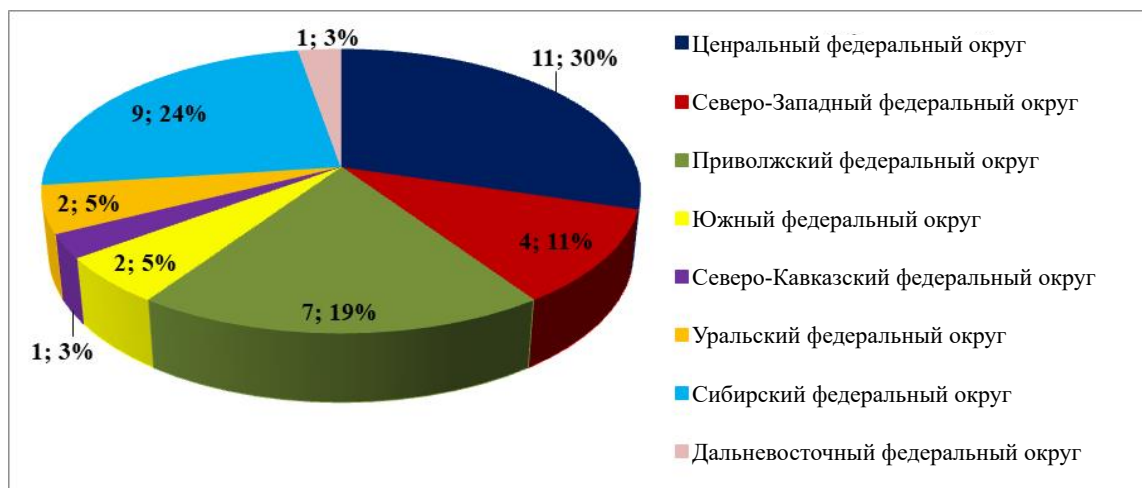

Рис. 1. Количество образовательных организаций, представивших информацию о деятельности по расширению культурного и языкового присутствия РФ за рубежом в 1 полугодии 2018 года по федеральным округам (в абсолютных и относительных значениях)

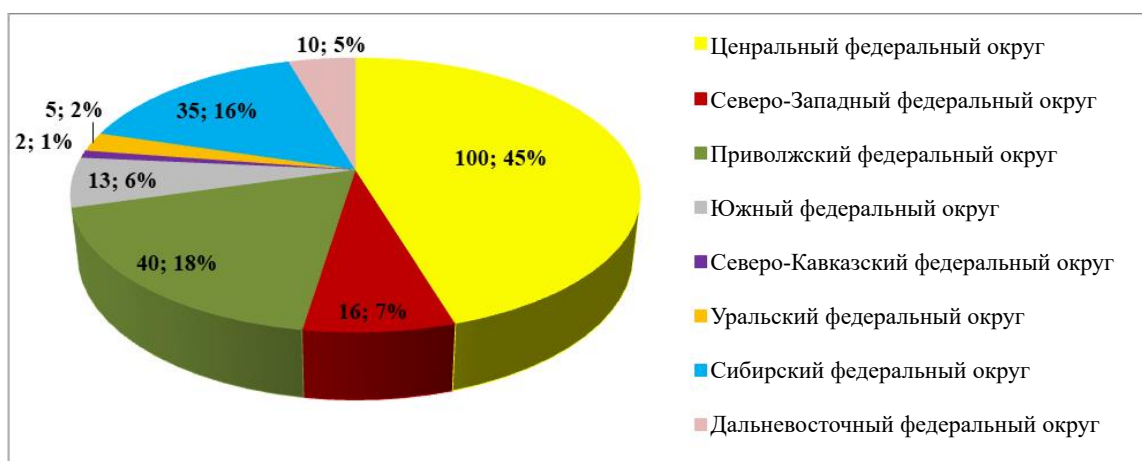

Рис. 2. Количество проведенных образовательными организациями мероприятий по расширению культурного и языкового присутствия РФ за рубежом в 1 полугодии 2018 года по федеральным округам (в абсолютных и относительных значениях)

приятий (рис. 2). Обобщение и анализ проведения мероприятий, посвященных расширению языкового и культурного присутствия Российской Федерации за рубежом, проводимых образовательными, общественными и иными организациями, позволил выявить не только ведущие федеральные округа, лидирующие по количеству проведенных мероприятий по заданной тематике в первом полугодии 2018 года, но и также федеральные округа, лидирующие по количеству привлеченных к мероприятию участников, что также выступает основанием для оценки реально полученного от мероприя-

тия социального эффекта.

Центральный федеральный округ лидирует и по этому показателю – количество участников, занятых в мероприятиях по расширению культурного и языкового присутствия Российской Федерации, проведенных образовательными организациями в первом полугодии 2018 года, составило 10 322 человека. Большой вклад в этот показатель внес ФГБОУ ВО «Московский энергетический университет», где в проводимых мероприятиях приняло участие 3 550 человек (рис. 3).

Проанализировав мероприятия, проводи-

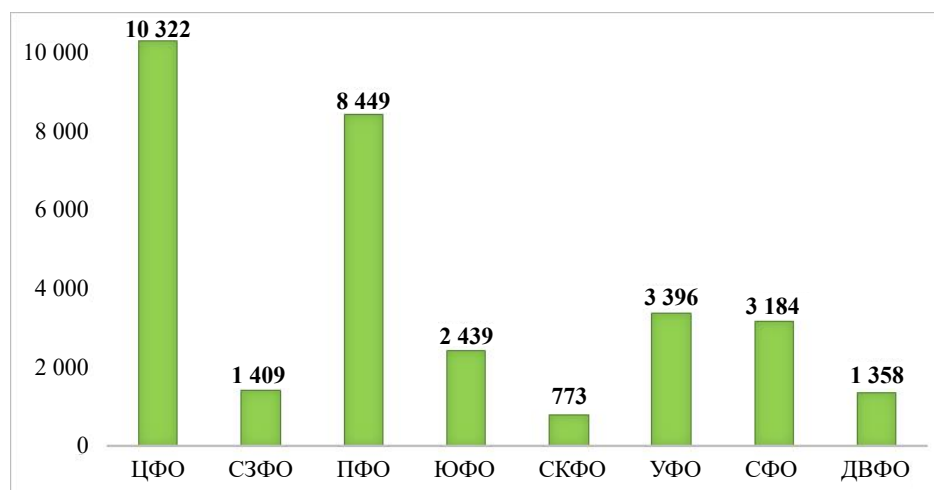

Рис. 3. Количество участников, привлеченных образовательными организациями, для проведения мероприятий по расширению культурного и языкового присутствия РФ за рубежом в 1 полугодии 2018 года по федеральным округам (в абсолютных значениях)

мые образовательными организациями с целью расширения присутствия Российской Федерации за рубежом, можно сделать вывод о наиболее популярных направлениях деятельности. Среди ключевых направлений были отмечены популяризация русского языка и международное сотрудничество.

Стоит отметить, что заданные направления соответствуют Концепции федеральной целевой программы «Русский язык» [4]. Отметим, что Россия заинтересована в создании эффективной системы привлечения внимания зарубежной общественности к русскому языку, а также в расширении условий для его изучения, что будет способствовать усилению российского влияния, формированию положительного образа страны за рубежом, повышению ее международного авторитета и защите геополитических интересов России. Помимо этого, Российская Федерация заинтересована в создании эффективной системы привлечения внимания зарубежной общественности к русскому языку, а также в расширении условий для его изучения, что будет способствовать усилению российского влияния, формированию положительного образа страны за рубежом, повышению ее международного авторитета и в конечном счете защите геополитических интересов России.

Кроме того, международное сотрудничество в первую очередь опирается на осознание того, что Россия является страной, обладающей огромным культурным наследием и многовеко-

выми культурными традициями. Исторические и географические особенности страны способствовали тому, что Россия развивалась как государство, где сосуществовали и развивались множество культур, которые взаимодополняют друг друга. Именно эта характерная черта делает русскую культуру притягательной для иностранцев.

Помимо этого, стоит отметить, что задачи в сфере международных отношений в условиях глобализации придают культурно-гуманитарным связям России возрастающую значимость. Это в первую очередь связано с утверждением в мире многополярности. Все более очевидно, что глобальная конкуренция приобретает в том числе культурно-цивилизационное измерение. Между основными игроками на международной арене усиливается борьба за культурное влияние, причем в нее широко вовлекаются появляющиеся в мире новые центры сил.

Таким образом, выделенные образовательными организациями направления международного сотрудничества и языкового присутствия Российской Федерации являются актуальными. В этой связи анализ мероприятий, проводимых образовательными организациями с целью расширения языкового и культурного присутствия России за рубежом в первом полугодии 2018 года, выступает одним из ключевых факторов оптимизации управленческих мер.

Среди основных способов, задействованных в проведении мероприятий, образователь-

ными организациями были и использованы такие, как конференции, презентации, языковые курсы.

Стоит отметить, что конференции в мероприятиях использованы с целью обмена опытом и мнениями о практике и тенденциях развития социального партнерства как фактора устойчивых международных отношений; презентации использованы как способ представления информации о русском языке и о русской культуре; языковые курсы являются фактором формирования у слушателей языковых знаний, а также способом ознакомления с русской культурой.

Таким образом, в первом полугодии 2018 года образовательными организациями всех федеральных округов России было проведено 221 мероприятие, нацеленное на расширение культурного и языкового присутствия Российской Федерации за рубежом.

Оценивая охват стран, привлеченных образовательными организациями высшего образования в 1 полугодии 2018 года к реализации мероприятий по расширению культурного и языкового присутствия РФ за рубежом, следует отметить ориентацию российских вузов на сотрудничество с достаточно традиционными партнерами: Китайской Народной Республикой, странами СНГ и европейскими государствами, входившими ранее в социалистический блок.

Интерес также проявляется к молодым людям из стран Африки и Азии.

Подводя итоги, отметим, что расширение культурного и языкового присутствия России за рубежом выступает одним из ключевых факторов устойчивого развития Российской Федерации и ее закрепления в мировом культурно-гуманитарном пространстве. Это положение подтверждается в Федеральной целевой программе «Русский язык» на 2016–2020 годы [4]. Отмечено, что укрепление позиций русского языка является стратегическим приоритетом Российской Федерации. Трансформация однополярного мира в многополярный, создание Евразийского экономического союза, твердость внешнеполитической позиции Российской Федерации в вопросах защиты национальных интересов обуславливают сочетание международных противоречий с расширением возможности сотрудничества на мировой арене и возрастающим вниманием граждан иностранных государств к России, русскому языку, культуре, образованию и науке. Именно поэтому расширение культурного и языкового присутствия Российской Федерации за рубежом является важным, а проведение мероприятий, посвященных данной теме, выступает одним из приоритетных направлений деятельности общественных, образовательных и иных организаций.

Список литературы

1. Петров, В.В. Общациональные и региональные бренды как инструмент политики формирования позитивного имиджа современной России : дисс. канд. полит. наук / В.В. Петров. – М., 2014. – С. 3.
2. Путин, В.В. Послание Президента Федеральному Собранию / В.В. Путин // Вестник Российской нации. – 2014. – № 1. – С. 8–21.
3. Указ Президента Российской Федерации № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» от 30.11.2016 года.
4. Распоряжение Правительства РФ от 20 декабря 2014 г. № 2647-р О Концепции федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016–2020 годы.
5. Куликов, С.П. Государственная поддержка программ в области расширения российского языкового присутствия в мире / С.П. Куликов, С.В. Новиков, Н.В. Просвирина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 9(108). – С. 146–151.
6. Просвирина, Н.В. Воспитание студенческой молодежи в контексте культурного развития личности / Н.В. Просвирина, А.И. Тихонов, С.В. Новиков // Московский экономический журнал. – 2018. – № 3. – С. 19.
7. Просвирина, Н.В. Организация дополнительного образования молодежи как инструмент формирования нового поколения / Н.В. Просвирина, А.И. Тихонов, С.В. Новиков // Московский экономический журнал. – 2018. – № 3. – С. 24.
8. Куликов, С.П. Анализ политики РФ в области расширения российского культурного присут-

ствия за рубежом / Н.В. Просвирина, А.И. Тихонов, С.В. Новиков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 9(90). – С. 69–73.

References

1. Petrov, V.V. Obshhenacional'nye i regional'nye brendy kak instrument politiki formirovaniya pozitivnogo imidzha sovremennoj Rossii : diss. kand. polit. nauk / V.V. Petrov. – M., 2014. – S. 3.
2. Putin, V.V. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniju / V.V. Putin // Vestnik Rossijskoj nacii. – 2014. – № 1. – S. 8–21.
3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii № 640 «Ob utverzhdenii Konceptii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii» ot 30.11.2016 goda.
4. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 20 dekabrya 2014 g. № 2647-r O Konceptii federal'noj celevoj programmy «Russkij jazyk» na 2016–2020 gody.
5. Kulikov, S.P. Gosudarstvennaja podderzhka programm v oblasti rasshirenija rossijskogo jazykovogo prisutstvija v mire / S.P. Kulikov, S.V. Novikov, N.V. Prosvirina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 9(108). – S. 146–151.
6. Prosvirina, N.V. Vospitanie studencheskoj molodezhi v kontekste kul'turnogo razvitija lichnosti / N.V. Prosvirina, A.I. Tihonov, S.V. Novikov // Moskovskij jekonomicheskij zhurnal. – 2018. – № 3. – S. 19.
7. Prosvirina, N.V. Organizacija dopolnitel'nogo obrazovanija molodezhi kak instrument formirovaniya novogo pokolenija / N.V. Prosvirina, A.I. Tihonov, S.V. Novikov // Moskovskij jekonomicheskij zhurnal. – 2018. – № 3. – S. 24.
8. Kulikov, S.P. Analiz politiki RF v oblasti rasshirenija rossijskogo kul'turnogo prisutstvija za rubezhom / N.V. Prosvirina, A.I. Tihonov, S.V. Novikov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 9(90). – S. 69–73.

© С.П. Куликов, С.В. Новиков, Н.В. Просвирина, Е.В. Драгунова, 2019

РАЗВИТИЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ – НЕСОМНЕННЫЙ ПРИРОДОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПРИОРИТЕТ АГРОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ

Республика Ингушетия, представляя собой типичный малый аграрно-индустриальный регион Северо-Кавказского федерального округа России, отличается чрезвычайно дискредитированной средой обитания. Развитие агропромышленного комплекса в настоящее время является бесспорным природохозяйственным приоритетом, в полной мере соответствующим стратегическим интересам развития республиканской экономики [3]. Приоритетным направлением повышения эколого-экономической эффективности АПК Республики Ингушетия является реконструкция и введение в сельскохозяйственный оборот имеющихся в наличии массивов орошаемых земель. На орошаемых площадях предполагается возделывать наиболее высокопродуктивные сорта сельскохозяйственных культур (картофель, сахарная свекла, овощи), а также размещать опытные семеноводческие участки.

В современной структуре посевных площадей республики 6,6 тыс. га занимают кормовые угодья и выращиваются необходимые для полноценного питательного рациона животных культуры, валовой сбор которых в 2014 г. составил по многолетним травам 0,5 тыс. т, сене однолетних трав – 3,2, силосу в переводе на кормовые единицы – 6,5 тыс. т. Наращивание производства высококачественной животноводческой продукции закономерно предполагает увеличение объемов выработки полноценных концентрированных кормов и также предъявляет высокие требования к развитию сельскохозяйственных отраслей АПК и качеству аграрных угодий.

В целях увеличения объемов и ассортимента выпускаемых продуктов питания населения предусмотрено расширение технических мощ-

ностей и реконструкция предприятий пищевой и перерабатывающей отраслей республики. В данном контексте в программно-целевых документах развития АПК намечена реализация системы технико-экономических инноваций, ориентированных на реконструкцию ГУП «Пищекомбинат», специализирующегося на производстве натуральных соков, консервированных овощей, фруктов и ягод. Производственная мощность хозяйствующего субъекта в настоящее время достигла 6,5 млн условных банок, дальнейшее наращивание его технического потенциала также будет основано на более интенсивном развитии сельскохозяйственных отраслей и ужесточении эколого-экономических требований, предъявляемых к качеству почвенно-ресурсного потенциала.

Результатом активной агроэкономической деятельности последних лет явился существенный прирост произведенной сельскохозяйственной продукции, представленный авторами в следующей табл. 1.

В контексте сказанного необходимо констатировать тот факт, что переход агропромышленного производства на интенсивный путь развития явился причиной активного хозяйственного освоения почвенно-ресурсных благ, повышенного техногенного прессинга на аграрные экосистемы и, как следствие, ускоренных темпов деградации, истощения почвенного плодородия и экологического регресса сельскохозяйственных угодий.

В целях улучшения современной негативной ситуации в республиканском земледелии необходимо в полной мере удовлетворить потребность сельхозтоваропроизводителей в минеральных удобрениях, которая по действующему веществу ежегодно составляет 6,20 тыс. т

Таблица 1. Динамика валового сбора сельскохозяйственных культур в аграрных предприятиях всех категорий Республики Ингушетия, тыс. т

Видовой состав аграрной продукции	Исследуемый временной период, г.					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Зерно (в весе после доработки) – всего, в том числе:	69,4	43,9	73,1	54,8	95,4	97,7
пшеница озимая	9,5	11,2	22,1	9,4	25,3	24,9
пшеница яровая	0,02	0,1	2,6	0,8	0,4	0,6
рожь озимая	–	–	–	–	–	–
кукуруза на зерно	25,5	10,9	31,4	29,3	41,1	56,2
ячмень озимый	25,4	14,6	12,5	8,4	20,3	9,8
ячмень яровой	0,9	0,4	0,2	0,7	1,8	1,1
овес	7,6	6,4	4,1	5,6	6,2	4,9
зернобобовые	0,4	0,4	0,3	0,4	0,3	0,3
Сахарная свекла	–	–	–	–	–	–
Масличные культуры, в том числе:	2,2	3,4	6,8	6,5	6,3	5,6
подсолнечник	1,9	3,4	6,7	6,5	6,3	5,5
Картофель	34,9	29,5	40,3	39,8	37,8	57,0
Овощи – всего	2,0	1,8	4,5	6,5	3,4	6,4
Бахчи продовольственные	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,01
Кормовые культуры, в том числе:	7,8	8,9	12,6	8,5	11,1	10,2
сено многолетних трав	0,9	1,4	1,9	1,3	3,6	0,5
сено однолетних трав	2,1	3,0	3,3	2,6	4,6	3,2
кукуруза на сенаж	4,8	4,5	7,4	4,6	2,9	6,5
кормовые корнеплоды	–	–	–	–	–	–
сахарная свекла на корм скоту	–	–	–	–	–	–

(в том числе: азотных – 2,70, фосфорных – 2,55, калийных – 0,95 тыс. т). Начиная с 1990 г. вследствие сокращения количества используемых органических удобрений резко возросли темпы потери гумуса, для поддержания бездефицитного баланса которого необходимо ежегодно вносить не менее 30 т органики в расчете на гектар пашни. В аграрных хозяйствах республики в течение последних 10–15 лет произошло накопление большого количества органических удобрений (перегноя), внесение которого в значительной степени нормализует естественно-природный баланс гумуса в почве.

В целях сохранения естественно-природного плодородия необходимо воплощение в сельскохозяйственную практику республики системы превентивных почвозащитных ново-

введений и трансформация агропромышленного производства согласно принципам устойчивого эколого-экономического прогресса [4]. В Республике Ингушетия активно формируются специализированные отряды, создаваемые на основе научно-технического потенциала машинно-тракторных станций и ставящие целью внесение органоминеральных удобрений и средств защиты сельскохозяйственных растений. Материально-денежные затраты, связанные с формированием экологоохранной инфраструктуры республики, эффективно окупают себя повышенной урожайностью возделываемых культур и более высокой стоимостью качественного семеноводческого материала.

Результатом активной агроэкономической деятельности в течение последних лет явился существенный прирост продукции земледель-

Таблица 2. Экономические характеристики производства сельскохозяйственной продукции Республики Ингушетия в 2015 г.

№ п/п	Наименование сельскохозяйственной культуры	Объем производства, тыс. т	Цена, тыс. руб./т	Сумма, млн руб.
1	Озимая пшеница	24,9	6,8	169,3
2	Озимый ячмень	9,8	6,2	60,8
3	Овес	4,9	4,1	20,1
4	Кукуруза на зерно	56,2	5,3	297,9
5	Подсолнечник	5,5	6,6	36,3
6	Картофель	57,0	16,1	917,7
7	Молоко	5,2	24,0	124,8
	Итого	×	×	1626,9

ческих отраслей ингушского АПК, максимальное увеличение которой произошло в 2015 г. и в авторской интерпретации представлено в табл. 2.

Практика хозяйствования в Республике Ингушетия показывает, что для успешного развития хозяйствующим субъектам отрасли необходимо иметь свои перерабатывающие предприятия и гарантированные каналы реализации продукции. Для повышений экономической эффективности развития аграрной сферы необходимо разработать и реализовать научно

обоснованную концепцию развития землепользования в республике на основе оптимизации кредитной, финансовой, налоговой политики и структурной перестройки производства с учетом конъюнктуры рынка в регионе [2].

Не подлежит сомнению тот факт, что процесс организации бесперебойной работы аграрных хозяйствующих субъектов предполагает значительные капиталовложения и формирование безупречного механизма финансово-инвестиционной деятельности в республиканском АПК.

Список литературы

1. Баркинхоев, М.М. Природно-климатические ресурсы Ингушетии / М.М. Баркинхоев, Ш.Б. Хашегульгов, М.И. Тангиев и др. – Нальчик : Издательский центр «ЭЛЬ-ФА», 2002.
2. Китиева, М.И. Обеспечение научной обоснованности стратегии эффективного землепользования с применением экономико-математического моделирования / М.И. Китиева, М.А. Орцханова, Ф.Я. Полонкочева // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10-1(75). – С. 1072–1074.
3. Полонкочева, Ф.Я. Экологизация землепользования в сельском хозяйстве Республики Ингушетия / Ф.Я. Полонкочева, М.А. Орцханова, М.И. Китиева // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 9(74). – С. 342–344.
4. Полонкочева, Ф.Я. Эколого-экономические возможности Республики Ингушетия в контексте стратегии устойчивого развития землепользования / Ф.Я. Полонкочева, М.А. Орцханова, М.И. Китиева // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 10-1(63). – С. 421–423.

References

1. Barkinhoev, M.M. Prirodno-klimaticheskie resursy Ingushetii / M.M. Barkinhoev, Sh.B. Hashegul'gov, M.I. Tangiev i dr. – Nal'chik : Izdatel'skij centr «JeL"-FA», 2002.
2. Kitieva, M.I. Obespechenie nauchnoj obosnovannosti strategii jeffektivnogo zemlepol'zovaniya s primeneniem jekonomiko-matematicheskogo modelirovaniya / M.I. Kitieva, M.A. Orchanova, F.Ja. Polonkoeva // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2016. – № 10-1(75). – S. 1072–1074.
3. Polonkoeva, F.Ja. Jekologizacija zemlepol'zovaniya v sel'skom hozjajstve Respubliki Ingushetija /

F.Ja. Polonkoeva, M.A. Orchanova, M.I. Kitieva // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2016. – № 9(74). – S. 342–344.

4. Polonkoeva, F.Ja. Jekologo-jekonomicheskie vozmozhnosti Respubliki Ingushetija v kontekste strategii ustojchivogo razvitija zemlepol'zovanija / F.Ja. Polonkoeva, M.A. Orchanova, M.I. Kitieva // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2015. – № 10-1(63). – S. 421–423.

© Ф.Я. Полонкоева, М.И. Китиева, М.А. Орцханова, 2019

*ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики
и управления «НИНХ»», г. Новосибирск;
ООО «ТИГЛАТ», Гафуровский район (Таджикистан)*

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОГО НАЛОГОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА И СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Повышение финансового благосостояния является целью деятельности любой коммерческой организации. Основным фактором достижения этой цели является увеличение чистой прибыли [8]. В настоящее время около 70 % доходной части бюджета Республики Таджикистан составляют налоговые доходы [2]. Налоги, уплачиваемые субъектами хозяйствования, занимают значительную долю в их финансовых потоках. Конкурентоспособность налогоплательщиков, их развитие и рост во многом зависят от правильных решений, принимаемых с учетом налоговых последствий. Невнимание организаций (предприятий) к этой стороне деятельности, ошибки, совершенные при начислении налогов, часто приводят к значительным финансовым потерям. Отсюда – необходимость грамотного управления налоговыми потоками предприятия путем принятия обоснованных решений, позволяющих получить положительный финансовый результат, становится первоочередной задачей руководителя организации (корпорации, малого предпринимательства). Это определяет важность проблемы управления налоговыми потоками и выделения корпоративного налогового менеджмента и менеджмента малого бизнеса в качестве самостоятельных отраслей финансового менеджмента.

Финансовый менеджмент – интегрированный процесс исследования, планирования, организации и контроля, направленный на оптимизацию деятельности по формированию, распределению и использованию финансовых ресурсов [5]. Финансовый менеджмент охватывает стадии планирования, принятия решений,

выработки распоряжений и контроля. Налоговый менеджмент является частью финансового менеджмента.

В последние годы проблеме организации корпоративного налогового менеджмента в России уделяли внимание такие ведущие ученые, как А.В. Ефремов, М.Я. Смирнова, С.К. Николаева, А.Н. Белогорская, О.П. Осадчая, А.Н. Медведева, М.В. Карп и др.

Среди таджикских ученых вопросам налогообложения посвящены исследования Б.Г. Гафурова, Т.И. Исломова, Р.К. Исмоилова, Д.А. Мирпочоева, Р.М. Нуриева, М.У. Бобоева, М.М. Салимовой, А.М. Солехзода, С.П. Хаитова, Ю.М. Хушиева и др.

Налоговый менеджмент – достаточно новое понятие для Республики Таджикистан. Вопросы сущности, содержания и организации корпоративного налогового менеджмента с учетом особенностей национальной экономики остаются открытыми.

Анализ экономических публикаций показал, что до сих пор нет единого понятия корпоративного налогового менеджмента. Существует множество определений корпоративного налогового менеджмента.

А.В. Ефремов в статье «Необходимость обособления налогового менеджмента в управлении финансовыми потоками организаций» предлагает следующую формулировку: корпоративный налоговый менеджмент – это процесс выработки управляющих воздействий на налоговую составляющую финансовых ресурсов организации на каждом этапе ее развития, целью которого является обеспечение максимизации

Рис. 1. Элементы налогового менеджмента (составлено автором)

ции благосостояния собственников в текущем и перспективном периодах [7].

М.Я. Смирнова, С.К. Николаева и А.Н. Белогорская рассматривают налоговый менеджмент в организации как организационную деятельность, не противоречащую законодательству, направленную на оптимизацию налогов с целью улучшения финансово-хозяйственной деятельности [11].

О.П. Осадчая и Е.Б. Кожевников считают, что корпоративное налоговое управление – это: составная часть системы управления корпорацией, в рамках которой посредством реализации налогового механизма на разных уровнях управления разрабатываются и реализуются решения, направленные на эффективное функционирование корпоративного налогового менеджмента; внутреннее и внешнее согласование с функциональными стратегическими целями, направленное на достижение главной стратегической цели – создание и поддержание устойчивого конкурентного преимущества интегрированного образования [9].

М.К. Аристархова и А.А. Гунякова полагают, что корпоративный налоговый менеджмент – это система приемов и методов воздействия на налоговые потоки организации, реализуемых в рамках налогового законодательства с целью повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности организации и обеспечения интересов государства [3].

Автор, анализируя определения понятия корпоративного налогового менеджмента российскими исследователями, предлагает свое определение: корпоративный налоговый менеджмент – это набор правил, принципов и

средств управления входящими и исходящими налоговыми потоками с целью повышения стоимости бизнеса, а также выявления и устранения налоговых ошибок до начала налоговой проверки.

С.В. Барулин рассматривает налоговый менеджмент с позиции государства и компаний: государственный налоговый менеджмент и корпоративный налоговый менеджмент [4]. Государственный налоговый менеджмент проводят государственные органы в пределах всего государства, осуществляя разработку и планирование налоговой политики в целом, организацию налоговой системы, налоговый контроль и администрирование. Корпоративный налоговый менеджмент направлен на управление налоговыми потоками внутри субъекта хозяйствования.

Корпоративный налоговый менеджмент как неотъемлемая часть общего налогового менеджмента состоит из следующих элементов:

- 1) организация управления налоговым процессом;
- 2) налоговое планирование;
- 3) налоговое регулирование;
- 4) налоговый контроль.

Структура функциональных элементов налогового менеджмента, характеризующих процесс управления налоговыми потоками, представлена на рис. 1.

Организация налогового менеджмента (в том числе корпоративного и субъектов малого предпринимательства) – это совокупность организационных форм и методов налогового планирования, регулирования и налогового контроля. Глубокое исследование суще-

Рис. 2. Этапы организации налогового менеджмента в субъектах хозяйствования Республики Таджикистан (составлено автором)

ности налогового менеджмента (в том числе корпоративного и субъектов малого предпринимательства) позволило разработать этапы его организации. По мнению автора статьи, организацию налогового менеджмента можно разделить на шесть этапов, представленных на рис. 2.

Первый этап включает в себя цели организации налогового менеджмента. На начальном этапе организации налогового менеджмента необходимо четко сформулировать цели организации налогового менеджмента. В качестве целей налогового менеджмента автором определено: повышение финансового благосостояния; до-

Таблица 1. Должностные обязанности налогового менеджера субъекта хозяйствования (составлено автором)

№	Должностные обязанности
1	Изучает действующее законодательство о налогах и сборах, отслеживает изменения в законодательстве по постановлениям Правительства и указам Минфина Республики Таджикистан
2	Определяет направления деятельности предприятия, которые в будущем позволят получить доходы (предлагает внесение изменений в учредительные документы, внедрение новых видов деятельности, по которым законодательством предусмотрено предоставление налоговых льгот)
3	Разрабатывает налоговую политику предприятия
4	Осуществляет налоговое планирование (составляет налоговый бюджет, исчисляет налоги, подлежащие уплате в бюджет от будущих проводимых операций, определяет источники их выплаты, составляет график уплаты налоговых обязательств, проведения актов сверки и др.)
5	Совместно с финансовым директором и главным бухгалтером разрабатывает учетную политику предприятия, структуру затрат, относимых на себестоимость для целей налогообложения
6	Вносит на рассмотрение финансовому директору рекомендации по распределению и использованию прибыли, снижению налогового бремени
7	Собирает необходимые документы для предоставления льгот, контролирует движение документооборота, прохождение их через различные налоговые инстанции для принятия решений по предоставлению налоговых льгот
8	Разрабатывает налоговый календарь, осуществляет внутренний налоговый контроль по организации налогового учета, контролирует исполнение обязательств перед бюджетом, предоставлением отчетности по налогам в установленные сроки
9	Непосредственно участвует в налоговой проверке, направляет запросы в государственные органы Республики Таджикистан по разъяснению возникающих проблем при исчислении налогов

стижение финансовой устойчивости и платежеспособности субъекта управления; получение налоговой прибыли. Второй этап направлен на определение задач организации налогового менеджмента. Третий этап включает в себя выработку методологических и практических рекомендаций по его организации.

Для обеспечения своевременного получения достоверной информации следует организовать единое информационное пространство. Четвертый этап – построение информационной модели функционирования налогового менеджмента. Пятый этап организации налогового менеджмента – это разработка его инструментария. Шестой этап направлен на реализацию инструментария. В качестве ответственных подразделений предложены отдел налогов, финансовый отдел и юридический отдел.

Управлением налогами во многих таджикских предприятиях занимаются специалисты финансового отдела или бухгалтерии. Рациональнее, по мнению автора, если управлением налогами на предприятиях будут заниматься налоговые менеджеры, должностные обязанности которых представлены в табл. 1.

Налоговое планирование – важный функциональный элемент налогового менеджмента.

По словам Е.С. Вылковой, планирование налогов – это планирование на минимальном для конкретного субъекта уровне сумм различных налогов [6].

Ю.В. Попова и А.В. Барчуков считают, что налоговое планирование – это организация деятельности налогоплательщика, направленная на минимизацию его налоговых обязательств, не нарушая законодательства, целью которого является построение оптимальной модели хозяйствования, обеспечивающей минимально возможный размер налоговой нагрузки [10].

Рассматривая научные взгляды Е.С. Вылковой, Ю.В. Поповой и А.В. Барчукова, автор предлагает свое определение налогового планирования.

Налоговое планирование – это процесс составления оптимального, упорядоченного плана финансово-хозяйственной деятельности организации, направленного на своевременное выполнение обязательств по уплате налогов, а также использование льгот, предусмотренных в Налоговом кодексе Республики Таджикистан [1] с целью уменьшения налогового бремени.

Налоговое регулирование как функциональный элемент налогового менеджмента непосредственным образом связано с налоговым

планированием.

Налоговый контроль – заключительный этап налогового менеджмента. Основой для контроля являются данные налогового учета и отчетность.

По мнению автора, налоговый контроль представляет систематическую деятельность по наблюдению за налоговыми потоками, проверке правильности начисления и уплаты налогов в соответствии с результатами финансово-хозяйственной деятельности (на основе налогового учета), а также выявлению и устранению налоговых ошибок до начала налоговой проверки, предотвращению и разрешению налоговых конфликтов и споров с налоговыми органами. Основные задачи налогового контроля заключаются в правильном ведении бухгалтерских документов, своевременном и должном заполнении всех регистров налоговой отчетности, деклараций, проведении актов сверки и т.д. В целом правильно организованный внутренний налоговый контроль позволяет существенно снизить количество налоговых ошибок, сведя до минимума размеры налоговых санк-

ций, соответственно, максимизируя стоимость бизнеса.

В настоящее время налоги существенно влияют на выбор экономических решений субъектов хозяйствования. Текущие и стратегические решения никогда не принимаются без учета управления ими. На предприятиях желательно вводить должность налоговых менеджеров, основной функцией которых является управление налоговыми обязанностями.

Таким образом, представленное в статье авторское определение понятий налогового менеджмента, налогового планирования, налогового контроля, должностных обязанностей налогового менеджера и этапов организации налогового менеджмента позволит решить ключевые задачи управления налоговыми платежами в бюджет Республики Таджикистан и принятия правильных управленческих решений. Практическое значение проведенного исследования заключается в разработке этапов организации налогового менеджмента на предприятиях (в том числе корпораций и субъектов малого предпринимательства).

Список литературы

1. Налоговый кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе : Ирфон, 2017.
2. О государственном бюджете Республики Таджикистан на 2018 год Закон РТ от 16.11.2017 № 1469 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=427 (дата обращения: 15.10.2018).
3. Аристархова, М.К. Организационно-экономическая сущность корпоративного налогового менеджмента / М.К. Аристархова, А.А. Гунякова // Материалы XI Международной заочной научной конференции (Уфа, 19-20 мая 2017 г.): тез. докл. – Уфа, 2017. – С. 27–30.
4. Барулин, С.В. Налоговый менеджмент : учебное пособие / С.В. Барулин, Е.А. Ермакова, В.В. Степаненко. – М. : Омега – Л. 2007. – 272 с.
5. Бригхем, Ю. Финансовый менеджмент: полный курс / Ю. Бригхем, Л. Гаспенски; пер. с англ. В.В. Ковалева. – СПб. : Экономическая школа, 1997. – 786 с.
6. Вылкова, Е.С. Налоговое планирование / Е.С. Вылкова. – СПб. : Питер, 2012. – 211 с.
7. Ефремов, А.В. Необходимость обособления налогового менеджмента в управлении финансовыми потоками организаций / А.В. Ефремов // Гуманитарные экономические науки. – 2018. – № 1. – С. 120–122.
8. Надеждина, С.Д. Методология и практика формирования финансовых результатов и налогообложение прибыли субъектов предпринимательской деятельности / С.Д. Надеждина, В.А. Камышан, В.М. Лукьяненко, Д.О. Терещенко; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск : НГУЭУ, 2016. – 188 с.
9. Осадчая, О.П. Корпоративный налоговый менеджмент и корпоративное налоговое управление: трансформация понятий / О.П. Осадчая, Е.Б. Кожевников // Управления экономическими системами [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://uecs.ru/uecs59-592013/item/2515-2013-11-09-06-21-42> (дата обращения: 12.11.2018).
10. Попова, Ю.В. Особенности налогового планирования на предприятиях малого бизнеса и оценка налоговых рисков / Ю.В. Попова, А.В. Барчуков // М-лы Всероссийской науч.- практ.

конф. с международным участием (Хабаровск, 27–28 октября 2017 г.): тез. докл. – Хабаровск, 2017. – С. 261–267.

11. Смирнова, М.Я. Формирование и развитие налогового менеджмента организации / М.Я. Смирнова, С.К. Николаева, А.Н. Белогорская // Вестник Российского университета кооперации. – 2018. – № 1. – С. 64–66.

References

1. Nalogovyj kodeks Respubliki Tadjikistan. – Dushanbe : Irfon, 2017.
2. O gosudarstvennom bjudzhetе Respubliki Tadjikistan na 2018 god Zakon RT ot 16.11.2017 № 1469 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=427 (data obrashhenija: 15.10.2018).
3. Aristarhova, M.K. Organizacionno-jekonomicheskaja sushhnost' korporativnogo nalogovogo menedzhmenta / M.K. Aristarhova, A.A. Gunjakova // Materialy XI Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchnoj konferencii (Ufa, 19-20 maja 2017 g.): tez. dokl. – Ufa, 2017. – S. 27–30.
4. Barulin, S.V. Nalogovyj menedzhment : uchebnoe posobie / S.V. Barulin, E.A. Ermakova, V.V. Stepanenko. – M. : Omega – L. 2007. – 272 s.
5. Brighem, Ju. Finansovyj menedzhment: polnyj kurs / Ju. Brighem, L. Gaspenski; per. s angl. V.V. Kovaleva. – SPb. : Jekonomicheskaja shkola, 1997. – 786 s.
6. Vylkova, E.S. Nalogovoe planirovanie / E.S. Vylkova. – SPb. : Piter, 2012. – 211 s.
7. Efremov, A.V. Neobhodimost' obosoblenija nalogovogo menedzhmenta v upravlenii finansovymi potokami organizacij / A.V. Efremov // Gumanitarnye jekonomicheski nauki. – 2018. – № 1. – S. 120–122.
8. Nadezhkina, S.D. Metodologija i praktika formirovanija finansovyh rezul'tatov i nalogooblozhenie pribyli sub#ektov predprinimatel'skoj dejatel'nosti / S.D. Nadezhkina, V.A. Kamyshan, V.M. Luk'janenko, D.O. Tereshhenko; Novosib. gos. un-t jekonomiki i upravlenija. – Novosibirsk : NGUJeU, 2016. – 188 s.
9. Osadchaja, O.P. Korporativnyj nalogovyj menedzhment i korporativnoe nalogovoe upravlenie: transformacija ponjatij / O.P. Osadchaja, E.B. Kozhevnikov // Upravlenija jekonomicheskimi sistemami [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://uecs.ru/uecs59-592013/item/2515-2013-11-09-06-21-42> (data obrashhenija: 12.11.2018).
10. Popova, Ju.V. Osobennosti nalogovogo planirovanija na predpriyatijah malogo biznesa i ocenka nalogovyh riskov / Ju.V. Popova, A.V. Barchukov // M-ly Vserossijskoj nauch.- prakt. konf. s mezhdunarodnym uchastiem (Habarovsk, 27–28 oktjabrja 2017 g.): tez. dokl. – Habarovsk, 2017. – S. 261–267.
11. Smirnova, M.Ja. Formirovanie i razvitie nalogovogo menedzhmenta organizacii / M.Ja. Smirnova, S.K. Nikolaeva, A.N. Belogorskaja // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii. – 2018. – № 1. – S. 64–66.

© М.М. Нажмиддинов, 2019

ОБРАЩЕНИЕ ПРОКУРОРА В СУД С ИСКОМ (ЗАЯВЛЕНИЕМ) В ЗАЩИТУ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН

Закон о прокуратуре РФ обязывает прокурора в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать свои интересы в суде, предъявлять и поддерживать в суде иск в интересах пострадавших.

По мнению М.В. Гадиятовой, прокуратуру необходимо рассматривать в числе органов, при помощи своих полномочий восполняющих объективную невозможность реализации принципа диспозитивности частными субъектами спорных правоотношений [1, с. 44–46]. Принцип диспозитивности представляет собой правило, согласно которому заинтересованные в исходе дела лица вправе самостоятельно распоряжаться принадлежащими им субъективными материальными правами и процессуальными средствами их защиты, регулировать, устанавливать правила применения мер защиты. Обращение прокурора в суд в защиту частных интересов восполняет объективную невозможность реализации принципа диспозитивности частными субъектами спорных правоотношений.

Частью 3 ст. 131 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РФ предусмотрено, что в случае обращения прокурора в защиту законных интересов гражданина в заявлении должно содержаться обоснование невозможности предъявления иска самим гражданином. В противном случае исковое заявление в порядке ст. 135 ГПК РФ подлежит оставлению без движения [2].

То есть отсутствие в действующем ГПК РФ перечня уважительных причин и критериев состояния здоровья, в соответствии с которыми гражданин не может обратиться в суд, не освобождает прокурора при подготовке искового за-

явления в таком случае от приведения мотивов, по которым гражданин не может самостоятельно обратиться в суд. При этом должны быть представлены доказательства, подтверждающие невозможность самостоятельного обращения, и приложены копии подтверждающих документов. Право оценки уважительности причин, по которым гражданин сам не может обратиться в суд, принадлежит суду.

Однако имеющаяся судебная практика показывает, что наличие инвалидности либо пенсионный возраст заявителя в отдельности не всегда признаются уважительными причинами, препятствующими самостоятельной защите своих прав в суде, а рассматриваются в совокупности с такими обстоятельствами, как отсутствие юридического образования, наличие малолетних детей на иждивении, низкий доход в семье и др.

Оценочность понятия уважительных причин затрудняет их оценку и при пересмотре соответствующих определений судов первой инстанции об оставлении заявлений прокуроров без движения и значительно сужает вероятность их обжалования, так как фактически сводится к разной оценке понятий «уважительности» причин. Не оспаривая целесообразность сужения законодателем круга лиц, в защиту интересов которых прокурор вправе обратиться в суд, представляется необходимым выделить более конкретных критериев отнесения граждан к числу таких лиц, таких как престарелый (пенсионный) возраст заявителя, наличие инвалидности, нахождение на иждивении и др.

Помимо оценочности понятий, служащих основаниями для обращения прокурора в суд за защитой прав граждан, неурегулированным остается вопрос формы волеизъявления граждан.

Приказ Генпрокуратуры России № 475 от 10.07.2017 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» не содержит требования о подтверждении волеизъявления гражданина на всех стадиях процесса, в отличие от ранее действовавшего приказа Генеральной прокуратуры РФ от 26.04.2012 № 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе», который в пункте 4.5 указывал: «При рассмотрении судом иска (заявления), предъявленного прокурором в интересах гражданина, на всех стадиях процесса получать подтверждение его волеизъявления на дальнейшее движение дела». Однако в ранее действовавшем приказе не указывалось, в какой форме это подтверждение должно выражаться.

ГПК РФ прямо не обязывает получать от истца подтверждение его волеизъявления на дальнейшее движение дела в случае участия в деле прокурора, за исключением отказа от иска.

Таким образом, фактически волеизъявление гражданина на обращение в суд в его интересах может быть выражено не только в форме заявления либо иного письменного документа, но и в форме устного ходатайства, записи в протоколе судебного заседания, в протоколе опроса при даче объяснений и др.

Кроме того, при рассмотрении исковых требований в суде позиция заявителя может меняться не только в сторону отказа от иска, но и частичного отказа от иска, изменения суммы заявленных требований, увеличения исковых требований путем заявления требования о компенсации морального вреда, сумму которой гражданин обязан определить самостоятельно.

Однако вопрос процессуальных разногласий между прокурором и лицом, в защиту которого он обращается, проблема подтверждения волеизъявления материального истца на распоряжение прокурором его диспозитивными правами в случае обращения в суд в защиту инте-

ресов граждан на этом не исчерпывается.

И.И. Черных полагает, что, рассматривая конфликт взглядов прокурора и истца на распоряжение процессуальными правами, суд отдает приоритет мнению истца. Однако прокурор, являясь лицом, лично не заинтересованным в деле, способен обосновать правильность процессуального действия, предлагаемого им, а не истцом (его представителем), зачастую неверно понимающим закон и процессуальные последствия своих действий. Суду необходимо учитывать, что если речь идет о защите прав ребенка, то необходимо строго проверять, не противоречит ли волеизъявление истца (его законного представителя) закону или его собственным интересам [5, с. 55–58].

Если воля истца никак не выражена, прокурор, как правило, воздерживается от совершения действий по реализации диспозитивных процессуальных прав, т.е. поддерживает иск в пределах первоначально заявленных требований.

Следует согласиться с Е.Ц. Дугарон, полагающей, что в случаях когда истец не выражает свою волю по отношению к изменению иска и относится к процессу индифферентно, не посещая судебные заседания, либо не является для обсуждения вопроса о необходимости изменить предмет или основание иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований, осуществление прокурором в полном объеме своих функций затруднительно. В связи с чем следует поставить вопрос о распространении положения ч. 1 ст. 173 ГПК РФ на все случаи, требующие подтверждения волеизъявления истца на распоряжение прокурором диспозитивными процессуальными правами, в том числе на изменение предмета и основания заявленного прокурором иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, применение прокурором мер по обеспечению иска [6, с. 30–35].

Список литературы

1. Гадиятова, М. Защита прокурором частных интересов в гражданском судопроизводстве / М. Гадиятова // Законность. – 2010. – № 11. – С. 44–46.
2. Гражданское право: в 2 т.: учебник, том 1, 3-е издание, переработанное и дополненное (под ред. Б.М. Гонгало). – Статут, 2018.
3. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус. – М. : Юрайт, 2012. – С. 860–894.
4. Халатов, С.А. К вопросу о роли прокурора в рассмотрении судами гражданских дел: теория

и судебная практика / С.А. Халатов // Закон. – 2017. – № 3. – С. 69–81.

5. Черных, И.И. Защита прокурором прав несовершеннолетних в гражданском процессе / И.И. Черных // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 9. – С. 52–58.

6. Дугарон, Е.Ц. Проблемы заключения как формы выражения позиции прокурора в гражданском процессе / Е.Ц. Дугарон // Законность. – 2018. – № 4. – С. 30–35.

References

1. Gadijatova, M. Zashhita prokurorom chastnyh interesov v grazhdanskom sudoproizvodstve / M. Gadijatova // Zakonnost'. – 2010. – № 11. – С. 44–46.

2. Grazhdanskoe pravo: v 2 t.: uchebnik, tom 1, 3-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe) (pod red. B.M. Gongalo). – Statut, 2018.

3. Nastol'naja kniga prokurora / pod obshh. red. S.G. Kehlerova, O.S. Kapinus. – М. : Jurajt, 2012. – С. 860–894.

4. Halatov, S.A. K voprosu o roli prokurora v rassmotrenii sudami grazhdanskih del: teorija i sudebnaja praktika / S.A. Halatov // Zakon. – 2017. – № 3. – С. 69–81.

5. Chernyh, I.I. Zashhita prokurorom prav nesovershennoletnih v grazhdanskom processe / I.I. Chernyh // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2012. – № 9. – С. 52–58.

6. Dugaron, E.C. Problemy zakljuchenija kak formy vyrazhenija pozicii prokurora v grazhdanskom processe / E.C. Dugaron // Zakonnost'. – 2018. – № 4. – С. 30–35.

© Г.В. Гаврилова, 2019

УДК 343.58

В.О. ГОЛОВИЗИН, А.Р. ЗОЛОТАРЕВА

ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

НЕДОСТАТКИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА

В диспозицию части 3 статьи 207 УК РФ была введена цель дестабилизации деятельности органов власти, практически полностью совпадающая с целью, указание на которую было исключено из состава террористического акта, совершаемого в форме угрозы [1].

Пленум Верховного Суда применительно к составу террористического акта не дает определения этой цели, указывая лишь, что «о направленности умысла виновного лица на дестабилизацию деятельности органов власти... следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, время, место, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления, характер и размер наступивших или предполагаемых последствий, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного» [2].

В настоящее время статья 205 УК РФ предусматривает ответственность за террористический акт, совершаемый в том числе и в форме угрозы, однако только с целью воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. Таким образом, действующий Уголовный кодекс предусматривает ответственность, с одной стороны, за угрозу совершения террористических действий, с другой стороны, за заведомо ложное сообщение о совершении террористических действий, при этом можно предположить, что данные составы преступлений были специально разграничены законодателем путем установления различных целей. Вместе с тем подобные изменения, на наш взгляд, повлекли не разграничение, а смешение составов вышеуказанных преступлений.

Проблема отграничения угрозы террористического акта и ложного сообщения о террористическом акте активно освещается в юридической литературе. Так, О.В. Левашова считает, что террористический акт в форме угрозы (ст. 205 УК РФ) от заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) отличается реальностью угрозы. Она настаивает на выделении такого признака преступления, как реальность угрозы. По мнению О.В. Левашовой, заведомо ложное сообщение об акте терроризма в отличие от террористического акта в форме угрозы – это лишь высказанное намерение совершить террористический акт [3, с. 37].

Однако более обоснованным представляется иной подход, учитывающий более обширный круг преступных действий. Так, А.Ю. Галкин отмечает, что следует уделить внимание ситуациям, когда лицо совершило заведомо ложное сообщение о террористическом акте в целях оказания воздействия на органы власти или международные организации, вследствие чего произошло устрашение населения [4, с. 44]. Автор склоняется к выводу, что данный случай следует квалифицировать как угрозу террористического акта, а не как заведомо ложное сообщение об акте терроризма, так как любая угроза совершения таких общественно опасных действий, как взрыв, поджог и т.п., будь она реальной или ложной, способна вызвать страх у людей. Исходя из этого, автор считает, что если преступники, высказывая угрозу, преследовали такие цели, как оказание воздействия на органы власти или международные организации, то данное деяние должно квалифицироваться как угроза террористическим актом. Учитывая, что данная работа была

опубликована автором в период, когда редакция статьи 205 УК РФ не предусматривала цель дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций, то эта цель им названа не была. Однако представляется целесообразным распространить вывод автора и на случаи, когда заведомо ложное сообщение об акте терроризма совершается и с целью дестабилизации органов власти или международных организаций, так как подобные действия не уступают по степени общественной опасности.

Как отмечается учеными, изучающими явление терроризма, одним из результатов, на который направлены террористические акты, является создание атмосферы страха в обществе, устрашение населения [5–8]. Такой результат может быть достигнут в том числе и путем дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций, то есть путем достижения цели, закрепленной в ст. 205 УК РФ, а также в ст. 207 УК РФ.

Следовательно, создание атмосферы страха в обществе возможно как путем совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ, так и путем совершения преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 207 УК РФ.

Не исключено, что террористы могут просто «блефовать», сообщая ложные сведения о возможных взрывах, не имея при этом возможности их осуществить, но, тем не менее, достигая своей цели. Поэтому, учитывая вышесказанное, неясно, почему в настоящее время законодатель признает цель дестабилизации органов власти путем ложного сообщения о терроризме преступным, но в то же время не устанавливает такой цели для состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 – в форме угрозы совершения террористического акта.

Таким образом, действующее законодательство содержит два значительно схожих друг с другом по степени общественной опасности состава преступления, при этом критерии, по которым они разграничены, достаточно противоречивы. Наиболее рациональным решением данной проблемы будет устранение из действующего уголовного законодательства состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 207 УК РФ, а также закрепление цели дестабилизации деятельности органов власти в составе угрозы террористического акта, а не в составе заведомо ложного сообщения об акте терроризма.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.96. – № 25. – ст. 2954.
2. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2019 г. № 1 // Российская газета. – 2012. – 17 февраля. – № 35.
3. Галкин, А.Ю. Проблемы квалификации объективной стороны состава террористического акта / А.Ю. Галкин // ЮП. – 2007. – № 6. – С. 44.
4. Левашова, О.В. Преступления, содействующие террористической деятельности, и их отграничение от террористического акта / О.В. Левашова // Армия и общество. – 2014. – № 6. – С. 37.
5. Магомедов, М.А. Взаимодействие в борьбе с преступностью / М.А. Магомедов // Законность. – 2015. – № 9. – С. 43–45.
6. Торговченков, В.И. Ответственность за ложное сообщение об акте терроризма / В.И. Торговченков // Законность. – 2012. – № 1. – С. 27–28.
7. Волеводз, А.Г. Уголовно-правовое противодействие международному терроризму / А.Г. Волеводз // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С. 128–134.
8. Безверхов, А. О некоторых вопросах квалификации преступлений террористической направленности / А. Безверхов // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 4–11.

References

1. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: Feder. zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 17.06.96. – № 25. – st. 2954.

2. O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po ugovnym delam o prestuplenijah terroristicheskoj napravlenosti: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 9 fevralja 2019 g. № 1 // Rossijskaja gazeta. – 2012. – 17 fevralja. – № 35.

3. Galkin, A.Ju. Problemy kvalifikacii obektivnoj storony sostava terroristicheskogo akta / A.Ju. Galkin // JuP. – 2007. – № 6. – S. 44.

4. Levashova, O.V. Prestuplenija, sodejstvujushhie terroristicheskoj dejatel'nosti, i ih otgranichenie ot terroristicheskogo akta / O.V. Levashova // Armija i obshhestvo. – 2014. – № 6. – S. 37.

5. Magomedov, M.A. Vzaimodejstvie v bor'be s prestupnost'ju / M.A. Magomedov // Zakonnost'. – 2015. – № 9. – S. 43–45.

6. Torgovchenkov, V.I. Otvetstvennost' za lozhnoe soobshhenie ob akte terrorizma / V.I. Torgovchenkov // Zakonnost'. – 2012. – № 1. – S. 27–28.

7. Volevodz, A.G. Ugolovno-pravovoe protivodejstvie mezhdunarodnomu terrorizmu / A.G. Volevodz // Ugolovnoe pravo. – 2014. – № 2. – S. 128–134.

8. Bezverhov, A. O nekotoryh voprosah kvalifikacii prestuplenij terroristicheskoj napravlenosti / A. Bezverhov // Ugolovnoe pravo. – 2013. – № 1. – S. 4–11.

© В.О. Головизин, А.Р. Золотарева, 2019

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ МАЛОЛЕТНИМ: К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СУБЪЕКТА

С теоретико-правовых позиций к юридической ответственности могут быть привлечены лица, способные осознавать характер совершаемых действий, руководить своими действиями, оценивать их возможные последствия. Применительно к гражданско-правовым отношениям такая способность признается за лицами, достигшими четырнадцатилетнего возраста. Малолетние (дети до 14 лет) в силу недостаточной психологической и социальной зрелости считаются неделиктоспособными [1, с. 198].

В этой связи, согласно пункту 3 статьи 28 Гражданского кодекса (ГК) Российской Федерации, имущественную ответственность по сделкам малолетнего, в том числе тем, которые совершены им самостоятельно, несут его родители, усыновители или опекуны, если не докажут, что обязательство было нарушено не по их вине. В соответствии с пунктом 1 статьи 1073, указанные лица отвечают также за вред, причиненный малолетними.

В научной литературе закономерно ставится вопрос о природе ответственности законных представителей малолетнего за причиненный им вред: восполняет ли она деликтоспособность ребенка или является собственно ответственностью законных представителей? Ответ видится однозначным: речь идет об ответственности родителей (иных законных представителей), основанием которой выступает их собственное противоправное поведение. Это поведение выражается в ненадлежащем осуществлении установленных Семейным кодексом (СК) Российской Федерации обязанностей по воспитанию ребенка, осуществлению заботы о его психическом, духовном и нравствен-

ном развитии, возлагаемых и на родителей, и на усыновителей, и на опекунов (п. 1 ст. 63, п. 1 ст. 137, п. 6 ст. 148.1 СК РФ). Кроме того, родителям (иным законным представителям) вменяется в вину неосуществление должного надзора за ребенком (отсутствие внимания к ребенку, попустительство, поощрение озорства или противоправных действий и пр.) [3, подп. «а» п. 16].

При возложении гражданско-правовой ответственности за причиненный малолетним вред устанавливается факт причинения вреда, размер причиненного вреда и причинно-следственная связь между деянием ребенка и причиненным вредом. Вина малолетнего причинителя вреда не устанавливается, поскольку, как уже было отмечено, малолетние признаются неделиктоспособными. Вина же родителей (иных законных представителей) малолетнего презимируется. И это, действительно, справедливо, поскольку родители (усыновители, опекун) обязаны учить ребенка поведению в обществе. И иная позиция (о необходимости доказать безответственное отношение к воспитанию ребенка, ненадлежащее исполнение обязанностей по его воспитанию) ошибочна [4, с. 99].

Законные представители отвечают за вред, причиненный малолетним, по принципу долевой ответственности. По общему правилу доли ответственности матери и отца ребенка признаются равными. Равенство долей определяется судом даже при раздельном проживании ребенка и одного из родителей. Однако если один из родителей докажет, что его вина в ненадлежащем воспитании ребенка является меньшей, на него возлагается меньшая доля ответственно-

сти. Родитель может быть освобожден от указанной ответственности, если по вине другого родителя был лишен возможности принимать участие в воспитании ребенка-причинителя вреда, либо если в силу объективных причин (например, длительной болезни) не мог воспитывать ребенка [3, подп. «в» п. 16].

Субъектом гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный малолетним, может выступать также организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Полномочия такой организации по осуществлению опеки и, как следствие, ответственность за вред, причиненный подопечными, аналогичны полномочиям и ответственности опекуна [3, абз. 2 п. 14].

Еще одна категория субъектов гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный малолетним, – организации (образовательные, медицинские и иные), осуществляющие временный надзор над ребенком, и лица, осуществляющие данную функцию (надзор над малолетним) на основании договора (няня, гувернантка и др.). Основанием ответственности данных субъектов выступает ненадлежащее осуществление надзора над малолетним в момент причинения им вреда, и, опять же, вина организации (лица, осуществляющего надзор), презюмируется. Причем следует согласиться с Ю.Ю. Левченко в том, что отделение надзора от воспитания применительно к ответственности образовательных организаций имеет искусственный характер [2, с. 110] и не согласуется с нормами Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», с легальным определением образования.

В юридической практике зачастую возникает вопрос об определении ответчика при

причинении малолетним вреда в период временного нахождения под надзором (в школьной, спортивной, медицинской организации и пр.). Только ли лицо, осуществляющее надзор, должно понести ответственность за ненадлежащее осуществление такового? Или в основе причинения вреда лежит ненадлежащее воспитание, и в этом случае субъектом ответственности будет законный представитель малолетнего? Закон ответа на этот вопрос не дает. Судебная практика неоднозначна [4, с. 100]. Первоочередным здесь представляется установление наличия (отсутствия) вины лица, осуществлявшего над малолетним надзор. Вопрос об ответственности законных представителей малолетнего, находящегося под надзором, вторичен. Пленум Верховного Суда РФ также указывает на необходимость (с учетом обстоятельств дела) выявления соответчиков при рассмотрении дел о причинении вреда малолетними, временно находящимися под надзором. И если будет установлено, что ответственность должны нести как законные представители, так и организации (лица), осуществляющие надзор над малолетним на основании договора, вред возмещается по принципу долевой ответственности [3, абз. 4 подп. «б» п. 16].

Ответственность указанных в законе лиц (законных представителей, лиц, осуществляющих надзор) за вред, причиненный малолетним, не прекращается по достижении ребенком совершеннолетия, равно как и в связи с получением им имущества, достаточного для возмещения вреда (п. 4 ст. 1073 ГК РФ). Однако суд вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда, ставшего полностью дееспособным (п. 4 ст. 1073 ГК РФ; 4, абз. 4, 5 п. 14).

Список литературы

1. Купцова, О.В. Теоретико-правовые аспекты правосубъектности несовершеннолетнего / О.В. Купцова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 11(56). – С. 197–199.
2. Левченко, Ю.Ю. О некоторых аспектах гражданско-правовой ответственности образовательных учреждений за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте до 14 лет / Ю.Ю. Левченко // Право и образование. – 2005. – № 5. – С. 109–111.
3. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 // Рос. газ. – 2010. – № 24.
4. Тиханова, Н.Е. К вопросу о гражданско-правовой ответственности родителей мало-

летних причинителей вреда / Н.Е. Тиханова // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 6(59). – С. 98–100.

References

1. Kupcova, O.V. Teoretiko-pravovye aspekty pravosub#ektnosti nesovershennoletnego / O.V. Kupcova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 11(56). – С. 197–199.
2. Levchenko, Ju.Ju. O nekotoryh aspektah grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti obrazovatel'nyh uchrezhdenij za vred, prichinennyj nesovershennoletnimi v vozraste do 14 let / Ju.Ju. Levchenko // Pravo i obrazovanie. – 2005. – № 5. – С. 109–111.
3. O primenении sudami grazhdanskogo zakonodatel'stva, regulirujushhego otnoshenija po objazatel'stvam vsledstvie prichinenija vreda zhizni ili zdorov'ju grazhdanina: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26.01.2010 № 1 // Ros. gaz. – 2010. – № 24.
4. Tihanova, N.E. K voprosu o grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti roditel'ej maloletnih prichinitelej vreda / N.E. Tihanova // Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo. – 2018. – № 6(59). – С. 98–100.

© О.В. Купцова, И.В. Ефимова, 2019

УДК 347.469

Т.В. ХУДОЙКИНА, Ю.А. ИВАНУШКИНА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ И СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

Одним из приоритетных направлений демократизации общества является совершенствование механизмов урегулирования споров и защита нарушенных прав и законных интересов сторон. Для реализации этой цели применяются различные меры, одной из них является внедрение и активное применение примирительных процедур, основательно развитых в зарубежных странах [3, с. 111].

В Российской Федерации в законодательстве и на практике в качестве одной из примирительных процедур, способствующей урегулированию споров между конфликтующими сторонами является процедура медиации, которая получила свое основательное законодательное закрепление в связи с принятием 27 июля 2010 года Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее по тексту – Закон о медиации) [1].

Согласно части 4 статьи 1 данного закона, процедура медиации может применяться как до, так и после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах.

Таким образом, у сторон конфликта возникает возможность в выборе варианта урегулирования спора: посредством судебного разбирательства или путем применения примирительной процедуры (процедуры медиации).

Сравнительный анализ процедуры медиации и судебного процесса, определения и выявления сильных и слабых сторон позволит выявить развитие данных институтов.

Итак, первый отличительный элемент судебного процесса и процедуры медиации – это наличие волеизъявления сторон.

Весь процесс пронизан принципом добро-

вольности и взаимного согласия сторон: выбор сторонами медиатора, выбор пути урегулирования конфликта и многие другие проблемы решаются исключительно по взаимному согласию (статья 3 Закона о медиации).

В свою очередь, судебный процесс характеризуется тем, что начинается по воле одной из сторон, причем согласие другой стороны конфликта не требуется. Судья, рассматривая дело, назначают его без согласия или какого-либо участия сторон.

Вторым отличительным элементом судебного процесса и процедуры медиации является конфиденциальность.

Данная характеристика процедуры медиации также нашла свое отражение в статье 3 Закона о медиации.

Зачастую гласность судебного процесса может повлиять на имидж компании или организации, на ее инвестиционную привлекательность, принести вред репутации. Судебное разбирательство, если в деле нет коммерческой тайны, проводится открыто, решение в обязательном порядке публикуется на официальном сайте суда. Процедура медиации проходит за закрытыми дверями. Сторонам конфликта и самому медиатору запрещено разглашать полученную информацию различными способами, в том числе и в судебном заседании, если стороны все же после применения процедуры медиации решили обратиться в суд.

Отсюда вытекает третья особенность процедур медиации, ее достоинства – выбор медиатора [4, с. 103–104].

При разрешении дел в суде у сторон нет возможности выбрать лицо, которое будет осуществлять судебное разбирательство, то есть судью. Дела в судах распределяются равномерно, а также по компетенции каждого из судей.

В свою очередь, конфликтующие стороны могут быть недовольны судьей, осуществляющим процесс, но для его отвода у сторон нет законодательно установленных оснований.

В процедуре медиации стороны добровольно приходят к сотрудничеству уже на этапе выбора медиатора, который бы устраивал каждую из сторон по компетенции, стажу работы, образованию, личным и деловым качествам, то есть определенным критериям, которые устанавливают сами стороны [2, с. 165–167].

Следующей особенностью процедуры медиации и ее отличием от судебного процесса является перечень вопросов, которые могут обсуждаться конфликтующими сторонами.

Так, судебный процесс ограничен временными показателями (временем, которое судья предусмотрел для рассмотрения и принятия решения), существует строго очерченный круг вопросов, которых могут касаться стороны при разрешении конфликта (они оставляют предмет искового заявления и суд рассматривает дела только в пределах этого предмета).

Если взглянуть на процедуру медиации, то здесь стоит отметить, что стороны сами выбирают перечень необходимых и выносимых на обсуждение вопросов, которые могут видоизменить, а их количество может увеличиваться в зависимости от пожелания сторон.

Еще одним различием процедуры медиации и судебного процесса является стоимость

предоставляемых услуг.

С одной стороны, можно говорить о дешевизне процедуры медиации. Медиатор или имеет определенную, фиксированную цену за тот или иной спор или рассчитывает ее в зависимости от сложности дела.

Во многих случаях данная стоимость меньше тех расходов, которые сторона может понести в случае проигрыша дела, а это судебные расходы и издержки, возмещение госпошлины и материального вреда выигравшему лицу.

С другой стороны, процедура медиации еще не получила своего повсеместного распространения, и цены на услуги медиатора устанавливаются им самим, в этой связи может быть неоправданное завышение предоставляемых услуг.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что процедура медиации имеет довольно много достоинств. Это делает ее привлекательной для применения. К недостаткам процедуры можно отнести тот основополагающий факт, что круг применения медиации не слишком велик, а ее небольшая распространенность делает данный институт разрешения спора малоэффективным. Станет ли процедура медиации в один ряд с судебным процессом – покажет время, но на сегодняшний день это весьма перспективное, медленное, но верно развивающееся направление разрешения конфликтов между сторонами.

Список литературы

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – С. 4162.
2. Давыденко, Д.Л. Из истории примирительных процедур в Западной Европе и США / Д.Л. Давыденко // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 1. – С. 165–176.
3. Сенин, Ф.К. Судебное примирение и медиация как механизмы мирного урегулирования споров в современном гражданском процессе: общие и отличительные черты / Ф.К. Сенин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – № 2(29). – С. 109–114.
4. Худойкина, Т.В. Проблемы развития медиации в России / Т.В. Худойкина // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 102–104.

References

1. Ob al'ternativnoj procedure uregulirovanija sporov s uchastiem posrednika (procedura mediacii): Federal'nyj zakon ot 27 ijulja 2010 g. № 193-FZ // Sobranie zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii. – 2010. – № 31. – S. 4162.
2. Davydenko, D.L. Iz istorii primiritel'nyh procedur v Zapadnoj Evrope i SShA / D.L. Davydenko //

Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii. – 2004. – № 1. – S. 165–176.

3. Senin, F.K. Sudebnoe primirenje i mediacija kak mehanizmy mirnogo uregulirovanija sporov v sovremennom grazhdanskom processe: obshhie i otlichitel'nye cherty / F.K. Senin // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pravo. – 2017. – № 2(29). – S. 109–114.

4. Hudojkina, T.V. Problemy razvitija mediacii v Rossii / T.V. Hudojkina // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2017. – № 6. – S. 102–104.

© Т.В. Худойкина, Ю.А. Иванушкина, 2019

Аннотации и ключевые слова

А.В. Дубаков

Реализация технологии эдьютейнмент в обучении иностранному языку

Ключевые слова и фразы: обучение иностранному языку; лингводидактические инновации; эдьютейнмент.

Аннотация: Статья посвящена анализу технологии эдьютейнмент в обучении иностранному языку. Целью данной работы является комплексное изучение возможностей эдьютейнмента на различных этапах обучения иностранному языку. В связи с появлением и развитием новых тенденций в языковом образовании осуществляется поиск и исследование возможностей лингводидактических технологий. К одной из данных технологий относится эдьютейнмент. Технология сочетает в себе элементы развлечения и подразумевает использование средств, ориентированных на организацию неформального развивающего образования. Для реализации поставленной цели были раскрыты сущностные характеристики и лингводидактические возможности феномена, проведена опытно-поисковая работа по реализации технологии эдьютейнмент в обучении школьников и взрослых.

И.С. Курилова, Л.Г. Еникеева

Технология развития критического мышления на практических занятиях естественнонаучных и общетехнических дисциплин в военном вузе

Ключевые слова и фразы: критическое мышление; технология развития; процесс работы с информацией; методы организации обучения.

Аннотация: В статье раскрывается сущность технологии развития критического мышления у курсантов. Цели и задачи исследования заключаются в анализе возможностей формирования научного мировоззрения у данной группы обучающихся на примере универсальности фундаментальных законов природы, а также умений мыслить и творить. Приводятся методы анализа и решения экспериментальных, расчетных, качественных задач. В результате показаны приемы применения технологии развития критического мышления на практике.

A.V. Dubakov

Edutainment as a Pedagogical Tool in Teaching a Foreign Language

Key words and phrases: foreign language teaching; linguodidactic innovations; edutainment.

Abstract: The article analyses edutainment in teaching a foreign language. The objective of the work is a complex research of edutainment at different stages of teaching foreign languages. In connection with the emergence and development of modern approaches in language education, the research of possibilities of various innovative linguodidactic technologies is conducted. Edutainment belongs to one of these technologies. Edutainment incorporates the elements of entertainment and application of the tools directed to the organization of informal developmental education. To reach the objective, the essential characteristics and linguodidactic possibilities of the phenomenon were disclosed; the research work on the implementation of the edutainment technology was conducted in teaching schoolchildren and adults.

I.S. Kurilova, L.G. Enikeeva

Development of Critical Thinking in Practical Classes of Natural Sciences and General Technical Disciplines in Military Higher Education Institutions

Key words and phrases: critical thinking; development technology; information processing; methods of organizing training.

Abstract: The article reveals the essence of development of critical thinking in university students. The goals and objectives of the study are to analyze the possibilities of forming a scientific worldview in this group of students, using the example of the universality of the fundamental laws of nature, as well as the ability to think and create. Methods for analyzing and solving experimental, computational, qualitative problems are given. As a result, pedagogical tools used to develop critical thinking in practice are shown.

Ли Цзяци

Технология виртуальной реальности в обучении русскому языку как иностранному

Ключевые слова и фразы: технология виртуальной реальности; русский язык как иностранный; способы обучения.

Аннотация: Цель настоящей статьи направлена на освещение актуального вопроса внедрения технологии виртуальной реальности в обучении русскому языку как иностранному, которая может преодолеть недостатки традиционного обучения. Задача статьи заключается в раскрытии понятий виртуальной реальности и преимущества использования ее в обучении. Особое внимание автором уделено способам обучения русскому языку как иностранному с помощью технологии виртуальной реальности, которые важны для увеличения эффективности преподавания и развития компетенции межкультурной коммуникации для иностранных учащихся. Результаты: с помощью технологии виртуальной реальности преподаватель может создать реальное ситуационное взаимодействие, поставить задачи и учебные игры в виртуальной языковой среде.

О.С. Матюхина

Единство семьи и школы как основа профилактики виртуальных аддикций у старших подростков

Ключевые слова и фразы: семья; школа; профилактика; старшие подростки; виртуальные аддикции; воспитание; образование; семейная культура.

Аннотация: В данной статье анализируется проблема виртуальных аддикций у подростков. Раскрываются причины их возникновения, последствия и механизмы превентивной стратегии. Аргументировано, что важным средством профилактики исследуемой деструкции выступает единство семьи и школы как основных результатов воспитания.

А.В. Поляков

Модель социально-педагогического сопровождения сотрудников исправительных учреждений в период их адаптации к служебной деятельности

Ключевые слова и фразы: социально-педагогическое сопровождение; адаптация к служебной деятельности; сотрудники уголовно-исполнительной системы; модель; моделирование.

Li Jiaqi

Virtual Reality Technology in Teaching Russian as a Foreign Language

Key words and phrases: virtual reality technology; Russian as a foreign language; methods of teaching.

Abstract: The purpose of this article is to highlight the topical issue of the introduction of virtual reality technology in teaching Russian as a foreign language in order to overcome the shortcomings of traditional learning. The purpose of the article is to reveal the concepts of virtual reality and the advantages of its use in training. Special attention is paid to the methods of teaching Russian as a foreign language with the help of virtual reality technology. This can increase the efficiency of teaching and developing the competence of intercultural communication in foreign students. The findings are as follows: with the help of virtual reality technology the teacher can create a real situational interaction, set tasks and educational games in a virtual language environment.

O.S. Matyukhina

The Unity of Family and School as a Basis for the Prevention of Virtual Addictions in Senior Adolescents

Key words and phrases: family; school; prevention; senior teenagers; virtual addictions; upbringing; education; family culture.

Abstract: The article analyzes the problem of virtual addictions in adolescents. The causes of their occurrence, consequences and mechanisms of preventive strategy are revealed. It is argued that an important means of preventing the destruction under study is the unity of the family and the school as the main results of education.

A.V. Polyakov

The Model of Socio-Pedagogical Support to Correctional Officers during Their Adaptation to Work

Key words and phrases: socio-pedagogical support; adaptation to service activities; penitentiary system officers; model; simulation.

Аннотация: Целью настоящей статьи является разработка модели социально-педагогического сопровождения сотрудников исправительных учреждений в период их адаптации к служебной деятельности. Задачи: проанализировать структурные компоненты и элементы модели социально-педагогического сопровождения, рассмотреть сущность и возможности метода моделирования в педагогических исследованиях. Гипотеза статьи состоит в том, что возможна разработка универсальной модели социально-педагогического сопровождения, которая может выступать основой системы социально-педагогического сопровождения молодых сотрудников с учетом специфики их профессиональной деятельности. Используемые методы: анализ, синтез, моделирование. В результате работы сформулированы выводы о том, что метод моделирования позволяет на теоретическом уровне оценить все возможности социально-педагогического сопровождения молодых сотрудников исправительных учреждений, предотвратить возможные проблемные вопросы в их адаптации к служебной деятельности, определить все элементы структурных компонентов системы сопровождения.

Сунь Мэйцзы

Китайский языковой ландшафт и модель перевода на русский язык

Ключевые слова и фразы: публичные тексты; перевод на русский язык; стратегия перевода.

Аннотация: Лингвистический ландшафт является развивающейся областью исследований в социолингвистике, а предмет исследования лингвистического ландшафта – это в основном публичные тексты. Они имеют большое значение в регулировании социального поведения, регулировании межличностных отношений, повышении эффективности производства, сдерживании преступности, мотивации производственной деятельности, оптимизации среды обитания и построении гармоничного общества. В условиях тесного взаимодействия между Китаем и другими странами публичные тексты становятся все более распространенными и важными в общественных местах, но в то же время возникают проблемы их перевода, особенно на русский язык. В статье анализируется большое количество китайских публичных текстов и их ошибки при переводе на русский язык с точки зрения концептуального определения, критериев классификации публичных текстов, формы выражения и информационных функций. Исходя из этого, в статье обобщены основные концептуальные определения, языковые характеристики, информационные функции и стратегии перевода с китайского на русский язык, чтобы уменьшить количество ошибок в переводе на русский язык и создать оптимальную модель перевода.

Abstract: The purpose of this article is to develop a model of socio-pedagogical support of correctional officers during their adaptation to work. The objectives are to analyze the structural components and elements of the model of socio-pedagogical support, to consider the essence and possibilities of the modeling method in the pedagogical research. The hypothesis of the article is that it is possible to develop a universal model of socio-pedagogical support, which can be the basis of the system of socio-pedagogical support of young employees, taking into account the specifics of their professional activities. The methods used in the study included analysis, synthesis and simulation. It is concluded that the modeling method allows evaluating all the possibilities of socio-pedagogical support of young correctional officers at the theoretical level, preventing possible problematic issues in their adaptation to work, and determining all the elements of the structural components of the support system.

Sun Meizi

The Construction of Russian Translation Model of Chinese Language Landscape

Key words and phrases: public signs; Russian translation; translation strategies.

Abstract: Constructing the language landscape is a new research field in sociolinguistics. The research object of language landscape is mainly public signs, focusing on the symbolic meaning of various language signs in public space. Public signs are of great significance in regulating social behavior, regulating interpersonal relationships, improving production efficiency, deterring crime, encouraging passion, optimizing living environment and building society. With the close contacts between China and other countries in the world, bilingual public signs are becoming more and more common and important in public places. However, many inappropriate translations of public signs appear, especially in Russian. By analyzing a large number of Russian public signs in Chinese language landscape, this paper makes a scientific exposition of Russian public signs in terms of their concept definition, classification criteria, expression forms and information functions. On this basis, this paper summarizes the reasonable definition, language characteristics, information functions and translation strategies of Russian public signs, in order to reduce and avoid all kinds of Russian translation errors, and construct a Russian translation model of Chinese language landscape, aiming at contributing to standardizing the application of Russian public signs translation model and purifying the urban language communication environment.

Цель: предложить способы решения проблем в сфере перевода на русском при китайском языковом ландшафте.

Задачи: рассмотреть особенности китайского языкового ландшафта; раскрыть проблемы перевода на русском при китайском языковом ландшафте.

Гипотеза исследования: успешное обобщение языковой характеристики, уменьшение количества ошибок в переводе может быть достигнуто с помощью стратегии перевода с китайского на русский язык.

Методы: анализ, наблюдение.

Чжан Хуай Сян

Особенности социальной политики в Китае в отношении детей, оставшихся без попечения родителей

Ключевые слова и фразы: дети, оставшиеся без попечения родителей; социальное сиротство; социальные проблемы Китая; политика в Китае; социальная поддержка детей; профилактика безнадзорности детей.

Аннотация: Цель статьи – анализ особенностей социальной политики в Китае в отношении детей, оставшихся без попечения родителей. Задачи: изучение факторов, обуславливающих необходимость проведения целенаправленной государственной политики в отношении данной категории детей; выявление социальных механизмов решения проблемы; анализ особенностей пилотных проектов, реализуемых в сельских провинциях Китая. Гипотеза: проблема социального сиротства может быть минимизирована при условии: консолидации различных государственных и негосударственных структур; реализации специально разработанных масштабных программ; решении проблемы миграции крестьян.

Ц.А. Шамликашвили, С.В. Харитонов,

М.А. Хазанова, Д.Н. Пчелинцева

Безопасность школьной среды – формирование буллинга

Ключевые слова и фразы: конфликты; буллинг; конкуренция; начальные классы.

Аннотация: В статье рассматриваются результаты двухэтапного исследования формирования буллинга в школьной среде. На первом этапе проведено анкетирование 1092 детей, учащихся 6–11 классов общеобразовательных школ г. Москва, и определен наиболее подверженный конфликтному взаимодействию возраст. Такими детьми оказались учащиеся 6-х классов.

The goal of the research is to propose solutions to problems in the field of translation in Russian in the Chinese language landscape.

The objectives are to consider the features of the Chinese language landscape; and to reveal the problems of translation in Russian in the Chinese language landscape.

The research hypothesis is based on the assumption that successful generalization of linguistic characteristics and reduction in the number of errors in translation is possible by using the translation strategy from Chinese to Russian.

The research method included analysis and observation.

Zhang Huai Xian

Characteristics of Social Policy in China Concerning Children Left Without Parental Care

Key words and phrases: children left without parental care; social orphanhood; social problems of China; policy in China; social support of children; prevention of child neglect.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the features of social policy in China in relation to children left without parental care. The objectives are to study the factors that determine the need for a targeted public policy in relation to this category of children; to identify social mechanisms for solving the problem; to analyze the features of pilot projects implemented in rural provinces of China. The hypothesis is that the problem of child neglect can be minimized provided: government and non-government bodies consolidate their efforts; specially developed large-scale programs are implemented; the problem of migration of peasants is solved.

Ts.A. Shamlikashvili, S.V. Kharitonov,

M.A. Khazanova, D.N. Pchelintseva

Safety of School Environment vs. Rise of Bullying

Key words and phrases: conflicts; bullying; competition; primary classes.

Abstract: The article discusses the results of a two-stage study of the emergence of bullying in the school environment. At the first stage, a survey of 1092 children, students of 6–11 grades of secondary schools in Moscow was conducted, and the age groups most prone to conflict interaction were identified. These children were pupils of the 6th grade.

На основании полученных данных предположено, что формирование предпосылок к такой конфликтности происходит еще в начальной школе. С целью проверки этой гипотезы был проведен качественный анализ 36 случаев конфликтов между детьми в начальной школе. Определено, что в подавляющем большинстве случаев причина конфликтов оказывалась связанной с особенностями социальной среды, а не с личностью ребенка, и с отсутствием у детей навыков социально приемлемых форм конкуренции. Выявлено, что существуют случаи применения педагогами регулирования отклоняющегося поведения детей путем подключения класса к осуждению этого отклоняющегося поведения.

О.М. Боброва, Э.В. Боброва, Л.И. Еременская
Совершенствование скоростно-силовой подготовки методом объективного контроля, применяемым в учебно-тренировочном процессе для выполнения нормативов комплекса ГТО

Ключевые слова и фразы: объективный контроль; скоростно-силовая подготовка; комплекс ГТО.

Аннотация: Целью учебного процесса является совершенствование физических качеств. В данной работе мы рассматриваем методы объективного контроля скоростно-силовых видов легкоатлетического спорта, применяемые нами в учебно-тренировочном процессе для выполнения норм комплекса ГТО. Указанная методика занятий сокращает сроки совершенствования отстающих физических качеств, дает возможность избирательно воздействовать на студентов с разным уровнем физических качеств и в сжатые сроки подготовиться к выполнению контрольных нормативов.

В.В. Тимошин, С.В. Бусарова, Е.Н. Хабарова,
Л.В. Моисеева

Физическое развитие организма человека посредством занятий физической культурой в контексте гуманитарного знания

Ключевые слова и фразы: биологическая целесообразность; гуманитарное знание; естественное развитие; самореализация личности; физическая культура.

Аннотация: В данной статье предпринимается анализ процесса физического воспитания в качестве средства становления творческих принципов и ориентиров. Авторы путем сравнения биологической организации человека с аналогичной организацией представителей естественной среды обитания приходят к выводу, что априорно заложенное природой физическое несовершенство человека является составляющей основой для реализации творческого потенциала в процессе физического воспитания.

Based on the data obtained, it is assumed that the formation of prerequisites for such conflict occurs in primary school. To test this hypothesis, a qualitative analysis of 36 cases of conflict between children in primary school was carried out. It was found that in the vast majority of cases the cause of conflicts was associated with the peculiarities of the social environment, and not with the personality of the child and – with the lack of skills of children socially acceptable forms of competition. It was revealed that there are cases of the teachers regulating the deviant behavior of children by engaging the other students in giving feedback on this deviant behavior.

О.М. Bobrova, E.V. Bobrova, L.I. Eremenskaya
Improving the Speed-Strength Training using Objective Assessment in the Training Process for the Implementation of the GTO Standards

Key words and phrases: objective assessment, speed-strength training, GTO.

Abstract: The aim of the educational process is to improve physical qualities. In this paper, we consider the methods of objective assessment of speed-strength types of athletics used by us in the training process, to meet the GTO standards. This training method reduces the time to improve the lagging physical qualities, makes it possible to selectively affect students with different levels of physical qualities and in a short time to prepare for the implementation of GTO standards.

V.V. Timoshin, S.V. Busarova, E.N. Khabarova,
L.V. Moiseeva

Physical Development of a Human Body through Physical Culture in the Context of the Humanities

Key words and phrases: biological expediency; humanitarian knowledge; natural development; self-realization of a human being; physical culture.

Abstract: This article analyzes the process of physical education as a means of formation of creative principles and guidelines. The authors compared the biological organization of a human being with the similar organization of natural habitat representatives. It was concluded that physical imperfection of a human being put a priori by the nature is a basis for realization of creative potential in the course of physical education.

Этот момент, по мнению авторов, является наиболее актуальным в контексте современного гуманитарного знания, так как нравственная и творческая мотивация оказывают наиболее эффективное влияние на функциональное развитие организма. Статья предназначена для специалистов, имеющих отношение к спортивно-педагогической деятельности, а также может заинтересовать представителей широких читательских масс.

Д.Н. Девятловский

Выявление педагогических условий формирования прaksiологической культуры обучающегося технического вуза

Ключевые слова и фразы: обучающийся; педагогические условия; прaksiологическая культура; профессиональная подготовка.

Аннотация: Представлено аналитическое исследование, цель которого – решение образовательной задачи, связанной с выявлением педагогических условий, оказывающих влияние на процесс формирования прaksiологической культуры обучающегося технического вуза. Выявление и характеристика данных условий позволит организовать процесс формирования прaksiологической культуры обучающегося наиболее оптимально и эффективно для успешной профессиональной деятельности студентов в самых различных областях.

Т.В. Зязина, М.И. Жукова, Ю.Ю. Донченко

Использование геоинформационных онлайн-сервисов для формирования научно-исследовательских навыков у будущих педагогов безопасности жизнедеятельности

Ключевые слова и фразы: научно-исследовательские навыки; геоинформационные онлайн-сервисы; профессиональная подготовка бакалавров; безопасность жизнедеятельности.

Аннотация: Важным направлением профессиональной подготовки будущих педагогов является формирование у студентов научно-исследовательских навыков, которые определяют способность обучающегося самостоятельно добывать и перерабатывать информацию, формировать у обучающихся логическое и системное мышление, организовывать и методически обосновывать научно-исследовательские эксперименты, систематизировать и обрабатывать данные экспериментальных исследований.

В качестве средств, которые могут быть использованы для формирования научно-исследовательских навыков в образовательном процессе подготовки будущих педагогов безопасности жизнедеятельности, могут быть использованы геоинформационные онлайн-сервисы, однако проблема заключается в том, что геоинформационные онлайн-сервисы в настоящее время фрагментарно используются в образовательном процессе.

According to the authors, this is the most relevant idea in the context of modern humanitarian knowledge, as moral and creative motivation has an effect on the functional development of the body. The article is intended for professionals related to sports and educational activities, and may also be of interest to the general public.

D.N. Devyatlovsky

Identification of the Pedagogical Conditions for the Formation of the Praxiological Culture of a Technical University Student

Key words and phrases: student; pedagogical conditions; praxiological culture; professional training.

Abstract: The paper presents the analytical study, the purpose of which is to solve an educational problem related to the identification of pedagogical conditions that influence the process of the formation of the praxeological culture of a technical university student. Identification and characterization of these conditions will allow organizing the process of forming the students' praxeological culture in the most optimal and effective way for successful professional activity of students in various fields.

T.V. Zyazina, M.I. Zhukova, Yu.Yu. Donchenko

Geo-Information Online Services for the Formation of Research Skills of Future Life Safety Teachers

Key words and phrases: research skills; geo-information online services; professional training of bachelor's students; life safety.

Abstract: An important area of professional training of future teachers is the formation of students' research skills that determine the ability of students to independently find and process information, to form students' logical thinking, to organize and justify research experiments, to organize and process experimental data.

Geo-information online services can be used in a number of tools that can be used to develop research skills in the educational process of training future life safety teachers; however, the problem is that geo-information online services are not sufficiently used in the educational process.

В соответствии с этим целью данного исследования является научно-методическое обоснование и разработка педагогических условий использования геоинформационных онлайн-сервисов для формирования научно-исследовательских навыков будущих педагогов безопасности жизнедеятельности.

Объект исследования – педагогические условия использования геоинформационных онлайн-сервисов для формирования научно-исследовательских навыков будущих педагогов безопасности жизнедеятельности.

Предмет исследования – механизм формирования научно-исследовательских навыков в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов безопасности жизнедеятельности.

Гипотеза: использование геоинформационных онлайн-сервисов в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов безопасности жизнедеятельности будет способствовать более качественному и эффективному формированию научно-исследовательских навыков.

Задачи исследования: проведение анализа научных исследований, посвященные проблемам формирования научно-исследовательских навыков, и научное обоснование механизмов использования геоинформационных онлайн-сервисов для их формирования; разработка и научное обоснование технологических карт с использованием геоинформационных онлайн-сервисов.

Методы исследования: аналитические, структурирование материала, педагогическое тестирование, педагогический эксперимент.

Л.М. Калянова

К вопросу о межкультурной коммуникации в учебной деятельности студентов технического вуза

Ключевые слова и фразы: межкультурная коммуникация; вербальное и невербальное взаимодействие; устная коммуникация; письменная коммуникация; поликультурное образование.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы овладения иностранным языком студентами неязыкового вуза как средством, способствующим формированию и формулированию мыслей в области повседневного общения, а также в области соответствующей специальности. Целью данной статьи является исследование коммуникативных барьеров, возникающих во время межкультурного общения, которые препятствуют нормальному общению между коммуникатором и реципиентом и способны привести к непониманию и конфликтному взаимодействию. Задачей данного исследования является анализ классификаций коммуникативных барьеров.

The purpose of this study is the scientific and methodological justification and development of pedagogical conditions for the use of geo-information online services for the formation of research skills of future life safety teachers.

The object of the research is pedagogical conditions of using geo-information online services for the formation of research skills of future life safety teachers.

The subject of the research is the mechanism of formation of scientific and research skills in the process of professional training of future life safety teachers.

The hypothesis is that the use of geo-information online services in the process of professional training of future life safety teachers will contribute to a more qualitative and effective formation of research skills.

The research objectives are analysis of scientific research on the problems of formation of research skills and scientific justification of mechanisms for the use of geo-information online services; the development and scientific justification of technological maps using geo-information online services.

The research methods include analytical, material structuring, pedagogical testing, and pedagogical experiment.

L.M. Kalyanova

Intercultural Communication in the Educational Activities of Technical University Students

Key words and phrases: intercultural communication; verbal and non-verbal interaction; oral communication; written communication; multicultural education.

Abstract: The article deals with some issues of foreign language acquisition by students of a non-linguistic university as a means of contributing to the formation of thoughts in the field of everyday communication, as well as in the field of the relevant specialty. The purpose of this article is to study the communicative barriers that arise during intercultural communication, which prevent normal communication between the communicator and the recipient, which can lead to misunderstanding and conflict interaction. The aim of this study is to analyze the classifications of communication barriers.

После данного анализа были определены три главных типа: языковые барьеры, невербальные барьеры, барьеры стереотипов и предрассудков, а также психологические барьеры, которые возникают в процессе межкультурной коммуникации. Результатом исследования являются некоторые методы и правила, соблюдение которых поможет предотвратить появление коммуникативных барьеров. На занятиях по иностранному языку обучающиеся должны общаться, развивать технику общения, учиться речевой этикете, умению участвовать как в диалоге, так и групповом общении, овладевать умением решать всякого рода коммуникативные задачи, учиться быть интересным речевым партнером.

Э.П. Комарова, С.Н. Каширский
Авторское учебное пособие «English for Radioengineers» как средство формирования терминологической базы: принципы и функции его построения

Ключевые слова и фразы: учебное пособие; терминологическая база; принципы и функции построения учебного пособия.

Аннотация: В процессе организации профессиональной подготовки компетентных конкурентоспособных специалистов технического профиля иноязычная составляющая представляется как неотъемлемый компонент профессиональной подготовки будущего специалиста. Актуальность обсуждаемой проблемы объясняется необходимостью поиска способов и средств формирования терминологической базы студентов радиотехнического профиля. Цель исследования – выявление принципов, функций разработки учебного пособия как средства формирования терминологической базы студентов. В соответствии с этой целью формулируется гипотеза, которая состоит в предположении, что формирование терминологической базы на основе учебного пособия будет более эффективным, если: выявлены принципы построения учебного пособия, что позволит успешно формировать терминологическую базу студентов; уточнены функции учебного пособия, что позволит учесть их в процессе формирования терминологической базы студентов; разработано и экспериментально проверено учебное пособие, которое будет выступать основным средством формирования терминологической базы студентов. В соответствии с целью и гипотезой исследования решаются следующие задачи: выявить принципы построения учебного пособия; уточнить функции учебного пособия; разработать и экспериментально проверить учебное пособие «English For Radioengineers» как средство формирования терминологической базы студентов.

After this analysis, three main types – language barriers, non-verbal barriers, barriers of stereotypes and prejudices, as well as psychological barriers that arise in the process of intercultural communication – were identified. The results of the study are some methods and rules, the observance of which will help to prevent the emergence of communication barriers, and in the classroom in a foreign language, students must communicate, develop communication techniques, learn speech etiquette, the ability to conduct both dialogue and group communication, master the ability to solve all kinds of communication problems, learn to be an interesting communicator.

E.P. Komarova, S.N. Kashirsky
The “English for Radio Engineers” Textbook as a Means of Forming Terminological Competence: Principles and Functions of its Design

Key words and phrases: textbook; terminological competence; textbook principles and functions.

Abstract: In the process of organizing the professional training of competent competitive professionals, the foreign language component is represented as an integral component of the future professional training. The urgency of the problem under discussion is explained by the need to search for ways and means of forming the terminological competence of radio engineering students. The purpose of the study is to identify the principles and functions of developing a textbook as a means of forming the terminological competence of students. In accordance with this goal, a hypothesis is formulated, which consists in the assumption that the formation of a terminological competence on the basis of a textbook will be more effective if: the principles for developing a textbook, which will make it possible to successfully form the terminology base of students are identified; the functions, which will allow to take them into account in the process of forming the terminological base of students are clarified; the textbook, which will be the main means of forming the terminological competence of students is verified and tested experimentally. In accordance with the purpose and the hypothesis of the study, the following problems are solved: the principles for developing a textbook are identified; the functions of the textbook are clarified; the “English for Radio Engineers” as a means of forming a students’ terminological competence was created and tested experimentally.

Для подготовки учебного пособия были использованы следующие методы исследования: теоретические (анализ отечественной и зарубежной психолого-педагогической литературы, систематизация материалов по проблеме исследования, прогнозирование, моделирование); эмпирические (опрос, педагогический эксперимент, методы математической статистики и обработки данных). Как результат исследования было разработано и опубликовано авторское учебное пособие «English For Radioengineers», рекомендованное Федеральным государственным автономным учреждением «Федеральный институт развития образования» (ФГАУ «ФИРО») в качестве учебного пособия для использования в учебном процессе образовательных учреждений, реализующих программы высшего образования по специальности 11.05.01 «Радиоэлектронные системы и комплексы».

М.А. Сафронова

Ожидания старшекурсников относительно будущей карьеры

Ключевые слова и фразы: лонгитюдные исследования; образовательные и карьерные траектории; профессиональные ожидания; старшекурсники.

Аннотация: В статье анализируются ожидания российских старшекурсников геолого-географического профиля в отношении их трудовой перспективы. Учитываются такие показатели, как время начала трудовой деятельности, соответствие специальности и приоритеты поиска работы. Задачей исследования является проведение опроса, позволяющего оценить процент студентов, совмещающих учебу в университете и работу. А также выявить, какое количество работающих студентов выбрало в качестве первого трудового опыта работу по специальности. Целью исследования является получение результатов, позволяющих выделить основные факторы, влияющие на карьерную траекторию выпускников геолого-географического профиля. Предполагается, что большинство студентов ожидает от будущей работы значительный уровень эмоциональной вовлеченности и высокий доход.

Р.Х. Бекмурзаева, Л.Х. Джандарова

Оценка системы рационального природопользования в Российской Федерации

Ключевые слова и фразы: природные ресурсы; рациональное природопользование; государственное управление; совершенствование управления.

To prepare the textbook, the following research methods were used: theoretical methods: analysis of domestic and foreign psychological and pedagogical literature, systematization of materials on the research problem, forecasting, modeling; empirical methods: survey, pedagogical experiment, methods of mathematical statistics and data processing. As a result of the study, the “English for Radio Engineers” textbook was written and published; it was recommended by “Federal Institute for Educational Development” (FSAU “FIRO”) as a teaching tool for use in the educational process of educational institutions implementing higher education programs for the specialty 11.05.01 “Radio-electronic systems and tools”.

M.A. Safronova

Undergraduate Expectations for Future Careers

Key words and phrases: panel studies; educational and career trajectories; professional expectations; undergraduates.

Abstract: The expectations of Russian undergraduates of geological and geographical faculties in relation to their employment prospects are analyzed. Such indicators as the time of commencement of the work, compliance with the specialty and priorities of the job search are taken into account. The research objectives are to conduct a survey in order to estimate the percentage of students combining university studies and work, and also to reveal how many working students have chosen work in their specialty as the first work experience. The aim of the study is to obtain results to identify the main factors influencing the career path of graduates of geological and geographical profile. It is assumed that most students expect a significant level of emotional involvement and high income from future work.

R.Kh. Bekmurzaeva, L.Kh. Dzhandarova

Assessment of the System of Rational Nature Management in the Russian Federation

Key words and phrases: natural resources; environmental management; public administration; management improvement.

Аннотация: Целью написания статьи является рассмотрение вопросов рационального природопользования в Российской Федерации на современном этапе. Задачами статьи являются: исследование основных принципов управления природными ресурсами в современных условиях; анализ системы рационального природопользования в Российской Федерации; рассмотрение путей совершенствования механизма управления природными ресурсами. Рассматривается гипотеза о необходимости мер по совершенствованию рационального природопользования в Российской Федерации. В основу исследования были положены следующие методы: аналитический, системно-логический, прогнозный. В результате исследования сделан вывод о том, что для дальнейшего повышения эффективности функционирования экономики в России необходимо совершенствование системы рационального природопользования.

С.В. Грибановская

Устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации в контексте расширения экономической активности

Ключевые слова и фразы: устойчивое развитие Арктической зоны; государственная программа социально-экономического развития Арктики; экономический и ресурсный потенциал Арктики; Северный морской путь; развитие человеческого потенциала в Арктике.

Аннотация: Цель текущего исследования: рассмотрение устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации в контексте расширения экономической активности участников мирового рынка. Задача – устойчивое развитие территории через эффективное использование ее потенциала. В ходе решения поставленной задачи проанализирована связь природо-климатического и экономического потенциала Арктики. Сделан вывод о возможности повышения эффективности экономического потенциала за счет расширенного использования Северного морского пути в качестве новой транспортной артерии России.

Е.С. Дроздова

Портовые услуги как объект диверсификационных процессов морских портов

Ключевые слова и фразы: диверсификация; морские порты; направление услуг; портовые услуги; развитие предприятия; эффективность функционирования.

Аннотация: Целью статьи является структурирование видов портовых услуг для оптимизации производственных процессов морского порта. Задача исследования заключается в выделении и детальном рассмотрении направлений портовых услуг при использовании методов декомпозиции и сравнительного анализа. В результате в рамках данной статьи сформирована классификация услуг морских портов, которая может выступать в качестве основы проведения диверсификации портовых услуг, способствующей увеличению эффективности функционирования морского порта.

Abstract: The purpose of the article is to consider issues of environmental management in the Russian Federation at the present stage. The objectives of the article are to study the basic principles of natural resource management in modern conditions; to analyze the environmental management system in the Russian Federation; to consider ways to improve the mechanism of natural resource management. The hypothesis on the need for measures to improve environmental management in the Russian Federation is considered. The study was based on analytical, system-logical, predictive methods. The study concluded that in order to further improve the efficiency of the economy in Russia, it is necessary to improve the environmental management system.

S.V. Gribanovskaya

Sustainable Development of the Arctic Zone of the Russian Federation in the Context of Expanding Economic Activity

Key words and phrases: sustainable development of the Arctic zone; the state program of socio-economic development of the Arctic; economic and resource potential of the Arctic; Northern Sea Route; human development in the Arctic.

Abstract: The purpose of the research is to consider the sustainable development of the Arctic zone of the Russian Federation in the context of the expansion of economic activity of the world market actors. The task is the sustainable development of the territory through the effective use of its potential. In order to solve this problem, the connection between the natural-climatic and economic potential of the Arctic is analyzed. It is concluded that it is possible to increase the efficiency of economic potential due to the expanded use of the Northern sea route as a new transport artery of Russia.

E.S. Drozdova

Port Services as an Object of the Seaport Diversification Processes

Key words and phrases: diversification; seaports; types of services; port services; enterprise development; performance efficiency.

Abstract: The purpose of the article is to structure the types of port services for optimization of the production processes of the seaport. The objective of the study consists in the selection and detailed consideration of the port services using methods of decomposition and comparative analysis. As a result, the classification of seaports services can become the basis for the diversification of port services and increase the efficiency of seaport operations.

С.П. Куликов, С.В. Новиков, Н.В. Просвирина,
Е.В. Драгунова

**Анализ деятельности образовательных
организаций по расширению культурного
и языкового присутствия Российской Федерации
за рубежом**

Ключевые слова и фразы: культурная политика; образовательные учреждения; культурное присутствие; языковое присутствие; государственная поддержка и продвижение русского языка; культурное сотрудничество.

Аннотация: В настоящее время невозможно эффективное существование современных государств в ситуации изоляции и разрыва всех видов международных отношений, поэтому проблема расширения гуманитарного сотрудничества, включающего в том числе и расширение культурного и языкового присутствия, является актуальной. Целью данного исследования является анализ деятельности образовательных организаций по расширению культурного и языкового присутствия Российской Федерации за рубежом. Для этого были решены задачи: проведен мониторинг вузов по исследуемой проблеме, проанализированы основные мероприятия и их участники. Для этого использовались методы системного и ситуационного анализа, логических построений, обобщения, аналогий, сравнения, включенных наблюдений. В результате сделан вывод о том, что расширение культурного и языкового присутствия России за рубежом выступает одним из ключевых факторов устойчивого развития РФ и ее закрепления в мировом культурно-гуманитарном пространстве, а также выявлены проблемы и направления развития этой сферы.

Ф.Я. Полонкеева, М.И. Китиева, М.А. Орцханова
**Развитие земледелия – несомненный
природохозяйственный приоритет
агроэкономического прогресса Республики
Ингушетия**

Ключевые слова и фразы: агропромышленный комплекс; реструктуризация экономики; рыночный механизм; аграрное землепользование; минеральные удобрения; пестициды.

Аннотация: Цель данной статьи заключается в теоретико-методическом исследовании приоритетных направлений аграрного землепользования в Республике Ингушетия как региона аграрной направленности и их оценке в контексте стратегии обеспечения устойчивого природохозяйственного механизма. Для достижения поставленной в исследовании цели проведен анализ АПК региона, выявлены проблемы в региональном землепользовании, предложены меры по их устранению.

S.P. Kulikov, S.V. Novikov, N.V. Prosvirina,
E.V. Dragunova

**Analysis of Activities of Educational Organizations
to Enhance Cultural and Linguistic Presence of
the Russian Federation Abroad**

Key words and phrases: cultural policy; educational institutions; cultural presence; linguistic presence; state support and promotion of the Russian language; cultural cooperation.

Abstract: At present, the effective existence of modern states in a situation of isolation and rupture of all types of international relations is impossible; therefore, the problem of expanding humanitarian cooperation, including, among other things, expanding the cultural and linguistic presence, is relevant. The purpose of this study is to analyze the activities of educational organizations to expand the cultural and linguistic presence of the Russian Federation abroad. For this, tasks were solved: universities were monitored for the problem under study, main events and their participants were analyzed. For this, the methods of system and situational analysis, logical constructions, generalizations, analogies, comparisons, and included observations were used. As a result, it was concluded that the expansion of the cultural and linguistic presence of Russia abroad is one of the key factors for the sustainable development of the Russian Federation and its consolidation in the global cultural and humanitarian space, and also identified problems and directions for the development of this sphere.

F.Ya. Polonkoeva, M.I. Kitieva, M.A. Ortskhanova
**The Development of Agriculture as
an Environmental Priority on Agricultural
Economic Progress of the Republic of Ingushetia**

Key words and phrases: agro-industrial complex; economic restructuring; market mechanism; agricultural land use; mineral fertilizers; pesticides.

Abstract: The purpose of this article is the theoretical and methodological study of priority areas of agricultural land use in the Republic of Ingushetia as an agrarian region and its assessment in the context of the strategy to ensure a sustainable environmental management mechanism. To achieve the goal, the agriculture in the region was analyzed, the problems in regional land use were identified, and the measures to address them were proposed.

Разработан авторский подход к обоснованию направлений дальнейшего аграрного землепользования региона согласно принципам природно-адапционного развития: не подлежит сомнению социально-эколого-экономическая несостоятельность того факта, что посевы зерновых культур, представляющие основу агропромышленного производства региона, в течение последних лет существенно регрессировали. В целях нормализации эколого-экономической ситуации в республиканском земледелии предпринята система превентивных нововведений, направленная на интенсификацию работ по закупке и внесению пестицидов и минеральных удобрений в почвенный покров сельскохозяйственных земель.

М.М. Нажмиддинов

**Развитие системы регулирования
корпоративного налогового менеджмента
и субъектов малого предпринимательства
в Республике Таджикистан**

Ключевые слова и фразы: налоговый менеджмент; корпоративный налоговый менеджмент; малое предпринимательство; налогообложение; налоговое планирование; налоговое регулирование; налоговый контроль; налоговое администрирование.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы регулирования корпоративного налогового менеджмента и субъектов малого предпринимательства как подсистемы внутрифирменного управления; анализируются научные взгляды российских ученых и практиков по определению понятия корпоративного налогового менеджмента и его составных элементов; рассматриваются этапы организации налогового менеджмента в субъектах хозяйствования. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью данной проблемы в Республике Таджикистан. Целью исследования является разработка практических рекомендаций по организации налогового менеджмента, формулирование авторского определения данного понятия, его составных элементов и этапов становления. Объект исследования – механизм регулирования корпоративного налогового менеджмента и субъектов малого предпринимательства в Республике Таджикистан. Предмет исследования – теоретико-методические положения и прикладные аспекты налогообложения экономических субъектов в Республике Таджикистан. Объектом наблюдения выступают организации (предприятия) Республики Таджикистан. В процессе исследования применялись принципы системного и комплексного подхода. Особым вкладом является авторское определение понятия корпоративного налогового менеджмента, налогового планирования, налогового контроля, а также разработка этапов организации налогового менеджмента. Автор предлагает введение в структуру управления предприятием должность налогового менеджера и определяет его должностные обязанности. Полученные автором результаты могут быть использованы руководителями предприятий в Республике Таджикистан при организации налогового менеджмента.

The authors' approach to the substantiation of the directions of further agricultural land use in the region according to the principles of natural and adaptive development was proposed. The fact that grain crops, which are the basis of the region's agro-industrial production, have regressed significantly in recent years testifies to the socio-ecological and economic failure. In order to normalize the ecological and economic situation in the Republican agriculture, a system of preventive innovations aimed at intensifying the purchase and introduction of pesticides and mineral fertilizers in the soil cover of farmland.

M.M. Nazmiddinov

**Development of the Regulation System for
Corporate and Small Business Tax Management
in the Republic of Tajikistan**

Key words and phrases: tax management; corporate tax management; small business; taxation; tax planning; tax regulation; tax control; tax administration.

Abstract: The article discusses the issues of tax management regulation of companies and small businesses as a subsystem of corporate governance. The author analyzes the scientific views of Russian scientists and practitioners to define the concept of corporate tax management and its constituent elements. The stages of the organization of tax management in business entities are considered. The relevance of the study is due to the insufficient study of this problem in the Republic of Tajikistan. The aim of the study is to develop practical recommendations for the organization of tax management, the formulation of the author's definition of this concept, its constituent elements and stages of formation. The object of the research is the mechanism for regulating corporate tax management and small businesses in the Republic of Tajikistan. The subject of the research is theoretical and methodological provisions and applied aspects of taxation of economic entities in the Republic of Tajikistan. The object of observation is organizations (enterprises) of the Republic of Tajikistan. In the course of the study, the principles of a systematic and integrated approach were applied. A special contribution is the author's definition of the concept of corporate tax management, tax planning, tax control, as well as the development of stages of the organization of tax management. The author offers an introduction to the management structure of an enterprise as a tax manager and determines his official duties. The results obtained by the author can be used by managers of enterprises in the Republic of Tajikistan in organizing tax management.

Г.В. Гаврилова

Обращение прокурора в суд с иском (заявлением) в защиту прав, свобод и законных интересов граждан

Ключевые слова и фразы: прокурор; судебная защита права; гражданский процесс.

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение проблем обращения прокурора в суд в защиту прав и законных интересов граждан. Задачи: выявить рекомендации по определению круга лиц, в интересах которых прокурор вправе обратиться в суд. Гипотезой данного исследования является разработка рекомендаций по совершенствованию ст. 45 ГПК РФ. Методы и достигнутые результаты: в результате проведенного исследования выявлено, что имеется необходимость в законодательном закреплении формы подтверждения волеизъявления гражданина при обращении в его интересах в суд, а также в разработке критериев уважительности причин применительно к ст. 45 ГПК РФ.

В.О. Головизин, А.Р. Золотарева

Недостатки уголовного законодательства в области установления ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма

Ключевые слова и фразы: дестабилизация органов власти; заведомо ложное сообщение; пробелы законодательства; субъективная сторона преступления; терроризм.

Аннотация: Целью данной работы является выявление недостатков субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, в связи с внесением в данную статью изменений в декабре 2017 года. Задачами исследования являются: рассмотрение потенциально общественно-опасных деяний, которые могут оказаться вне сферы уголовной ответственности в связи с проведенной декриминализацией; анализ мотивов и целей, выведенных законодателем из сферы уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма. В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу о неудачном изменении статьи 207 УК РФ и о возможных нежелательных последствиях этой реформы.

О.В. Купцова, И.В. Ефимова

Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный малолетним: к вопросу об определении субъекта

Ключевые слова и фразы: малолетний; гражданско-правовая ответственность; субъект юридической ответственности; причинитель вреда.

Аннотация: Целью исследования стал анализ правовых норм, определяющих субъектов гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный малолетним, официальной интерпретации и применения этих норм.

G.V. Gavrilova

Prosecutor's Suit to Protect the Rights, Freedoms and Legal Interests of Citizens

Key words and phrases: public prosecutor; judicial protection of the rights; action of the public prosecutor (prosecution) for protection of citizens' interest.

Abstract: The purpose of the article is to consider the problems of taking a legal action by the prosecutor in defense of the rights and legal interests of citizens. The objectives are to identify recommendations for determining the circle of persons in whose interests the prosecutor is entitled to go to court. The hypothesis of this study is the development of recommendations for the improvement of Article 45 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation. The methods and results achieved are as follows: it was revealed that there is a need to legally state the form for confirming a citizen's will when applying to court for consideration, to develop criteria for the validity of reasons in relation to Article 45 of the RF Code of Civil Procedure.

V.O. Golovizin, A.R. Zolotareva

Deficiencies in Criminal Law in the Area of Liability for a False Report on an Act of Terrorism

Key words and phrases: destabilization of the authorities; deliberately false communication; gaps in legislation; subjective side of crime; terrorism.

Abstract: The purpose of this research is to identify the shortcomings of the subjective side of the crime under Article 207 of the Criminal Code in connection with the introduction of changes to the article in December 2017. The objectives of the study are to consider the facts of socially dangerous nature, which can be identified outside the sphere of criminal responsibility, to analyze the motives and goals identified by lawmakers from the sphere of criminal responsibility for knowingly false report on an act of terrorism. The authors came to the conclusion that the amendments to Article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation were unsuccessful and the reform might have possible undesirable consequences.

O.V. Kuptsova, I.V. Efimova

Civil Liability for Damage Caused to Minors: to the Question of the Subject Definition

Key words and phrases: minor; civil liability; subject of legal liability; harm-doer.

Abstract: The purpose of the study was to analyze the legal norms defining the subjects of civil liability for the harm caused to minors, the official interpretation and application of these norms.

Гипотеза исследования: субъектами гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный малолетним, являются его законные представители и лица, осуществляющие над малолетним надзор. Методы исследования: формально-юридический, системный, методы анализа и синтеза. Результаты работы: выявлены субъекты гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный малолетним, определены правила разделения ответственности между ними.

Т.В. Худойкина, Ю.А. Иванушкина

Сравнительный анализ процедуры медиации и судебного процесса

Ключевые слова и фразы: медиация, процедура медиации, судебный процесс, суд, медиатор, примирительные процедуры, судебное разбирательство.

Аннотация: Цель исследования: провести сравнительный анализ судебного процесса и процедуры медиации. Задачи: дать общую характеристику применения процедуры медиации и проведения судебного разбирательства, выявить достоинства и недостатки указанных способов урегулирования конфликтов. Гипотеза исследования: в настоящее время актуальным направлением исследования является урегулирование споров с помощью применения альтернативных процедур разрешения конфликта – процедуры медиации. Методы: анализ законодательства и обобщение практики применения процедуры медиации. Результаты: процедура медиации имеет довольно много достоинств, но тот факт, что круг применения медиации не слишком велик, и ее небольшая распространенность делают данный институт разрешения спора малоэффективным.

The hypothesis of the study is that the subjects of civil liability for harm caused to minors are its legal representatives and persons exercising over juvenile supervision. The research methods are formal legal, systemic, methods of analysis and synthesis. The results of the study are as follows: the subjects of civil liability for harm caused to the minors were identified, the rules for the division of liability between them were determined.

T.V. Khudoykina, Yu.A. Ivanushkina

Comparative Analysis of the Mediation Procedure and Court Process

Key words and phrases: mediation; mediation procedure; judicial process; court; mediator; conciliation procedures; judicial proceedings.

Abstract: The purpose of the study is to conduct a comparative analysis of the judicial process and mediation procedures. The objectives are to give a general description of the application of mediation and trial procedures, to identify the advantages and disadvantages of these methods of conflict resolution. The hypothesis of the study is that the current direction of the study is the settlement of disputes through the use of alternative conflict resolution procedures – mediation procedures. The methods are analysis of legislation and generalization of the practice of applying the mediation procedure. The results are as follows: the mediation procedure has quite a lot of advantages, but the fact that the scope of mediation is not too large and its low prevalence makes this institution of dispute resolution ineffective.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

А.В. ДУБАКОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков
Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск

E-mail: rain.22@rambler.ru

A.V. DUBAKOV

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Practice of
Germanic Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk

E-mail: rain.22@rambler.ru

И.С. КУРИЛОВА

преподаватель 12 кафедры математики и естественнонаучных дисциплин филиала Военного
учебно-научного центра военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени
профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» Министерства обороны Российской Федерации,
г. Сызрань

E-mail: irina.curilowa@mail.ru

I.S. KURILOVA

Lecturer, Department 12 of Mathematics and Natural Sciences, Branch of Zhukovsky – Gagarin
Military Air Force Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Syzran

E-mail: irina.curilowa@mail.ru

Л.Г. ЕНИКЕЕВА

преподаватель 9 кафедры общетехнических дисциплин филиала Военного учебно-
научного центра военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора
Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» Министерства обороны Российской Федерации, г. Сызрань

E-mail: irina.curilowa@mail.ru

L.G. ENIKEEVA

Lecturer, Department 9 General Technical Disciplines, Branch of Zhukovsky – Gagarin Military Air
Force Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Syzran

E-mail: irina.curilowa@mail.ru

ЛИ ЦЗЯЦИ

аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: 2485249719@qq.com

LI JIAQI

Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: 2485249719@qq.com

О.С. МАТЮХИНА

аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского
государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых, г. Владимир

E-mail: oxanam2002@gmail.com

O.S. MATYUKHINA

Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State
University, Vladimir

E-mail: oxanam2002@gmail.com

А.В. ПОЛЯКОВ

сотрудник Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва

E-mail: ynpolyakova@yandex.ru

A.V. POLYAKOV

Officer of the Federal Penitentiary Service, Moscow

E-mail: ynpolyakova@yandex.ru

СУНЬ МЭЙЦЫ

преподаватель, лектор Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)

E-mail: 987830612@qq.com

SUN MEIZI

Lecturer, Heihe University, Heihe (China)

E-mail: 987830612@qq.com

ЧЖАН ХУАЙ СЯН

старший преподаватель Благовещенского государственного педагогического университета, г. Благовещенск; соискатель Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

ZHANG HUAI XIAN

Senior Lecturer, Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk; Researcher, Heihe University, Heihe (China)

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Ц.А. ШАМЛИКАШВИЛИ

кандидат медицинских наук, научный руководитель Федерального института медиации, профессор, заведующая кафедрой медиации в социальной сфере Московского государственного психолого-педагогического университета, г. Москва

E-mail: office@mediacia.com

TS.A. SHAMLIKASHVILI

Candidate of Medical Sciences, Scientific Director, Federal Institute of Mediation, Professor, Head of Department of Mediation in Social Sphere, Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow

E-mail: office@mediacia.com

С.В. ХАРИТОНОВ

доктор медицинских наук, начальник методического отдела Федерального института медиации, г. Москва

E-mail: sergeyhar@mail.ru

S.V. KHARITONOV

Doctor of Medical Sciences, Head of Methodical Department of Federal Institute of Mediation, Moscow

E-mail: sergeyhar@mail.ru

М.А. ХАЗАНОВА

начальник аналитического отдела Федерального института медиации, г. Москва

E-mail: khazanovama@mail.ru

M.A. KHAZANOVA

Head of Analytical Department, Federal Institute of Mediation, Moscow

E-mail: khazanovama@mail.ru

Д.Н. ПЧЕЛИНЦЕВА

методист Федерального института медиации, г. Москва

E-mail: saphirdinara@mail.ru

D.N. PCHELINTSEVA

Teacher Trainer, Federal Institute of Mediation, Moscow

E-mail: saphirdinara@mail.ru

О.М. БОБРОВА

доцент кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: bobrovaom51@mail.ru

O.M. BOBROVA

Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: bobrovaom51@mail.ru

Э.В. БОБРОВА

доцент кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: bobrovaom51@mail.ru

E.V. BOBROVA

Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: bobrovaom51@mail.ru

Л.И. ЕРЕМЕНСКАЯ

доцент кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: leremenskaya@mail.ru

L.I. EREMSKAYA

Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: leremenskaya@mail.ru

В.В. ТИМОШИН

кандидат философских наук, доцент кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: busarova1973@mail.ru

V.V. TIMOSHIN

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Physical Education and Sports Disciplines, M.E. Evseyev Mordovia State Pedagogical Institute, Saransk

E-mail: busarova1973@mail.ru

С.В. БУСАРОВА

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: busarova1973@mail.ru

S.V. BUSAROVA

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports Disciplines, M.E. Evseyev Mordovia State Pedagogical Institute, Saransk

E-mail: busarova1973@mail.ru

Е.Н. ХАБАРОВА

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: busarova1973@mail.ru

E.N. KHABAROVA

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports Disciplines, M.E. Evseyev Mordovia State Pedagogical Institute, Saransk

E-mail: busarova1973@mail.ru

Л.В. МОИСЕЕВА

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: busarova1973@mail.ru

L.V. MOISEEVA

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports Disciplines, M.E. Evseyev Mordovia State Pedagogical Institute, Saransk

E-mail: busarova1973@mail.ru

Д.Н. ДЕВЯТЛОВСКИЙ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономических и естественнонаучных дисциплин филиала Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Лесосибирск

E-mail: devyatlovskiy@mail.ru

D.N. DEVIATLOVSKY

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Economic and Natural Sciences, Branch of Academician M.F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Lesosibirsk

E-mail: devyatlovskiy@mail.ru

Т.В. ЗЯЗИНА

кандидат географических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности Воронежского государственного педагогического университета, г. Воронеж

E-mail: Zizi63@mail.ru

T.V. ZYAZINA

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Department of Life Safety, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh

E-mail: Zizi63@mail.ru

М.И. ЖУКОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры химии Воронежского государственного педагогического университета, г. Воронеж

E-mail: Zizi63@mail.ru

M.I. ZHUKOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Chemistry, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh

E-mail: Zizi63@mail.ru

Ю.Ю. ДОНЧЕНКО

студент Воронежского государственного педагогического университета, г. Воронеж

E-mail: Zizi63@mail.ru

YU.YU. DONCHENKO

Student, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh

E-mail: Zizi63@mail.ru

Л.М. КАЛЯНОВА

ассистент кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин филиала Тюменского индустриального университета, г. Сургут

E-mail: aklm2009@rambler.ru

L.M. KALYANOVA

Assistant Lecturer, Department of Natural Sciences and Humanities, Branch of Tyumen Industrial University, Surgut

E-mail: aklm2009@rambler.ru

Э.П. КОМАРОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков и технологии перевода Воронежского государственного технического университета, г. Воронеж

E-mail: vivtkmk@mail.ru

E.P. KOMAROVA

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Foreign Languages and Technology of Translation, Voronezh State Technical University, Voronezh

E-mail: vivtkmk@mail.ru

С.Н. КАШИРСКИЙ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и технологии перевода Воронежского государственного технического университета, г. Воронеж

E-mail: vivtkmk@mail.ru

S.N. KASHIRSKY

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Technology of Translation, Voronezh State Technical University, Voronezh

E-mail: vivtkmk@mail.ru

М.А. САФРОНОВА

аспирант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: m.safronova_msu@mail.ru

M.A. SAFRONOVA

Postgraduate Student, Lomonosov Moscow State University, Moscow

E-mail: m.safronova_msu@mail.ru

Р.Х. БЕКМУРЗАЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экологии и природопользования Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М.Д. Миллионщикова, г. Грозный

E-mail: Raya.bek@mail.ru

R.KH. BEKMURZAEVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Ecology and Environmental Management, Grozny State Oil Technical University, Grozny

E-mail: Raya.bek@mail.ru

Л.Х. ДЖАНДАРОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экологии и природопользования Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М.Д. Миллионщикова, г. Грозный

E-mail: Raya.bek@mail.ru

L.KH. DZHANDAROVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Ecology and Environmental Management, Grozny State Oil Technical University, Grozny

E-mail: Raya.bek@mail.ru

С.В. ГРИБАНОВСКАЯ

старший преподаватель кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: avgrib@mail.ru

S.V. GRIBANOVSKAYA

Senior Lecturer, Department of Environmental Management Enterprise Economy and Accounting Systems, Russian State University of Hydrometeorology, St. Petersburg

E-mail: avgrib@mail.ru

Е.С. ДРОЗДОВА

преподаватель кафедры экономики предприятий и организаций Образовательной организации высшего образования «Университет экономики и управления», г. Симферополь

E-mail: ekadrzdva@gmail.com

E.S. DROZDOVA

Lecturer, Department of Economy of Enterprises and Organizations, University of Economics and Management, Simferopol

E-mail: ekadrzdva@gmail.com

С.П. КУЛИКОВ

кандидат социологических наук, заведующий кафедрой государственного управления и социальных технологий Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: Milena.555@mail.ru

S.P. KULIKOV

Candidate of Sociological Sciences, Head of Department of Public Administration and Social Technologies, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: Milena.555@mail.ru

С.В. НОВИКОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: ncsrm@mail.ru

S.V. NOVIKOV

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management and Marketing of High-Tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: ncsrm@mail.ru

Н.В. ПРОСВИРИНА

ассистент кафедры управления персоналом Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: nata68.92@mail.ru

N.V. PROSVIRINA

Assistant Lecturer, Department of Personnel Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: nata68.92@mail.ru

Е.В. ДРАГУНОВА

председатель Комитета общественных связей и молодежной политики города Москвы, г. Москва

E-mail: nata68.92@mail.ru

E.V. DRAGUNOVA

Chairman of the Committee of Public Relations and Youth Policy of the City of Moscow, Moscow

E-mail: nata68.92@mail.ru

Ф.Я. ПОЛОНКОЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Ингушского государственного университета, г. Магас

E-mail: malika2015@mail.ru

F.YA. POLONKOEVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics, Ingush State University, Magas

E-mail: malika2015@mail.ru

М.И. КИТИЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Ингушского государственного университета, г. Магас

E-mail: malika2015@mail.ru

M.I. KITIEVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics, Ingush State University, Magas

E-mail: malika2015@mail.ru

М.А. ОРЦХАНОВА

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики Ингушского государственного университета, г. Магас

E-mail: malika2015@mail.ru

М.А. ORTSKHANOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department of Economics, Ingush State University, Magas

E-mail: malika2015@mail.ru

М.М. НАЖМИДДИНОВ

аспирант кафедры корпоративного управления и финансов Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск; главный бухгалтер ООО «ТИГЛАТ», Гафуровский район (Таджикистан)

E-mail: munir999@mail.ru

М.М. NAZMIDDINOV

Postgraduate Student, Department of Corporate Governance and Finance, Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH", Novosibirsk; Chief Accountant, TIGLAT LLC, Gafurov District (Tajikistan)

E-mail: munir999@mail.ru

Г.В. ГАВРИЛОВА

помощник Читинского транспортного прокурора Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры, г. Чита

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

G.V. GAVRILOVA

Assistant of the Chita Transport Prosecutor of the East-Siberian Transport Prosecutor's Office, Chita

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

В.О. ГОЛОВИЗИН

студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

E-mail: golovizin8@mail.ru

V.O. GOLOVIZIN

Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok

E-mail: golovizin8@mail.ru

А.Р. ЗОЛОТАРЕВА

студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

E-mail: yo97yo@bk.ru

A.R. ZOLOTAREVA

Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok

E-mail: yo97yo@bk.ru

О.В. КУПЦОВА

кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск

E-mail: Sabrina03@list.ru

O.V. KUPTSOVA

Candidate in Law, Associate Professor, Department of Legal Disciplines, National Research Mordovia State University, Saransk

E-mail: Sabrina03@list.ru

И.В. ЕФИМОВА

магистрант кафедры правовых дисциплин Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск

E-mail: iraeefimova1207@gmail.com

I.V. EFIMOVA

Graduate Student, Department of Legal Disciplines of the National Research Mordovia State University, Saransk

E-mail: iraeefimova1207@gmail.com

Т.В. ХУДОЙКИНА

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой правовых дисциплин
Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени
Н.П. Огарева, г. Саранск

E-mail: thudoykina@mail.ru

T.V. KHUDOYKINA

Doctor of Law, Professor, Head of Department of Legal Disciplines, National Research Mordovia State
University, Saransk

E-mail: thudoykina@mail.ru

Ю.А. ИВАНУШКИНА

магистрант Национального исследовательского Мордовского государственного университета
имени Н.П. Огарева, г. Саранск

E-mail: YulayRise@mail.ru

YU.A. IVANUSHKINA

Undergraduate Student, National Research Mordovia State University, Saransk

E-mail: YulayRise@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 1(94) 2019
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 23.01.19 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 15,9. Уч.-изд. л. 10,4.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»